

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

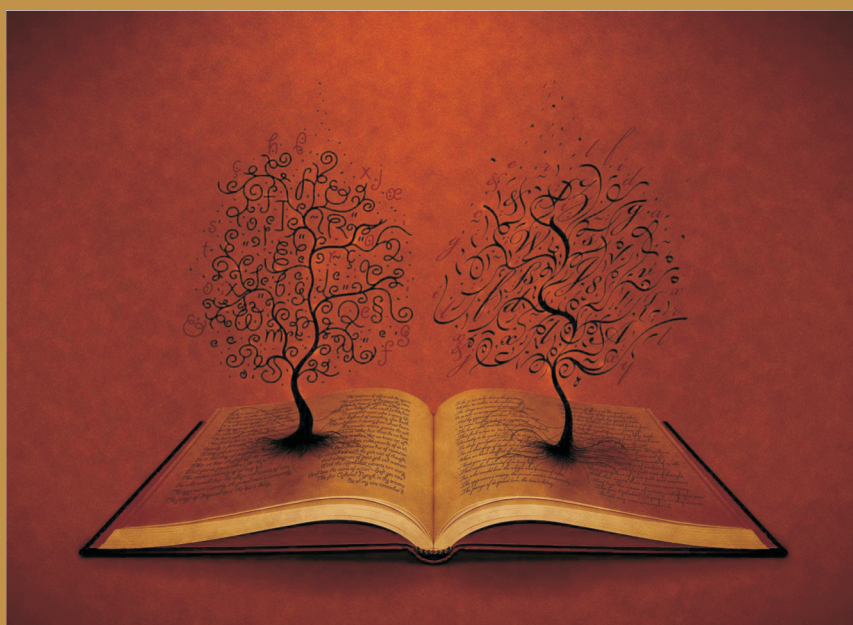
Серия 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ISSN 2076-4685

№ 1-2, 2022

СОЦИОЛОГИЯ
ДЕМОГРАФИЯ
МИГРАЦИЯ
ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ

«Наука не была и никогда не будет законченной книгой»

Альберт Эйнштейн

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ"

Россия, 117070, Москва, Донская ул., дом 32

e-mail: info@eoizdat.ru

www.eoizdat.ru

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Серия 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1-2, февраль, апрель, 2022

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2

Всероссийский научный рецензируемый журнал «Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки» издается с 2007 года, с 2010 года включен ВАК в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук».

Индексация: РИНЦ на базе Научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ).

ISSN 2076-4685 (print)

Учредитель:

Издательство «Экономическое образование»

Издатель:

Издательство «Экономическое образование»

Ответственный секретарь: Райская Е.В.

Языки: русский, английский

Адрес редакции:

Россия, 117071, Москва, Донская ул., дом 32

Тел.: +7-499-196-54-64; +7-499-922-47-70.

E-mail: info@eoizdat.ru. www. eoizdat.ru

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия 20 сентября 2007 г. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-29608.

Индекс в объединенном каталоге «Пресса России» – 47064

Отпечатано в типографии Издательства «Экономическое образование»

Заказ № 2320 Тираж 1000 экз.

Ответственность за содержание рекламы и объявлений несет рекламодатель. Перепечатка материалов из журнала «Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки» только по согласованию с редакцией. Редакция не имеет возможности вступать с читателями в переписку.

© Издательство «Экономическое образование», 2022.

Цена свободная

Рязанцев С.В., член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, Директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН (*председатель, главный редактор*) (Москва, Россия)
Анцупов А.Я., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии служебной деятельности Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия)

Белгородский В.С., доктор социологических наук, профессор, ректор Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина (Технология. Дизайн. Искусство) (МГУДТ) (Москва, Россия)

Георгадзе М.С., доктор психологических наук, кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и коррекционной педагогики Одинцовского филиала Московского психолого-социального университета (Одинцово, Россия)

Гусев А.Н., доктор психологических наук, профессор, зам. зав. кафедрой психологии личности МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия)

Дюжикова Е.А., доктор филологических наук, профессор, почетный работник высшего образования РФ, профессор кафедры английской филологии и методики образования Одинцовского филиала МГИМО (университет) МИД России (Одинцово, Россия)

Зубок Ю.А., доктор социологических наук, профессор, руководитель Центра социологии молодежи Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Кротова И.В., доктор педагогических наук, заведующая кафедрой товароведения и экспертизы товаров Сибирского Федерального Университета (г. Красноярск, Россия)

Локосов В.В., доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (Москва, Россия)

Маршак А.Л., доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социологии образования, науки и культуры Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Москва, Россия)

Рыбаковский Л.Л., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра социальной демографии Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Москва, Россия)

Чернявская В.С., доктор педагогических наук, профессор, руководитель научно-образовательного центра педагогики и психологии профессионального развития личности Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (Владивосток, Россия)

Сорокоумова Е.А., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии труда и психологического консультирования Института педагогики и психологии, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Эрднеева К.Г., доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики Забайкальского государственного университета (ЗабГУ) (Чита, Россия)

Эскиндаров М.А., доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансового университета при Правительстве РФ (Москва, Россия)

Зарубежные члены редакционной коллегии:

ДЭЙВ Бавна, доктор наук, профессор, директор Центра современной Азии и Кавказа, Школа изучения Востока и Африки (SOAS), Университет Лондона (Лондон, Великобритания)

МАРУШИАКОВА-ПОПОВА Елена Андреевна, доктор наук, профессор, научный сотрудник Института этнологических и фольклорных исследований БАН (София, Болгария)

ПИЗАРРО Синтия, доктор наук, профессор, Университет Буэнос-Айреса (Буэнос-Айрес, Аргентина)

ХОРИЕ Норие, доктор наук, профессор, заместитель директора Центра Дальневосточных исследований Университета Тояма (Тояма, Япония)

SCIENTIFIC REVIEW

Series 2. HUMAN SCIENCES

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC JOURNAL

No. 1-2, February, April 2022

EDITORIAL BOARD

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2

All-Russian Scientific Journal «Scientific Review. Series 2. Human sciences» published since 2007, and since 2010 is included in the list of hosts of reviewed scientific Journals of the State Commission for Academic Degrees and Titles of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the publication in which is obligatory to defence of doctoral and master's theses on human sciences. The Journal is a peer-reviewed. The journal is presented on the site the Data base of Russian Science Citation Index.

ISSN 2076-4685 (print)

Founder: Publishing house «Economic Education»

Publisher: Publishing house «Economic Education»

Executive secretary: Rayskaya E.V.

Languages: Russian, English.

Edition address:

32 Donskaya str., Moscow, Russia, 117071

Ph. +7-499-196-54-64; +7-499-922-47-70.

E-mail: info@eoizdat.ru.

Site: www.eoizdat.ru

It is registered by Federal service on supervision of legislation observance in the sphere of communication and mass communications on September 20, 2007. Certificate on registration of mass media ПИ № ФС77-29608.

Index in the agency catalog «Russian press» – 47064

It is printed in printing house of Publishing House «Economic education»

No. order 2320. Circulation is 1000 copies.

The maintenance responsibility of advertizing and announcements is born by the advertiser. Reprint of materials from the Journal «Scientific Review. Series 2. Human sciences» only in Coordination with edition. Edition has no opportunity to enter to readers into a correspondence and to return the materials not ordered by it.

© The Publishing House «Economic education», 2022

Price free

Ryazantsev S.V., RAS Corresponding Member, Dr. Sci.(Econ.), Prof., Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS (**Chairman, Editor-in-chief**) (*Moscow, Russia*)

Antsupov A.Y., Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Department of Psychology performance in the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (*Moscow, Russia*)

Belgordsky V.S., Dr. Sci. (Social), Professor, Rector, A.N. Kosygina Russian State University (Technology. Design. Art) (MGUDT) (*Moscow, Russia*)

Georgadze M.S., Dr. Sci. (Psychol.), associate professor, professor of Psychology and Correctional Pedagogy Department in Odintsovo Branch of the Moscow University Social Psychologists (*Odintsovo, Russia*)

Gusev A.N., Dr. Sci. (Psychol.), professor, Deputy Head of Psychology of Personality Chair, Lomonosov Moscow State University (*Moscow, Russia*)

Dyuzhikova E.A., Dr. Sci. (Philol.), Professor, Honorary Worker of Higher Education of Russia, Professor of English Philology, Odintsovo Branch of MGIMO University (*Odintsovo, Russia*)

Zubok Yu.A., Dr. Sci. (Social.), Professor, Head of Center for Sociology of Youth in Institute for Social and Political studies FCTAS RAS (*Moscow, Russia*)

Krotova I.V., Dr. Sci. (Ped.), Head of Merchandising and Examination of Goods, Siberian Federal University (*Krasnoyarsk, Russia*)

Lokosov V.V., Dr. Sci. (Social), Director of the Institute for Socio-Economic Studies of Population, RAS (*Moscow, Russia*)

Marshak A.L., Dr. Sci. (Philos.), Professor, Senior Researcher, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Honorary Worker of Higher Education of the Russian Federation (*Moscow, Russia*)

Rybakovsky L.L., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Center for Social Demography in Institute for Social and Political Studies FCTAS RAS (*Moscow, Russia*)

Chernyavskaya V.S., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Head of the Research and Education Center for Pedagogy and Psychology of Professional Personality Development, Vladivostok State University of Economics and Service (*Vladivostok, Russia*)

Sorokoumova E.A., Dr. Sci. (Psychol.), Professor, Professor of Psychology of Labor and Psychological Counseling Chair, Moscow Pedagogical State University (*Moscow, Russia*)

Erdyneeva K.G., Dr. Sci. (Ped.), Professor, Head of the Pedagogy Chair, Trans-Baikal State University), (*Chita, Russia*)

Eskindarov M.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Honored Worker of Science, Rector of the University of Finance under RF Government (*Moscow, Russia*)

Foreign Members of the Editorial Board:

DAVE Bhavna, Dr. Sci., Professor, Director of the Research Center of Central Asia and the Caucasus, School of Oriental and African Studies (SOAS), University of London (*London, UK*)

HORIE Norio, Dr. Sci., Professor, the Center of Far East Researches of the University of Toyama (*Toyama, Japan*)

MARUSHIAKOVA Elena, Dr. Sci., Professor, Institute of Ethnology and Folklore Studies with Ethnographic Museum at Bulgarian Academy of Sciences (*Sofia, Bulgaria*)

PIZARRO Cynthia, Dr. Sci., Professor at the University of Buenos Aires (*Buenos Aires, Argentina*)

СО Д Е Р Ж А Н И Е

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

- Сугоняев К.В.** Влияние психологических особенностей населения принимающего региона на миграционные процессы в России..... 5

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

- Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Молодикова И.Н.**
Русскоязычная экономика в Венгрии и Австрии: структура и функционирование..... 21

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

- Лапшов В.А.** Терроризм в обществе как объект социологического исследования в начале XXI века..... 37

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

- Астахов Ю.В.** Кадровый потенциал органов муниципальной власти и управления..... 53
- Литвинова Г.А.** Социальные технологии в контексте трудоустройства выпускников вузов..... 62

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

- Проценко С.А., Цаплин Е.В.** Личностные и интеллектуальные особенности репутации сотрудника государственной гражданской службы как элемент человеческого капитала..... 71
- Енина В.В., Енин К.А.** Теоретические подходы к определению сущности и факторов психологической травматизации сотрудников правоохранительных органов..... 92

ПЕДАГОГИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

- Спирочкина П.А.** Моделирование национально ориентированной методики преподавания русского языка как иностранного с учетом закономерностей формирования билингвизма..... 101

C O N T E N T S

SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

- Sugonyaev K.V.** Influence of Psychological Features
of the Destination Region Population onto Migratory Processes
in Russia..... 5

ECONOMIC SOCIOLOGY AND DEMOGRAPHY

- Ryazantsev S.V., Khramova M.N., Molodikova I.N.** Russian-
speaking Economy in Hungary and Austria: Structure and
Functioning..... 21

SOCIO-POLITICAL PROCESSES

- Lapshov V.A.** Terrorism in Society as an Object of Sociological
Research at the Beginning of the XXI Century..... 37

SOCIOLOGY OF MANAGEMENT

- Astakhov Yu.V.** Personnel Potential of Municipal Authorities
and Management..... 53
- Litvinova G.A.** Social Technologies in the Context of
Employment of University Graduates..... 62

GENERAL PSYCHOLOGY. PERSONALITY PSYCHOLOGY

- Protsenko S.A., Tsaplin E.V.** Personal and Intellectual
Characteristics of the Reputation of an Employee in the Civil
Service as an Element of Human Capital..... 71
- Enina V.V., Enin K.A.** Theoretical Approaches to the Definition
of the Entity and Factors of Psychological Traumatization of Law
Enforcement Officer..... 92

PEDAGOGICS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

- Spirochkina P.A.** Modeling of Nationally Oriented Methods
of Teaching Russian as a Foreign Language Based
on the Formation of Bilingualism..... 101

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Материал пересылается в формате Word по электронной почте ответственному секретарю – <rayskaya.ev@yandex.ru> или главному редактору журнала – <info@eoizdat.ru> в формате Word. Формат страницы – А4. Текст должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль 14, автоматическое форматирование по ширине страницы, междустрочный интервал 1,5. Рисунки и схемы предоставляются дополнительно в отдельных файлах в исходном формате. В каждой статье приводятся **на русском и английском языках** название статьи; имена, отчества (полностью) и фамилии авторов, их электронные адреса, телефоны, научные степени, места работы и должности.

Для статей обязательны:

- наличие **на русском и английском языках** аннотации, ключевых слов, УДК и пристатейного списка литературы, оформленного по ГОСТ 7.1-2003. № 332-ст «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления», введены Постановлением Госстандарта РФ от 25 ноября 2003 г.;
- сквозная нумерация страниц, таблиц, рисунков, схем, подстрочных ссылок, номеров математических формул.

Все статьи проходят рецензирование, результаты которого и решение редколлегии о принятии представленной статьи к публикации сообщаются авторам. К изданию принимаются только ранее не опубликованные рукописи, соответствующие профилю журнала и критериям научного качества. Рукописи должны быть актуальными по тематике, значимыми с научной и практической точек зрения, чётко структурированными композиционно (постановка проблемы, пути решения, выводы и предложения).

Важно!

Полноценная аннотация и ее качественный перевод, а также правильный перевод и библиографическое описание используемых источников – залог того, что публикация вызовет интерес российских и зарубежных ученых и специалистов, что неизбежно приведет к цитированию в российских и зарубежных источниках и будет учтено при оценке научной деятельности ее авторов, а следовательно (по цепочке), – организации, региона, страны в зарубежных и российских базах данных.

Требования к написанию аннотаций

Аннотации должны быть:

- информативными (не содержать общих слов);
- содержательными (отражать основное содержание статьи и результаты исследований). Предмет, тема, цель работы указываются в том случае, если они не ясны из заглавия статьи;
- структурированными (следовать логике описания результатов в статье);
- объем реферата должен включать минимум 100 до 250 слов (по ГОСТу – 850 знаков, не менее 10 строк).

Аннотация на английском языке на русскоязычную статью по объему может быть больше аннотации на русском языке, так как за русскоязычной аннотацией идет полный текст на этом же языке. Одним из стандартных вариантов аннотации на английском языке является краткое повторение в ней структуры статьи, включающей введение, цели и задачи, методы, результаты, заключение. Они должны быть «англоязычными» (написаны качественным английским языком)

Требования к переводу на английский язык пристатейного списка литературы

Ни в одном из зарубежных стандартов на библиографические записи не используются разделительные знаки, применяемые в российском ГОСТе («//» и «-»). Название источника и выходные данные отделяются от авторов и заглавия статьи типом шрифта, чаще всего курсивом (italics), и точкой. Перевод названий статей, журналов, книг, издательств приводятся в квадратных скобках после транслитерации. При ссылке на книжные издания название города (места издания) приводится полностью. *Пример:*

Riazantsev S.V., Gusakov N.P., Manshin R.V. Problemy starenija naselenija Rossii [Challenges of Population Aging in Russia]. *Nauchnoe obozrenie. Serija 1. Jekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1. Economics and Law*. 2014. No 1. P. 83-87.

Возможна транслитерация названий журналов и издательств при условии, что дополняется их переводом.

Пример: Goryacheva O.P. *Vnutrennij audit*: Monografija [Internal audit: Monograph]. Moscow: Ekonomocytское obrazovaniye = Economic education. 2010. 165 p.

Обязательно указание диапазона страниц при описании статей в журналах или сборниках и общего количества страниц – в книжных изданиях. Статьи из электронных журналов описываются аналогично печатным изданиям с дополнением данных об адресе доступа. Ссылки на статьи и монографии даются в квадратных скобках с указанием номера источника в списке литературы и страницы, на которой расположена цитата, например: [4. С. 151].

Требования к формулам:

- а) формулы должны быть набраны в формульном редакторе Word;
- б) после формулы ставится запятая, со следующей строки с абзаца после слова «где» расшифровка символов формулы в том порядке, в котором они идут в формуле; единицы измерения обязательны. Расшифровка дается в строчку;
- в) греческие буквы набирают прямым шрифтом, латинские – курсивом;
- г) перенос формул следует делать на знаках равенства и соотношения между левой и правой частями формулы, знаках сложения и вычитания, на знаке умножения применением косоного креста (x) в конце одной строки и в начале следующей строки;
- д) знак умножения между буквенными символами не ставится ($A = bc$), а между числами ставит точку по центру строки ($5 \cdot 30$);
- е) единицы измерения физических величин приводятся в системе СИ и отделяются от значения одним пробелом (12,87 мм, 58 Дж/моль), за исключением градусов и процентов (90°, 20°C, 50%);
- ж) в качестве десятичного знака в формуле используется точка (например: 14.67).

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-01

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ ПРИНИМАЮЩЕГО РЕГИОНА НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ¹

Сугоняев К.В.

кандидат технических наук, доцент

Институт психологии Российской академии наук
(129366, Российская Федерация, Москва, ул. Ярославская, 13, к. 1)

skv-354@yandex.ru

Несмотря на растущий интерес к выяснению влияния психологических факторов на миграционные процессы, абсолютное большинство исследований такого рода выполняется на индивидуальном уровне анализа. Статья посвящена исследованию влияния, оказываемого на миграционные процессы в России психологическими характеристиками населения принимающего региона. Агрегированные на региональном уровне оценки интеллекта и личностных свойств были рассчитаны на основе результатов добровольного онлайн-тестирования свыше 213 тысяч респондентов-мужчин, представляющих все субъекты Российской Федерации, в период 2012–19 гг. Показатели регионального миграционного прироста были рассчитаны на основе данных справочников Росстата «Регионы России» путем усреднения за этот же период времени. После исключения семи регионов, не удовлетворяющих критериям включения в анализ, и редукции четырех регионов к двум агломерациям, было проведено исследование взаимосвязей коэффициентов миграционного прироста и 11 психологических показателей, рассчитанных по результатам тестирования 206363 респондентов в 76 регионах. Линейная регрессионная модель прогнозирования региональных коэффициентов миграционного прироста на основе агрегированных личностных оценок показала удовлетворительную прогностичность, описывая чуть менее половины дисперсии отклика. На основе полученных результатов составлен обобщенный психологический портрет жителя региона, привлекательного для мигрантов.

Ключевые слова: интеллект, личностные свойства, стиль ответов, онлайн-тестирование, миграционный прирост, регион, субъекты Российской Федерации

© Сугоняев К.В. [текст], 2022.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07352 мк

Введение

Развитие крупных экономик неотделимо от перераспределения (в том числе, пространственного) трудовых ресурсов, которое принимает характер миграции, подразделяемой на внутреннюю и внешнюю (межгосударственную). Основными движущими силами миграции принято считать экономические, жилищные, семейные, образовательные, религиозные, политические и др. факторы [1; 2], которые обычно изучаются путем проведения опросов среди мигрантов. Получаемая при этом информация, однако, носит субъективный характер и часто не отражает всей сложности принятия решения о перемещении, которое часто является растянутым во времени и многокритериальным. Хотя большинство исследователей движущих сил миграции придерживается мнения о приоритетности экономических мотивов, в последнее время отмечается рост интереса к изучению психологических факторов, способных повлиять на такое решение. В этом контексте, в частности, предпринимаются попытки найти объяснение дифференциальной мобильности: почему при сходных внешних обстоятельствах одни люди решаются изменить место жительства, а другие нет. Еще один комплекс вопросов, к решению которых привлекаются психологические измерения, состоит в прогнозировании успешности адаптации (аккультурации) и психологического благополучия мигрантов на новом месте жительства.

В рамках первого направления исследователи чаще всего оценивают интеллект (общую когнитивную способность) и базовые личностные свойства, постулируемые доминирующей в настоящее время 5-факторной моделью личности²: *экстраверсия*, *добросовестность*, *доброжелательность*, *нейротизм* (*vs* эмоциональная стабильность) и *открытость*. В частности, рядом независимых исследователей получены свидетельства, что повышенная мобильность свойственна лицам, характеризующимся высокими уровнями открытости и экстраверсии [3–6]. Отмечается также, что лица с высоким уровнем открытости, экстраверсии и интеллекта предпочитают селиться в городских районах, предоставляющих им возможности удовлетворять свои высокие культурные и интеллектуальные запросы [6–8]. Вместе с тем, данные о связях мобильности с тремя другими размерностями «Большой пятерки», противоречивы [3]. Известно также, что мигранты характеризуются более высоким интеллектом, чем не мигранты из тех же регионов [9].

Поиск предикторов успешной адаптации мигрантов на новом месте жительства сконцентрирован отчасти на той же «Большой пятерке» личностных свойств, а также на менее четко операционализированных (и потому трудно измеряемых) конструктах, таких как «культуральная дистанция», «адаптируемость»,

² Широко применяемые обозначения для вариантов этой модели — FFM и Big Five («Большая Пятерка»)

«аккультурационные стратегии», «социально-психологический капитал» и т. п. [3; 10; 11].

Анализируя миграционные процессы, исследователи чаще обращают внимание на психологические свойства отдельных мигрантов, которые могут способствовать или препятствовать мобильности, а также успешности адаптации к новой культурной среде. Что касается принимающей мигрантов территории, то и здесь преобладающая часть исследований направлена на изучение психологических характеристик отдельных граждан. В частности, зарубежные исследователи значительное внимание уделяют изучению аттитудов местных жителей по отношению к мигрантам как важного условия их успешной адаптации, однако их результаты весьма противоречивы. Так, К. Сибли и Дж. Дакитт сообщают о связи позитивных аттитудов по отношению к мигрантам с высокими уровнями открытости и доброжелательности [12]; однако эти связи не нашли устойчивого подтверждения в последующих исследованиях, выполненных в иных культурах [13; 14].

При всей важности изучения вариаций в степени выраженности тех или иных *индивидуальных* характеристик, влияющих на отношение к мигрантам, представляется, что для прогнозирования успеха аккультурации мигрантов в регионе назначения не меньший интерес могло бы представлять изучение *агрегированных* психологических особенностей населения этого региона. Хотя работ подобного плана очень мало, можно

отметить следующие факты, имеющие отношение к данной проблематике. В частности, многими авторами в различных странах мира подтверждена тенденция к аккумулярованию лиц с более высоким уровнем интеллекта городами (особенно столичными) [15–17]. В работе Р. Лукаса показано, что население регионов США, характеризующихся более высоким уровнем удовлетворенности жизнью, растет быстрее и преимущественно за счет внутренних мигрантов [18]. Значительный интерес в этом контексте представляет работа С. МакКенна: сопоставив агрегированные оценки личностных свойств «Большой пятерки» (рассчитанные для 50 штатов США на основе данных тестирования более чем 600 тыс. резидентов) с показателями мобильности, он установил, что регионы с более высокими уровнями нейротизма и экстраверсии характеризуются меньшими оценками мобильности, тогда как более высокий уровень добросовестности коррелирует с большей мобильностью [19].

Следует подчеркнуть, что подобные исследования стали возможны лишь благодаря появлению современных технологий сбора данных, предоставляемых ГИС Интернет. Возможность сбора сотен тысяч и миллионов протоколов онлайн-тестирования в течение нескольких лет или даже месяцев стала реальностью современной психологии; число исследований, выполняемых ежегодно на основе полученных таким образом данных, выросло за последние полтора десятилетия с

единиц до трехзначных величин [20]. Одним из результатов использования массового онлайн-тестирования стало, в частности, установление факта неравномерности распределения психологических характеристик в пространстве, ставшего отправной точкой для возникновения новой психологической дисциплины — географической психологии [21]. В рамках этой дисциплины селективная миграция рассматривается в качестве одного из возможных механизмов, обуславливающих появление и дальнейшую динамику такой неравномерности. Таким образом, наличие достаточных по объему данных, отражающих психологические характеристики населения региона, могло бы сделать возможным их сопоставление с миграционными процессами в этом регионе.

К сожалению, в России еще нет Интернет-платформ для сбора и накопления данных о психологических характеристиках населения сопоставимых по эффективности с Gosling-Potter Internet Personality Project или Amazon Mechanical Turk (MTurk). Однако участие в реализации подсистемы психологического тестирования, размещенной с 2012 года на сайте *www.mil.ru* в разделе «Военная служба по контракту», позволило нам получить доступ к «большим данным» такого рода [22]. Подсистема позволяет любому посетителю сайта мужского пола, удовлетворяющему установленному возрастному и образовательному цензу, выполнить три методики — когнитивную, личностную и мотивационную — и получить лаконичную

обратную связь в виде текста, информирующего посетителя о соответствии или несоответствии его индивидуальных характеристик требованиям военной службы по контракту (без представления каких-либо дифференцированных характеристик и количественных индексов). Тестирование на этом сайте является добровольным и анонимным, однако респондент должен указать дату рождения, уровень образования, регион и населенный пункт проживания.

Следует подчеркнуть, что выполнение тестов на сайте *www.mil.ru* ни к чему не обязывает посетителя и не дает ему никаких преимуществ в случае, если бы он действительно решил поступать на военную службу по контракту. В такой ситуации отсутствуют факторы, которые бы стимулировали респондента сознательно исказить (фальсифицировать) свои ответы и едва ли можно предложить иной мотив к прохождению тестирования, кроме интереса к самопознанию. Это обстоятельство повышает потенциальную ценность полученных данных для поиска закономерностей пространственного распределения психологических характеристик и их возможных связей с различными социально-экономическими процессами, включая миграцию.

Ранее нами уже было показано, что некоторые региональные оценки психологических характеристик, рассчитанные на основе собранных протоколов добровольного анонимного онлайн-тестирования, обнаруживает нетривиальные связи с ря-

дом социально-экономических и демографических индексов, публикуемых Росстатом России [23]. Учитывая это, имеются основания полагать, что собранные подобным способом данные могут оказаться полезными для изучения возможных связей между психологическими особенностями регионов и происходящими в них миграционными процессами.

Более локальные гипотезы относительно возможных связей конкретных психологических характеристик с миграционными процессами не формулировались ввиду отсутствия предшествующих исследований подобного рода в России и крайне малого их числа за рубежом.

Методика исследования

Для расчета показателей, характеризующих психологические особенности населения регионов России (далее по тексту — РПП), были использованы результаты добровольного анонимного онлайн-тестирования граждан по двум из трех методик, предлагаемых на сайте *www.mil.ru*: когнитивной (КОТ-30) и личностной (ЛОСК). Всего за период с сентября 2012 г. по октябрь 2019 г. было получено свыше 320 тыс. протоколов, содержащих регистрационные данные респондентов и результаты выполнения хотя бы одного теста.

После проверки на соответствие критериям включения в анализ было отбраковано около 17% протоколов; кроме того, были исправлены ошибки региональной локализации, до-

пущенные примерно 1% респондентов³.

Алгоритм работы программы онлайн-тестирования предусматривал предоставление респонденту доступа ко второму (личностному) тесту лишь в том случае, если качество выполнения первого (когнитивного) теста удовлетворяло критерию приемлемости (не менее 11 правильных ответов); в то же время, респондент мог произвольно отказаться от выполнения ЛОСК. По этой причине количество протоколов выполнения ЛОСК после всех этапов отбраковки составило чуть менее 80% от числа протоколов выполнения КОТ-30 ($n=213336$). Как полная, так и усеченная выборки представляли все 85 регионов Российской Федерации, однако для дальнейшего анализа было решено оставить данные лишь тех регионов, которые:

- а) были представлены достаточным количеством участников (не менее 250);
- б) населены преимущественно резидентами данного региона.

По этим критериям из анализа были исключены Республика Ингушетия, Магаданская область, Чукотский, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа. Также были исключены Республика Крым и гор. Севастополь ввиду непродолжительности их пребывания в составе России, отсутствия данных за 2012–14 гг. и специфического контекста миграционных процессов. Это сократило выборку до 206363 респон-

³ Более подробно процедура чистки данных изложена в [24].

дентов. Кроме того, ввиду невозможности четкой локализации мигрантов в парах субъектов федерации Москва — Московская область и Санкт-Петербург — Ленинградская область, эти субъекты рассматривались как единые территориальные социально-экономические системы [25. С. 17].

Источником данных о региональном сальдо миграции служили ежегодные выпуски статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели», публикуемые Росстатом России [26, 27 и др.]. Поскольку данные о психологических характеристиках населения регионов РФ были получены путем усреднения шкальных оценок респондентов, посетивших сайт www.mil.ru в период 2012–2019 гг., представлялось естественным сопоставить их с региональными коэффициентами миграционного прироста (КМП), усредненными за этот же период времени.

Статистический анализ данных выполнялся с помощью статистического пакета StatSoft STATISTICA, v. 8. Использовались процедуры «Basic statistics», «Nonparametrics», «Distribution Fitting», «Multiple Regression».

Результаты

В полной выборке ($n=267026$) среднее число правильно решенных заданий в тесте КОТ-30 составило 20.002 ± 5.993 ; согласованность шкальных оценок, рассчитанная по коэффициенту Кьюдера — Ричардсона, оказалась равной 0.864. В части выборки, допущенной к выпол-

нению личностного теста, результаты на индивидуальном уровне анализа оказались выше на 1.292 балла (21.294 ± 5.191). Коэффициент корреляции между региональными оценками интеллекта, рассчитанными на полной и усеченной выборках, составил 0.986, что указывало на их эквивалентность; поэтому в дальнейший анализ включались оценки, рассчитанные на выборке выполнивших ЛОСК ($n=206363$).

Все шкалы ЛОСК продемонстрировали достаточно высокую надежность оценок (рассчитывалась как коэффициент Альфа для порядковых шкал), варьирующие в выборках разных лет от 0.83 (ассертивность) до 0.95 (депрессивность).

Ввиду значительного объема (76 регионов $\times$ 12 показателей) усредненные значения региональных показателей здесь не приводятся, но могут быть представлены автором по запросу.

Анализ формы распределения КМП показал ее значимое отклонение от нормальной вследствие «тяжелых хвостов», т. е. присутствия регионов, резко отличающихся от большинства и в меньшую, и (особенно) в большую сторону (рис. 1).

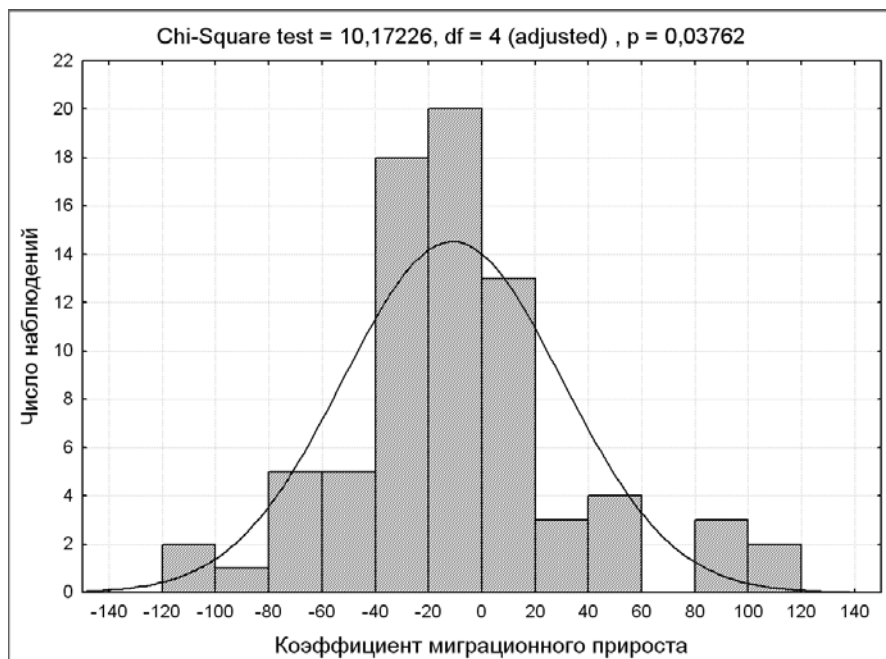
Регионы, продемонстрировавшие маргинально высокие значения КМП (более 100) — Тюменская область, Санкт-Петербургская агломерация, Московский столичный район и Калининградская область.

Маргинально низкие значения КМП показали Республика Коми и Еврейская автономная область.

В табл. 1 представлена матрица линейных корреляций Пирсона, от-

ражающих взаимосвязи между РПП и КМП, рассчитанными на регио-

нальном уровне и усредненными за восемь лет наблюдения.

Рис. 1. Гистограмма распределения 76 региональных индексов КМП

Fig. 1. Histogram of distribution of 76 regional indices of KMP

Таблица 1

Взаимосвязи между психологическими показателями и коэффициентами миграционного прироста на региональном уровне

Table 1

The relationship between psychological indicators and migration growth rates at the regional level

	Int	Ne	As	SD	AR	Anx	Dp	Ant	Di	Acq	Var
Ne	-0,159										
As	0,386**	-0,549**									
SD	-0,765**	-0,012	-0,177								
AR	-0,290*	0,880**	-0,584**	0,150							
Anx	-0,245*	0,949**	-0,637**	-0,002	0,806**						
Dp	-0,157	0,940**	-0,434**	0,088	0,879**	0,816**					
Ant	-0,125	0,873**	-0,366**	-0,017	0,785**	0,764**	0,832**				
Di	-0,226*	0,257*	-0,285*	0,039	0,569**	0,275*	0,251*	0,226*			
Acq	-0,065	-0,802**	0,363**	0,369**	-0,788**	-0,761**	-0,737**	-0,769**	-0,589**		
Var	0,462**	0,456**	-0,019	-0,720**	0,272*	0,442**	0,366**	0,489**	0,203	-0,749**	
КМП	0,374**	-0,080	0,417**	-0,308**	-0,204	-0,122	-0,044	-0,103	-0,325**	0,044	0,298**

Обозначения. Int — интеллект; Ne — нейротизм; As — асертивность; SD — социальная желательность; AR — атипичность ответов; Anx — тревожность; Dp — депрессивность; Ant — антагонизм; Di — расторможенность; Acq — негативизм ответов; Var — вариативность ответов. * — $p < 0.05$; ** — $p < 0.01$.

Представленные в табл. 1 данные свидетельствуют о том, что:

- 1) между КМП и пятью из 11 РПП имеются значимые связи, при этом максимальная по уровню положительная корреляция отмечается между КМП и оценками региональной асертивности (0.417), за которой следует корреляция с интеллектом (0.374); имеются также сопоставимые по тесноте связи КМП с региональными оценками расторможенности (-0.325), социальной желательности (-0.308) и вариативности ответов (0.298);
- 2) среди парных корреляций между отдельными РПП имеется де-

вять, превышающих по абсолютной величине 0.8; это указывает на мультиколлинеарность части из них. Установлено, что число одновременно включаемых в регрессионные уравнения РПП не может превышать семи.

Для оценки возможного влияния РПП на миграцию был использован математический аппарат пошаговой множественной регрессии [28. С. 84–117].

Среди рассмотренных вариантов регрессионных уравнений наилучшее предсказание КМП для включенных в анализ 76 регионов обеспечивает комбинация пяти предикторов:

	Beta	SE of Beta	t(70)	p-level
Intercept			-5,995	0,000000
As	0,479	0,111	4,318	0,000051
var	0,557	0,108	5,148	0,000002
Di	-0,618	0,126	-4,919	0,000006
Ant	-0,721	0,189	-3,825	0,000281
AR	0,842	0,223	3,767	0,000340

R = 0.685; R² = 0.469; Adjusted R² = 0.431; F(5.70)=12.380 p<0.00000; SE of estimate: 32.584

Однако в случае исключения из числа регионов Тюменской области, обладающей свойствами максимального статистического аутлайера

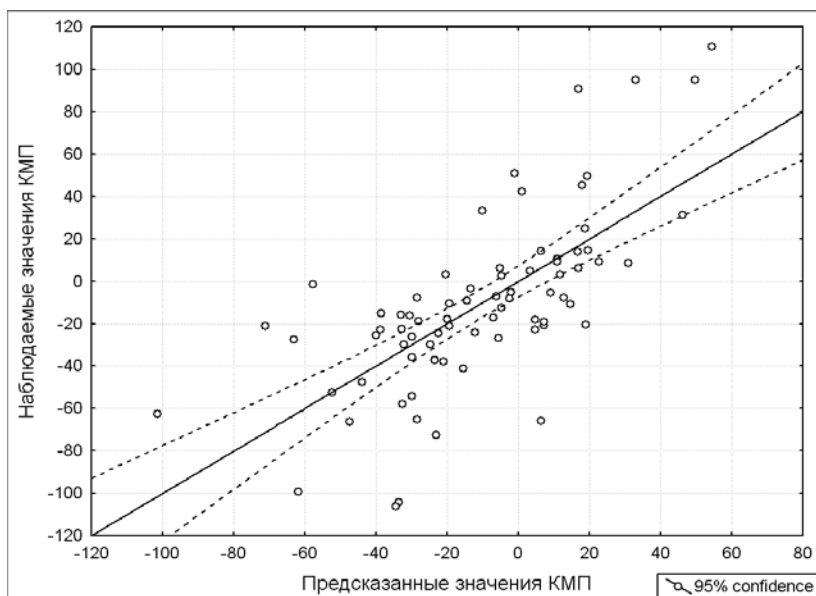
(стандартизированный остаток 2,924), прогностичность РПП немного возрастает:

	Beta	SE of Beta	t(69)	p-level
Intercept			-6,228	0,000000
As	0,453	0,110	4,099	0,000112
var	0,586	0,107	5,458	0,000001
Di	-0,643	0,125	-5,149	0,000002
Ant	-0,758	0,187	-4,044	0,000135
AR	0,858	0,222	3,858	0,000254

R = 0.695; R² = 0.483; Adjusted R² = 0.446; F(5.70)=12.896 p<0.00000; SE of estimate: 30.674

Способность комбинации РПП предсказывать региональные КМП может быть проиллюстрирована

скатерграммой, представленной на рис. 2.

Рис. 2. Прогностичность региональных психологических характеристик по отношению к региональным коэффициентам миграционного прироста

Fig. 2. Predictive value of regional psychological characteristics in relation to regional migration growth coefficients

Обсуждение результатов

До настоящего времени психологическим факторам в исследованиях движущих сил миграции отводится довольно скромное место, количество публикаций по этой проблематике невелико, а результаты их противоречивы; к тому же абсолютное их большинство получено на индивидуальном уровне анализа. Некоторые авторы даже выражают недоумение по поводу того, что психологические характеристики, играющие существенную роль в широком спектре экономических решений и действий, до сих пор игнорируются в предложенных моделях миграции [3. С. 2426].

Полученные в настоящем исследовании результаты существенно расширяют представления о возможных движущих силах (факторах) миграции. Важной особенностью, выделяющей его среди аналогов, является то, что агрегированные оценки психологических особенностей регионов России рассчитаны на достаточно большом массиве данных, полученных от 206363 респондентов, представляющих 76 регионов России (от 293 в Калмыкии до 23255 в Московском столичном регионе).

Хотя за рубежом выполнение психологических исследований на основе данных, собранных в ходе массового онлайн-тестирования,

получило широкое распространение, для России сопоставимые по объему выборки пока еще остаются редкостью.

Другой особенностью исследования стало то, что данные о когнитивных и личностных особенностях респондентов были собраны в рамках одной тестовой процедуры.

Хотя в основе рассчитанных нами моделей лежат корреляционные связи, не имеющие в общем случае каузального характера, мы исходили из представляющегося обоснованным предположения, что причинно-следственная связь если и существует, то, скорее всего, она будет направлена от более устойчивых региональных характеристик к менее устойчивым. Известно, что региональные оценки личности и интеллекта обладают высокой стабильностью [29, 30], тогда как годовые значения КМП весьма изменчивы (см., например, рис. 2 в [31]). Поскольку доля мигрантов во включенных в исследование регионах существенно ниже доли местного населения, представляется маловероятным, чтобы миграция могла оказать существенное влияние на РПП. Таким образом, рассмотрение последних в качестве возможных *причин* (предикторов) миграционного прироста (или оттока) представляется более обоснованным, чем в качестве его *следствия*.

Подтверждение предположения о связи между агрегированными психологическими характеристиками населения принимающих регионов России и миграционными процессами в этих регионах является важным

результатом исследования. Среди «классических» (конструктивных) личностных характеристик наиболее значимыми переменными показали себя *ассертивность* (положительный предиктор), *антагонизм* и *расторможенность* (отрицательные предикторы), однако при этом сопоставимый по значимости вклад продемонстрировали стилистические индексы *вариативность* и *атипичность* ответов (оба — положительные предикторы). Более высокий уровень индекса *Var* отражает более дифференцированный (осмысленный) стиль ответов на пункты опросника; это может свидетельствовать о том, что респонденты такого региона более мотивированы к самопознанию, что, по-видимому, создает лучшие предпосылки и для понимания другого (в частности, мигранта). К тому же, как следует из данных, представленных в табл. 1, они отличаются более высоким интеллектом. Умеренное повышение индекса *AR* может свидетельствовать о тенденции респондентов отвечать более откровенно, не скрывая наличия некоторых проблем.

Таким образом, ряд оценок личностных свойств и особенностей стиля реагирования на пункты опросника, характеризующих население принимающего региона, обеспечивает прогнозирование миграционных процессов в нем с достаточно высокой точностью, описывая чуть менее половины дисперсии региональных значений КМП.

В то же время, хотя региональный интеллект продемонстрировал вторую по величине корреляцию с

региональным КМП, его вклад в регрессионную модель прогнозирования миграционных потоков в регионах России не достиг уровня статистической значимости. В настоящее время мы не можем дать удовлетворительного объяснения данному феномену.

Результаты нашего исследования лишь частично соотносятся с результатами, полученными С. МакКенном на американских данных [19].

Можно считать совпадением то, что низкие оценки *расторженности* (что соответствует более высокой добросовестности) у населения принимающего региона связаны с большим миграционным сальдо.

Вместе с тем, по данным МакКенна, более высокие уровни нейротизма и экстраверсии связаны с меньшей мобильностью.

В нашем случае оценки *нейротизма* продемонстрировали отсутствие какой-либо связи с миграцией (как на уровне корреляций, так и при расчете прогностических моделей), а оценки *ассертивности* (являющейся проактивным аспектом экстраверсии) оказались связаны с положительным сальдо миграции.

Такое расхождение может быть связано как с использованием разных измерительных инструментов, так и с разными психологическими предпосылками миграции в США и в России.

Важным с практической точки зрения является вопрос о том, насколько существенной может считаться точность прогнозирования миграционного сальдо, выражаемая

скорректированным коэффициентом детерминации 0.43–0.45.

При ответе на этот вопрос следует, *во-первых*, принять во внимание тот факт, что нынешняя методология учета миграции многими специалистами признается весьма несовершенной [31, 32]. *Во-вторых*, корректный ответ на него может быть дан только в сопоставлении с альтернативными моделями, основанными, например, на более традиционных для миграционных исследований социально-экономических показателях.

В ближайшее время мы попытаемся предложить свою версию ответа на этот вопрос.

В последнее время за рубежом наблюдается бум исследований, посвященных влиянию региональных личностных особенностей на исход голосования на выборах. В частности, соотношение региональных уровней *открытости* и *добросовестности* (в терминах 5-факторной модели личности) позволяет довольно успешно предсказывать голосование за либеральных или консервативных кандидатов [21; 33].

Возможно, миграционные процессы относятся к той категории явлений, для которых учет региональных личностных особенностей может также оказаться полезным.

Выводы

1. Доступные психологические (точнее — личностные) характеристики населения принимающего региона позволяют предсказать количественные параметры миграцион-

ного прироста с заслуживающей внимания степенью точности (чуть менее 50% вариативности КМП).

2. Результаты совместного корреляционного анализа РПП и КМП, а также регрессионного моделирования миграционного прироста (как функции психологических характеристик принимающего региона), позволяют синтезировать обобщенный «психологический портрет» типичного жителя региона-аттрактора. Это — человек, характеризующийся более высоким уровнем ассертивности (уверенности в себе, социальной смелости), доброжелательности

(т. е. низким уровнем антагонизма и самоконтроля (т. е. низким уровнем расторможенности), проявляющий интерес к самопознанию и демонстрирующий большую откровенность в ответах на пункты опросника.

3. Полученные нами результаты дают основания предполагать, что включение психологических переменных в математические модели миграции может повысить точность последних, что позволит делать более обоснованные прогнозы изменения демографической ситуации в регионах вследствие миграции.

Литература и Интернет-источники

1. Sanchez A.C., Andrews D. Residential mobility and public policy in OECD countries. *OECD Journal: Economic Studies*. 2011. Vol. 2011. No. 1. P. 185-206. DOI: 10.1787/eco_studies-2011-5kg0vswqt240
2. Трубин В., Николаева Н., Мякишева С., Хусаинова А. Миграция населения в России: тенденции, проблемы, пути решения // Социальный бюллетень. — 2018. — № 11. — 54 с.
3. Fouarge D., Özer M.N., Seegers P. Personality traits, migration intentions, and cultural distance. *Papers in Regional Sciences*. 2019. Vol. 98. No. 6. P. 2425-2454. DOI:10.1111/pirs.12468
4. Campbell P. Dispositional traits and internal migration: Personality as a predictor of migration in Australia. *Journal of Research in Personality*. 2019. Vol. 78. P. 262-267. DOI:10.1016/j.jrp.2018.12.009
5. Crown D., Gheasi M., Faggian A. Interregional mobility and the personality traits of migrants. *Papers in Regional Sciences*. 2020. Vol. 99. No. 4. P. 899-914. DOI:10.1111/pirs.12516
6. Jokela M. Personality traits and reasons for residential mobility: Longitudinal data from United Kingdom, Germany, and Australia. *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 180. PMID: 110978. DOI:10.1016/j.paid.2021.110978
7. Jokela M. Personality predicts migration within and between U.S. states. *Journal of Research in Personality*. 2009. Vol. 43. No. 1. P. 79–83. DOI:10.1016/j.jrp.2008.09.005
8. Yoshino S., Oshio A. Personality and migration in Japan: Examining the tendency of extroverted and open people to migrate to Tokyo. *Journal of Research in Personality*. 2022. Vol. 96. PMID: 104168. DOI:10.1016/j.jrp.2021.104168
9. Jokela M. Flow of cognitive capital across rural and urban United States. *Intelligence*. 2014. Vol. 46. P. 47–53. DOI:10.1016/j.intell.2014.05.003
10. Лепشوкова З.Х. Взаимосвязь стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. — Москва, 2011. — 27 с.
11. Татарко А.Н. Исследования социального капитала в поликультурном обществе: теоретико-методологические проблемы и важнейшие результаты // Социальная психология и общество. — 2021. — Т. 12. — № 4. — С. 34-52. DOI: 10.17759/sps.2021120403
12. Sibley C.G., Duckitt J. Personality and prejudice: A meta-analysis and theoretical review. *Personality and Social Psychology Review*. 2008. Vol. 12. No. 3. P. 248-279. DOI: 10.1177/1088868308319226

13. Dinesen P.T., Klemmensen R., Norgaard A.S. Attitudes toward immigration: The role of personal predispositions. *Political Psychology*. 2014. Vol. 37. No. 1. P. 55-72. DOI: 10.1111/pops.12220
14. Gallego A., Pardos-Prado S. The Big Five personality traits and attitudes towards immigrants. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2013. Vol. 40. No. 1. P. 79-99. DOI: 10.1080/1369183X.2013.826131
15. Lynn R., Fuerst J., Kirkegaard E.O.W. Regional differences in intelligence in 22 countries and their economic, social and demographic correlates: A review. *Intelligence*. 2018. Vol. 69. P. 24-36. DOI:10.1016/j.intell.2018.04.004
16. Taji W., Mandell B., Liu J. China's urban-rural childhood cognitive divide: evidence from a longitudinal cohort study after a 6-year follow up. *Intelligence*. 2019. Vol. 73. P. 1-7. DOI: 10.1016/j.intell.2019.01.002
17. Сугоняев К.В., Григорьев А.А., Панфилова А.С. Москва как центр гравитации интеллекта (на примере среднего IQ городских округов Московской области) // ЦИТИСЭ. — 2020. — № 4 (26). — С. 90-102. DOI: 10.15350/2409-7616.2020.4.09
18. Lucas R.E. Life satisfaction of U.S. counties predicts population growth. *Social Psychological and Personality Science*. 2014. Vol. 5. No. 4. P. 383-388. DOI: 10.1177/1948550613494227
19. McCann S.J.H. Big Five personality and residential mobility: A state-level analysis of the USA. *The Journal of Social Psychology*. 2015. Vol. 155. No. 3. P. 274-291. DOI: 10.1080/00224545.2015.1007027
20. Aguinis H., Villamor I., Ramani R.S. MTurk research: Review and recommendations. *Journal of Management*. 2021. Vol. 47. No. 4. P. 823-837. DOI: 10.1177/0149206320969787
21. Rentfrow P.J. Geographical psychology. *Current Opinion in Psychology*. 2020. Vol. 32. P. 165-170. DOI: 10.1016/j.copsyc.2019.09.009
22. Сугоняев К.В. Разработка скрининговых комплексов для психологического самотестирования с помощью Интернета потенциальных кандидатов на службу по контракту // Здоровый образ жизни и физическое воспитание студентов и слушателей вузов: Мат. XII междунар. очно-заочной науч.-практ. конф. — М.: ИНЭП, 2014. С. 384-391.
23. Sugonyaev K., Grigoriev A., Lynn R. Regional differences in intelligence and personality in the Russian Federation and their social and demographic correlates. *Mankind Quarterly*. 2019. Vol. 60. No. 2. P. 256-271.
24. Сугоняев К.В., Радченко Ю.И., Соколов А.А. Добровольное Интернет-тестирование как источник валидных оценок группового психометрического интеллекта // Сибирский психологический журнал. — 2018. — № 69. — С. 6-32. DOI:10.17223/17267080/69/1
25. Микрюков Н.Ю., Письменная Е.Е., Безвербный В.А., Рязанцев С.В. Современные тенденции межрегиональных миграций в России // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2020. — № 3-4. — С. 15-30. DOI: 10.26653/2076-4685-2020-3-4-02.
26. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. — М., 2019. — 1204 с.
27. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. — М., 2020. — 1242 с.
28. Крамер Д. Математическая обработка данных в социальных науках: современные методы. — М.: Академия, 2007. — 288 с.
29. Christainsen G.B. IQ and the wealth of nations: How much reverse causality? *Intelligence*. 2013. Vol. 41. No. 5. P. 688-698. DOI: 10.1016/j.intell.2013.07.020
30. Elleman L.G., Condon D.M., Russin S.E., Revelle W. The personality of U.S. states: Stability from 1999 to 2015. *Journal of Research in Personality*. 2018. Vol. 72. 64-72. DOI: 10.1016/j.jrp.2016.06.022
31. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. Результативность внешней миграционной политики России и подходы к оценке возможных объемов привлечения мигрантов // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2017. — № 2. — С. 7-13. DOI: 10.26653/2076-4685-2017-2-7-13
32. Мкртчян Н. Проблемы в статистике внутрироссийской миграции, порожденные изменением методики учета в 2011 г. // Демографическое обозрение. — 2020. — Т. 7. — №1. — С. 83-99. DOI: 10.17323/demreview.v7i1.10821

33. Furnham A., Horne G. Personality and demographic correlates of political ideology. *Personality and Individual Differences*. 2022. Vol. 186. Pt. A. PMID: 111320. DOI:10.1016/j.paid.2021.111320

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07352 мк

Для цитирования:

Сугоняев К.В. Влияние психологических особенностей населения принимающего региона на миграционные процессы в России // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 1-2. — С. 5-20. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-01.

Сведения об авторах:

Сугоняев Константин Владимирович, кандидат технических наук, доцент, ассоциированный сотрудник лаборатории психологии и психофизиологии творчества Института психологии Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: skv-354@yandex.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-01

**INFLUENCE OF PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE DESTINATION REGION
POPULATION ONTO MIGRATORY PROCESSES IN RUSSIA**

Konsatantin V. Sugonyaev

Cand. Sc. (Technics)

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences
(13, build. 1, Yaroslavskaia Str., Moscow, Russia, 129366)

skv-354@yandex.ru

Abstract. Despite growing interest to clarification of role of psychological factors in migratory processes, this domain is typically studied at the individual level. The current study examines the association between personality and intellect of the destination region in Russia on the one hand and migratory processes in this region. Given the lack of any preceding aggregate-level research of psychological characteristics in context of migratory processes in Russia, the study was explanatory in this part. The estimates of regional intelligence and personality were calculated using data collected during voluntary online testing of the male respondents representing all subjects of the Russian Federation, in 2012-19. Regional net migration indices were calculated on the basis of data from the Russian Federal Service of State Statistics «Regions of Russia» by means of averaging of annual indices for the same period. Seven regions were excluded for sound reasons and four subjects the Russian Federation were pooled by pairs. It reduced number of regions to 76 and number of respondents to 206,363. Correlation and stepwise multiple regression procedures were used to determine relations between net migration and the psychological variables. The results suggest that migration across regions is significantly related to differences in some psychological features of destination regions: the share of variance accounted for net migration by regression model based on five personality traits is about 45%. In spite of the fact that the intelligence significantly correlates with a net migration, its contribution to model did not reach significance. It is established that net migration is higher in regions where population is more assertive, self-controlled and less antagonistic in average; style of responding on questionnaire items in such regions tended to be more discriminative and open. Future research is needed to better understand and measure the impact of more diverse spectrum of aggregated psychological, social, economic and geographical features on migratory processes in regions.

Keywords: intelligence, personality traits, response style, online testing, net migration, region, subjects of the Russian Federation.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,

ISSN 2076-4685

2022. No. 1-2, February, April

References

1. Sanchez A.C., Andrews D. Residential mobility and public policy in OECD countries. *OECD Journal: Economic Studies*. 2011. Vol. 2011. No. 1. P. 185-206. DOI: 10.1787/eco_studies-2011-5kg0vswqt240
2. Trubin V., Nikolaeva N., Myakisheva C., Khusainova A. Migratsiya naseleniya v Rossii: tendentsii, problemy, puti resheniya [Migration of population in Russia: Trends, Problems, and Solutions]. *Social Bulletin*. 2018. No. 11. 54 p. (in Russ.)
3. Fouarge D., Özer M.N., Seegers P. Personality traits, migration intentions, and cultural distance. *Papers in Regional Sciences*. 2019. Vol. 98. No. 6. P. 2425-2454. DOI: 10.1111/pirs.12468
4. Campbell P. Dispositional traits and internal migration: Personality as a predictor of migration in Australia. *Journal of Research in Personality*. 2019. Vol. 78. P. 262-267. DOI: 10.1016/j.jrp.2018.12.009
5. Crown D., Gheasi M., Faggian A. Interregional mobility and the personality traits of migrants. *Papers in Regional Sciences*. 2020. Vol. 99. No. 4. P. 899-914. DOI:10.1111/pirs.12516
6. Jokela M. Personality traits and reasons for residential mobility: Longitudinal data from United Kingdom, Germany, and Australia. *Personality and Individual Differences*. 2021. Vol. 180. PMID: 110978. DOI: 10.1016/j.paid.2021.110978
7. Jokela M. Personality predicts migration within and between U.S. states. *Journal of Research in Personality*. 2009. Vol. 43. No. 1. P. 79–83. DOI:10.1016/j.jrp.2008.09.005
8. Yoshino S., Oshio A. Personality and migration in Japan: Examining the tendency of extroverted and open people to migrate to Tokyo. *Journal of Research in Personality*. 2022. Vol. 96. PMID: 104168. DOI:10.1016/j.jrp.2021.104168
9. Jokela M. Flow of cognitive capital across rural and urban United States. *Intelligence*. 2014. Vol. 46. P. 47–53. DOI:10.1016/j.intell.2014.05.003
10. Lepshokova Z.Kh. *Vzaimosvyaz' strategij adaptatsii migrantov s ih psihologicheskimi blagopoluchiyami* [Interrelations of adaptation strategies of migrants and their psychological well-being. The thesis ... PhD in psychological sciences]. Moscow: 2011. 27 p. (in Russ.)
11. Tatarko A.N. Researches on social capital in multicultural society: Theoretical and methodological problems and key results. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society]. 2021. Vol. 12. No. 4. P. 34–52. DOI:10.17759/sps.2021120403 (In Russ.)
12. Sibley C.G., Duckitt J. Personality and prejudice: A meta-analysis and theoretical review. *Personality and Social Psychology Review*. 2008. Vol. 12. No. 3. P. 248-279. DOI:10.1177/1088868308319226
13. Dinesen P.T., Klemmensen R., Norgaard A.S. Attitudes toward immigration: The role of personal predispositions. *Political Psychology*. 2014. Vol. 37. No. 1. P. 55-72. DOI:10.1111/pops.12220
14. Gallego A., Pardos-Prado S. The Big Five personality traits and attitudes towards immigrants. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. 2013. Vol. 40. No. 1. P. 79-99. DOI:10.1080/1369183X.2013.826131
15. Lynn R., Fuerst J., Kirkegaard E.O.W. Regional differences in intelligence in 22 countries and their economic, social and demographic correlates: A review. *Intelligence*. 2018. Vol. 69. P. 24-36. DOI:10.1016/j.intell.2018.04.004
16. Taji W., Mandell B., Liu J. China's urban-rural childhood cognitive divide: evidence from a longitudinal cohort study after a 6-year follow up. *Intelligence*. 2019. Vol. 73. P. 1-7. DOI: 10.1016/j.intell.2019.01.002
17. Sugonyaev K.V., Grigoriev A.A., Panfilova A.S. Moskva kak centr gravitatsii intellekta (na primere srednego IQ gorodskih okrugov Moskovskoy oblasti) [Moscow as a center of gravity of intelligence (on the example of the average IQ of urban districts of the Moscow region)]. *CITISE*. 2020. Vol. 4. No. 26. P. 90-102. DOI: 10.15350/2409-7616.2020.4.09 (in Russ.)
18. Lucas R.E. Life satisfaction of U.S. counties predicts population growth. *Social Psychological and Personality Science*. 2014. Vol. 5. No. 4. P. 383-388. DOI: 10.1177/1948550613494227
19. McCann S.J.H. Big Five personality and residential mobility: A state-level analysis of the USA. *The Journal of Social Psychology*. 2015. Vol. 155. No. 3. P. 274-291. DOI: 10.1080/00224545.2015.1007027

20. Aguinis H., Villamor I., Ramani R.S. MTurk research: Review and recommendations. *Journal of Management*. 2021. Vol. 47. No. 4. P. 823-837. DOI: 10.1177/0149206320969787
21. Rentfrow P.J. Geographical psychology. *Current Opinion in Psychology*. 2020. Vol. 32. P. 165-170. DOI:10.1016/j.copsyc.2019.09.009
22. Sugonyaev K.V. Razrabotka skriningovykh kompleksov dlja psikhologicheskogo samotestirovaniya s pomoshh'ju Interneta potencial'nykh kandidatov na sluzhbu po kontraktu [Development of screening test batteries for psychological Internet self-testing of potential voluntary military service applicants]. *Zdorovyy obraz zhizni i fizicheskoe vospitanie studentov i slushateley vuzov: Materialy XII mezhdunarodnoj ochno-zaochnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* [Healthy lifestyle and physical training of students of higher education institutions]. Moscow: EEI Publ. 2014. P. 384–391 (In Russ.)
23. Sugonyaev K., Grigoriev A., Lynn R. Regional differences in intelligence and personality in the Russian Federation and their social and demographic correlates. *Mankind Quarterly*. 2019. Vol. 60. No. 2. P. 256-271.
24. Sugonyaev K.V., Radchenko Y.I., Sokolov A.A. Dobrovol'noe internet-testirovanie kak istochnik validnykh ocenok gruppovogo psihometricheskogo intellekta [Voluntary Internet-based testing as a source of valid group psychometric intelligence scores]. *Siberian journal of psychology*. 2018. No. 69. P. 6–32. DOI:10.17223/17267080/69/1 (in Russ.)
25. Mikruykov N., Pismennaya E., Bezverbnyi V., Ryazantsev S.V. Modern trends of interregional migration in Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]. 2020. No. 3-4. P. 15-30. DOI:10.26653/2076-4685-2020-13-4-02 (in Russ.)
26. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2019* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2019]. Moscow: Rosstat. 2019. 1204 p. (in Russ.)
27. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli. 2020* [Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2020]. Moscow: Rosstat. 2020. 1242 p. (in Russ.)
28. Cramer D. *Matematicheskaya obrabotka dannykh v social'nykh naukah: sovremennye metody* [Advanced Quantitative Data Analysis]. Moscow: Academia. 2007. 288 p. (In Russ.)
29. Christainsen G.B. IQ and the wealth of nations: How much reverse causality? *Intelligence*. 2013. Vol. 41. No. 5. P. 688-698. DOI:10.1016/j.intell.2013.07.020
30. Elleman L.G., Condon D.M., Russin S.E., Revelle W. The personality of U.S. states: Stability from 1999 to 2015. *Journal of Research in Personality*. 2018. Vol. 72. 64-72. DOI:10.1016/j.jrp.2016.06.022
31. Ryazancev S.V., Pis'mennaya E.E. Productivity of foreign migratory policy of Russia and approaches to the estimation of possible volumes of attraction of migrants. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]. 2017. No. 3-4. P. 15-30. DOI:10.26653/2076-4685-2017-2-7-13 (in Russ.)
32. Mkrtychyan N. Problems in the statistics of internal Russian migration caused by changes in accounting methods in 2011. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. 2020. Vol. 7(1). P. 83-99. DOI: 10.17323/demreview.v7i1.10821 (in Russ.)
33. Furnham A., Horne G. Personality and demographic correlates of political ideology. *Personality and Individual Differences*. 2022. Vol. 186. Pt. A. PMID: 111320. DOI:10.1016/j.paid.2021.111320

Acknowledgments and funding:

The reported study was funded by RFBR, project No. 19-29-07352 мк.

For citation:

Sugonyaev K.V. Influence of Psychological Features of the Destination Region Population onto Migratory Processes in Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki* [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]. 2022. No. 1-2. P. 5-20 . DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-01 (in Russ.)

Information about authors:

Sugonyaev Konstantin Vladimirovich, Cand. Sc. (Technics), Associate Professor, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: skv-354@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-02

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЭКОНОМИКА В ВЕНГРИИ И АВСТРИИ: СТРУКТУРА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ¹

Рязанцев С.В. ^{1,2}

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор

Храмова М.Н. ^{1,2*}

кандидат физико-математических наук

Молодикова И.Н. ¹

кандидат географических наук

¹ Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, к. 1)

² МГИМО МИД России
(119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 76)

* *kh-mari08@yandex.ru*

В статье анализируются особенности функционирования русскоязычной экономики в двух странах Европейского Союза — Венгрии и Австрии. Исследование основывается на данных национальных статистических офисов, данных Евростата, анализе Интернет-сайтов вакансий, а также на основе проведенных в течение 2020-2021 гг. интервью с представителями русскоязычных сообществ, проживающими в указанных странах. Показано, что в обеих странах основными каналами формирования русскоязычных сообществ являются трудовая миграция, брачная миграция, воссоединение семей и образовательная миграция. Русскоязычная экономика в Австрии включает сеть русских магазинов продуктов, небольшие отели, парикмахерские. В период до пандемии были востребованы русскоязычные гиды. На русскоязычное население Австрии также ориентированы врачи и адвокаты со знанием русского языка. Русскоязычная экономика в основном представлена в Вене и ряде крупных австрийских городов — центров туризма. В Венгрии русскоязычная экономика также опирается преимущественно на потребителей русских товаров и услуг. Русскоязычный сегмент венгерской экономики развивается за счет востребованности страны у российских туристов, туристов из других стран постсоветского пространства, где велика доля населения, владеющего русским языком. Русскоязычные сотрудники также привлекаются и в международные компании, которые имеют свои представительства в Венгрии.

Ключевые слова: русскоязычные сообщества, Венгрия, Австрия, русскоязычная экономика, русский язык, социологический опрос, занятость мигрантов.

© Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Молодикова И.Н. [текст], 2022.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Фонда «За русский язык и культуру» в Венгрии в рамках научного проекта № 19-511-23001

Введение

В последние полтора-два десятилетия Венгрия и Австрия среди стран ЕС стали достаточно популярными у россиян направлениями эмиграции. Сочетание комплекса факторов, среди которых благоприятный климат, удачное географическое положение, развитая транспортная и социальная инфраструктура, а также сложившиеся культурные и гуманитарные связи, ставят Венгрию и Австрию в число стран, в которые россияне уезжают с целью постоянного жительства, получения образования, охотно покупают недвижимость, посещают эти страны как туристы, что в дальнейшем может привести и к переезду на постоянное жительство. Несмотря на то, что эмиграция в обе страны наблюдалась и в исторической ретроспективе, все же русскоязычные сообщества в них мы можем признать относительно «молодыми».

Если в 1990-х гг. в целом с постсоветского пространства наблюдались стрессовые миграции, обусловленные неблагоприятной экономической и социально-политической ситуацией, то в настоящее время на первый план выходят «нормальные» экономические причины, которые можно объяснить в рамках микроэкономической модели индивидуального выбора [1]. Так, решение о совершении переезда принимается индивидами на основе сопоставления издержек и прибыли, связанных с переездом. Ключевую роль в принятии решения может играть

разрыв в текущей и потенциальной заработной плате. Помимо этого, международная миграция может рассматриваться с точки зрения инвестиций в человеческий капитал [2], что в случае молодежи может являться приоритетным фактором: благодаря переезду в другую страну молодые люди могут получить дополнительные профессиональные компетенции, а также освоить новые иностранные языки. Это делает их более конкурентоспособными на мировом рынке труда. Российские студенты едут в австрийские и венгерские вузы для получения и продолжения образования самостоятельно, либо через различные межвузовские обменные программы, программы Министерства науки и высшего образования РФ, стипендиальные программы зарубежных вузов. В дальнейшем часть молодежи остается в странах обучения, создают семьи, находят работу.

По-прежнему значимым каналом эмиграции россиян в Австрию и Венгрию остается брачная миграция. Об этом свидетельствует преобладание женщин в общей численности мигрантов из России.

Так, по данным статистической службы Австрии по состоянию на 1 января 2019 г. в стране проживали чуть больше 32,5 тыс. граждан РФ, среди которых 13,7 тыс. — мужчин и 18,8 тыс. женщин (58%)².

² Bevölkerung am 1.1.2019 nach detaillierter Staatsangehörigkeit und Geschlecht bzw. Altersgruppen. STATISTIK AUSTRIA, Statistik des Bevölkerungsstandes. Electronic resource. URL: <http://statistik.at/wcm/idc/idcplg?IdcService=GET>

Данные венгерской переписи населения 2011 г. (более свежие сведения в разбивке по гражданству и полу отсутствуют в текущей статистике) также указывают на значительное преобладание женщин из России по сравнению с численностью мужчин: на их долю приходится 64,5% от 2454 зарегистрированных граждан России³.

Получение вида на жительство в Австрии возможно через инвестиции. Основными критериями для получения вида на жительство являются финансовая независимость с подтвержденным наличием денежных средств не менее 40 тыс. евро, наличие постоянного жилья (возможна аренда) и полиса медицинского страхования. Вид на жительство дается сроком на один год с правом дальнейшего продления. Основным ограничением является отсутствие разрешения на работу. После десяти лет проживания в стране можно подать документы на получение австрийского гражданства.

Второй путь — получение гражданства за инвестиции. В реальности официальной программы, которая бы давала возможность получить гражданство за инвестиции, в Австрии нет⁴. Однако гражданство

может быть «даровано» за заслуги перед австрийским государством: за вклад в спорт, культуру или науку, а также за крупные инвестиции, сопровождаемые созданием рабочих мест. Информация о том, сколько иностранцев таким образом получают австрийское гражданство, не раскрывается.

В Венгрии на государственном уровне принята программа получения вида на жительство за инвестиции. Для этого необходимо приобретение гособлигаций сроком на 5 лет на сумму от 300 тыс. евро (эти средства возвращаются после истечения пятилетнего периода) и невозвратного административного взноса 60 тыс. евро. Более простыми возможностями получения вида на жительство являются покупка недвижимости или открытие бизнеса. Для иностранных граждан в данном отношении венгерское законодательство весьма лояльно⁵. Граждане России достаточно активно пользуются этими возможностями.

Различные критерии, положенные в основу классификации, дают весьма сильно различающиеся оценки численности русскоязычных сообществ в Австрии и Венгрии. Так, по приблизительным оценкам российского Посольства, в Австрии численность русскоязычного населения может достигать 100 тыс. человек:

_NATIVE_FILE&RevisionSelectionMethod=Late
stReleased&dDocName=031407

³ Population Census 2011. Data on counties. Электронный ресурс. URL:

http://www.ksh.hu/nepszamlalas/detailed_tables

⁴ Antrag & Erwerb der Staatsbürgerschaft in Österreich: Staatsbürgerschaftsrecht Österreich. Electronic resource. URL: <https://www.law-experts.at/erwerb-antrag-staatsbuergerschaft->

---

oesterreich

⁵ Процедура получения ВНЖ в Венгрии. Электронный ресурс. URL: <https://emigras.ru/evropa/vengriya/polucheniye-vng-v-vengrii#:~:text=ВНЖ%20за%20инвестиции.%20На%20государственном,срок%20не%20меньше%205%20лет>

это граждане России, живущие в Австрии, выходцы из России и стран постсоветского пространства, проживающие в Австрии и уже имеющие австрийское гражданство, граждане стран постсоветского пространства, в той или иной степени владеющие русским языком [3]. Венгерские исследователи Гёдри и Чаньи [4] дали оценку численности русскоязычного населения Венгрии в 150 тыс. человек, включив в нее выходцев из стран постсоветского пространства, переехавших в Венгрию уже после распада Советского Союза, венгров, изучавших русский язык, русских специалистов, приехавших в Венгрию на работу еще во времена СССР и оставшихся там.

Феномен «русскоязычной экономики»

Русскоговорящие сообщества в странах мира развивают различные формы экономической и социокультурной активности, в том числе через создание русских школ, клубов, обществ и организаций, которые ведут разнообразную деятельность и зачастую в той или иной мере взаимодействуют с Россией.

Драйверами «русскоязычной экономики» являются русскоговорящие мигранты и их сообщества. Причем в данном случае важно не столько гражданство участников этих экономических отношений, сколько их владение русским языком, использование его при ведении бизнеса или в повседневных практиках и ориентация на потребление «русских» товаров и услуг.

Благодаря значительной численности, относительно высокому уровню образования и в целом достаточно успешной интеграции в принимающие сообщества, русскоговорящие сообщества стали заметной социально-демографической группой во многих странах мира и оказывают влияние на экономическое развитие принимающих стран посредством нескольких инструментов. Одним из таких инструментов является формирование «русскоязычной экономики».

Под «русскоязычной экономикой» можно понимать систему экономических институтов и экономических отношений, в основе которых лежит русский язык, являющийся основным интеграционным фактором и основной ее развития элементов, а целью функционирования «русскоязычной экономики» является удовлетворение потребностей русскоговорящего населения постоянно проживающего и временно пребывающего за рубежом, в местах ее функционирования, а также обслуживание торгово-экономических связей и туризма страны пребывания русскоговорящих мигрантов с Россией [5; 6].

В основе успешной интеграции мигрантов в принимающее общество лежат несколько ключевых факторов. Во-первых, знание языка принимающей страны; во-вторых, наличие достаточного для вхождения на рынок труда принимающей страны уровня образования и профессиональных навыков, или, если говорить в более широком смысле, человеческого капитала; в-третьих,

глубина и характер взаимодействия с представителями своего иммигрантского сообщества; в-четвертых, наличие социального капитала (социальные связи). Сочетание этих факторов дает различные стратегии вхождения на рынок труда принимающей страны. Интересно, что использование в повседневной жизни своего родного языка может играть двоякую роль. С одной стороны, это может затруднять изучение языка принимающей страны, вести к сегрегации и экономической уязвимости [7]. С другой же стороны, наоборот, родной язык может стимулировать этническое предпринимательство, создание коллективной идентичности иммигрантов в принимающей стране, что дает привилегированный доступ к ресурсам [8].

Русскоязычная экономика в Австрии

Австрия является страной привлекательной для мигрантов по нескольким позициям. Высокий уровень жизни, медицинское обслуживание, безопасность, благоприятный климат, продуманная инфраструктура, позволяющая максимально комфортно перемещаться внутри страны — все эти факторы способствуют тому, что россияне рассматривают Австрию, и, в частности, ее столицу Вену, как направление для эмиграции, а также открытия здесь собственного бизнеса, связанного либо не связанного с Россией.

Вена заняла 14-е место в рейтинге «Expats City Ranking 2021», который основан на опросе 12,4 тыс.

специалистов, работающих за границей (экспатов)⁶. Вена — лидер по индексу качества жизни. Высокой оценки среди опрошенных удостоились качество окружающей среды, набор медицинских услуг. Вена также дает иностранцам широкие возможности для трудоустройства: здесь представлены офисы международных организаций и международных компаний, а следовательно знание иностранных языков (помимо английского) может являться дополнительным преимуществом при трудоустройстве.

Выше отмечалось, что общая численность русскоговорящего населения в Австрии может достигать 100 тыс. человек. Это далеко не всегда этнические русские, но, как упоминалось выше, одним из ключевых идентификаторов является владение русским языком. Часть из них трудоустроены в различных австрийских предприятиях и организациях, часть — имеют собственный бизнес. Стратегии и успешности адаптации на рынке труда Австрии различны. Для того, чтобы установить основные характерные особенности, присущие русскоговорящим сообществам в Австрии, нами в течение 2021 г. проводился ряд интервью с русскоговорящими мигрантами⁷.

Так, например, в одном из интервью женщина из России, живу-

---

⁶ The Best and Worst cities for expats. Access mode: <https://www.internations.org/expat-insider/2021/the-best-worst-cities-for-expats-40189>

⁷ Интервью проводились И.Н. Молодиковой в течение октября – ноября 2021 г.

щая в Австрии уже 30 лет, состоящая в браке с австрийцем, и владеющая небольшим отелем, рассказала, что организация своего бизнеса были непростой, связанной с нехваткой средств, недостатком навыков работы в соответствующей отрасли. Прежде чем прийти к отельному бизнесу она сама сменила несколько работ: «Сразу нашла работу на ресепшен отеля, но не официальную, конечно... И познакомилась в кафе с мужчиной, австрийцем. Он сделал мне предложение очень быстро: «Ты выходи за меня и твои проблемы закончатся». ...Сначала в дрогери (сеть аптек) работала кассиршей. Затем закончила курсы немецкого языка с владением компьютером. Потом работала метрдотелем в русском ресторане несколько лет. Но я мечтала о своем отеле. Узнала, что продается такой маленький отель всего на 10 комнат. Мы продали московскую квартиру и взяли кредит плюс дополнительно деньги откладывали. Нужно было еще заплатить за выкуп бизнеса. На это уже денег не было. Аренда была высокая три года. Поэтому сами все делали с дочками. Горничная была только одна. Я знаю, что и другие наши люди тоже стали маленькие отели покупать».

Другие респонденты, имеющие собственный бизнес, отмечают, что важно при покупке бизнеса обращать внимание на особенности австрийского законодательства (оно может отличаться в разных землях), иметь ввиду обязательные расходы, связанные с выплатой заработной

платы сотрудникам не менее установленного уровня и всех налоговых отчислений. Вот что рассказал русскоязычный иммигрант, представитель промышленной палаты Вены: «По вопросам открытия бизнеса в Австрии существует бесплатный сервис (скажу именно на примере Вены), там можно получить консультацию по многим вопросам, в том числе — на русском языке. Действует сайт: <https://wirtschaftsagentur.at/>. Здесь можно получить консультацию по ведению бизнеса в Австрии. Имеются русскоговорящие сотрудники, и они бесплатно проводят консультацию. ... К сожалению, российские бизнесмены, которые хотят открыть свое дело в Австрии, часто доверяются знакомым, а не профессионалам». Наличие русскоговорящего персонала в консультационных службах по открытию бизнеса говорит о востребованности подобной схемы иммиграции и получения вида на жительство в Австрии среди россиян.

В Австрии действует несколько «русских» магазинов. В частности, наиболее известными в Вене являются магазины «Уголок» и «Мальвина»⁸. В этих магазинах представлен довольно широкий ассортимент «русских» продуктов. Некоторые из них действительно произведены в России и доставляются в Вену, а некоторые — имеют происхождение других стран ЕС, в частности, Гер-

⁸ Сайт магазина русских продуктов «Уголок» и «Мальвина» в Вене. Электронный ресурс. URL: <https://www.ugolok-wien.at/>; <https://malvina.at/>

мании или Литвы. Надписи на упаковках таких товаров выполнены помимо русского также и на немецком языке, штрих-код указывает на немецкое или литовское происхождение, но при этом товар позиционируется как «русский» и содержит также надписи и на русском языке. К числу товаров, произведенных в России, и реализуемых в магазинах Австрии можно отнести шоколад (в основном «Аленка»), конфеты «Гусиные лапки», крупы «Увелка», семечки, сгущённое молоко, мед. «Русские» товары из Германии поступают на австрийский рынок, а также рынки других европейских стран, например, от концерна «Siberia Group»⁹, образованного в 2010 г. на базе трех предприятий «Ulan», «Leis» и «SLCO», занимающихся поставками продуктов из стран СНГ. Учитывая численность русскоязычного населения стран ЕС, а также востребованность многих поставляемых товаров и среди местного населения, в настоящее время ассортимент концерна насчитывает около 4000 наименований, среди которых как российские бренды, так и многочисленные собственные марки. Стоит отметить, что работа с поставщиками в странах СНГ требует от персонала концерна также знания русского языка. Это позволяет говорить о том, что владение русским языком является дополнительным конкурентным преимуществом для устройства на работу.

⁹ Сайт концерна «Siberia Group». Электронный ресурс. URL: <https://siberiagroup.de/#1>

Коммуникация русскоязычного населения Австрии поддерживается через многочисленные группы в социальных сетях Facebook, ВКонтакте, ряде других. Полноценные площадки для общения представителей русскоговорящих сообществ из разных земель Австрии также представлены на некоторых сайтах. В частности, внимания заслуживает сайт «Русскоговорящие в Граце и Штирии»¹⁰. После Вены Грац является вторым городом Австрии по численности русскоязычного населения. Согласно сведениям, приведенным на этом сайте, в Штирии может проживать около 6500 человек, владеющих русским языком, а в Граце — чуть более 4000 человек. Учитывая достаточно большую численность русскоязычного населения, в Граце довольно широко представлена русскоязычная экономика. Она охватывает такие бизнесы, как, например, изготовление сувениров в русском стиле на заказ, грузинский ресторан «Тамада», винотеку и кафе, где в меню входят также и блюда традиционной русской кухни. В Граце действует культурно-образовательный центр «Росинка», Центр детского образования «Теремок». Есть русскоязычные врачи, парикмахеры, мастера маникюра. Предлагаются услуги фотографов, транспортные услуги по перевозкам между Австрией, Украиной и Молдовой. Благодаря востребованности Австрии среди россиян как страны для проживания, также есть русскоязыч-

¹⁰ Русскоговорящие в Граце и Штирии. Электронный ресурс. URL: <https://rusgraz.com/>

ные специалисты по сопровождению сделок с недвижимостью, дизайнеры. Это в особенности важно, учитывая, что далеко не все россияне, которые хотят переехать в Австрию на ПМЖ, владеют немецким языком и знают тонкости оформления недвижимости в собственность.

В Граце также действует студия русского балета¹¹, основательницей которой является Мария Мизинская, получившая образование в Казахстане, далее танцевавшая в Национальном театре оперы и балета в Будапеште. Сайт ее студии представлен на немецком языке, что указывает на ориентированность школы в основном на местное население. С другой стороны, подчеркивается, что в основу методики преподавания танца положены традиции русской балетной школы, которая в мире считается одной из лучших.

Важным компонентом взаимодействия русскоязычного населения Австрии является православная церковь. В Австрии действует несколько православных приходов: Никольский собор, Храм Воскресения Христова и Приход во имя святого Иоанна Рыльского в Вене, Приход Покрова Святой Богородицы и Приход во имя святых равноапостольных Кирилла и Мефодия в Граце и Приход во имя святых новомучеников и исповедников Российских в Линце. В течение пандемии COVID-19 богослужения в православных храмах продолжались за

исключением тех дат, когда объявлялся национальный карантин. В конце сентября 2021 г. в Вене прошел I Международный фестиваль русской православной культуры «Ost trifft West»¹² (Восток встречается с Западом), позволивший познакомиться австрийцам и русскоязычному населению с русской духовной музыкой. Фестиваль, несмотря на пандемию, проходил в очном режиме, однако для входа на мероприятия требовалась регистрация и для входа действовало правило 2,5-G плюс обязательное ношение маски FFP-2 (прошел ПЦР-тестирование, вакцинирован или выздоровел).

В период до пандемии COVID-19 русскоговорящие гиды в Австрии были очень востребованы. Для получения лицензии нужно было выдержать серьезный экзамен не только на знание немецкого языка, но и истории, географии страны. Некоторые из них получали профильное образование уже в Австрии. В большинстве своем это люди в возрасте до сорока лет, владеющие несколькими иностранными языками. В последние годы весьма распространенной практикой стала реклама гидов на различных сайтах, например, Туристер.ру.¹³ Здесь и частные гиды со знанием русского языка (этнические русские или представители стран постсоветского

¹¹ Mariya Mizinskaya Ballet Studio. Электронный ресурс. URL: <https://balletstudio-mariya-mizinskaya-graz.business.site/>

¹² I. Internationales Festival der russisch-orthodoxen Kultur in Wien "OST TRIFFT WEST". Электронный ресурс. URL: <https://osttrifftwest.org/>

¹³ Частные гиды в Австрии. Электронный ресурс. URL: <https://experts-tourister.ru/austria/guides>

пространства), и гиды, работающие в австрийских фирмах, предлагают свои услуги: индивидуальные туры, групповые туры, транспортное сопровождение.

Все большее распространение получает схема иммиграции в Австрию через образовательные каналы. Австрийские университеты предлагают многочисленные программы как на немецком, так и на английском языке. Для многих молодых людей из России, которые едут учиться в австрийские вузы, обучение становится первой ступенью для того, чтобы закрепиться в стране. Еще в период обучения студенты имеют возможность начать работать, а после окончания вуза — уже имеют некоторый опыт работы, и — хорошее знание немецкого языка, что делает их востребованными на рынке труда.

Вот что рассказал в своем интервью молодой человек, прошедший обучение сначала в Германии, затем в Австрии: *«Я сам из Краснодара, изучал немецкий язык. В Германии закончил бакалавриат и приехал в Вену получать степень магистра на экономический факультет. Сейчас пишу диссертацию и являюсь научным сотрудником университета. В Австрии студентам можно работать, но требуется, чтобы работодатель получил соответствующее разрешение. Он должен подать заявление, поскольку я иностранный гражданин не из ЕС, а из третьей страны. Во время учебы можно работать 20 часов. После окончания если есть австрийский диплом — его не нужно*

подтверждать и год можно в стране находиться и искать работу. У меня здесь есть друзья с экономического факультета, среди них 10 русскоговорящих (8 россиян и 2 молдаванки). Все россияне остались в Австрии — нашли работу, трудоустроились». Респондент отмечает, что в период пандемии он и его друзья стали больше ценить живое общение, увеличилось желание встречаться.

Приведенные примеры указывают на то, что в Австрии сложился достаточно серьезный пласт «русскоязычной экономики», востребованной как среди иммигрантов из России и стран постсоветского пространства, так и среди местного населения. Стратегии вхождения на австрийский рынок труда определяются в основном уровнем образования, наличием финансовых ресурсов, знанием немецкого языка, готовностью получения дополнительных профессиональных навыков.

Русскоязычная экономика в Венгрии

В принципе, «русскоязычная экономика» в Венгрии представлена теми же сегментами, что и в Австрии: торговля, сфера услуг (парикмахерские, маникюрные салоны, автомастерские), врачебная и адвокатская практика, туристический сектор, образование. Но при этом есть и ряд характерных особенностей, которые связаны с изучением венгерского языка, историческими аспектами формирования русскоговорящих сообществ, а в 2020-2021 гг.

— с особенностями российско-венгерских отношений в период пандемии.

В Венгрии по официальным данным проживает гораздо меньше россиян, нежели в Австрии, однако различные оценки, в зависимости от положенного в основу критерия идентификации, показывают сопоставимую и даже превосходящую численность населения Венгрии, владеющего русским языком. Детальный анализ численности русскоязычного населения и его распределения по регионам Венгрии можно найти, например, в работах [3; 4].

В Венгрии действуют несколько магазинов русских продуктов. В частности, наиболее известными среди них являются «Арбат» (Arbat Delicates), «Смак», имеющие свои сайты и довольно широкий ассортимент продуктов российского производства, а также производства ряда стран ЕС и СНГ, поставляемых уже упоминавшимся выше концерном Siberia Group.

Информация о русскоязычных врачах, адвокатах, специализирующихся, как правило, на вопросах иммиграционного права и оформлении собственности, и владеющих русским языком, можно найти на многочисленных Интернет-площадках: рекламных сайтах, в распространенных социальных сетях Facebook, ВКонтакте.

Услуги русскоязычных врачей и адвокатов являются востребованными, так как многие иммигранты, которые прожили в Венгрии недолго, еще не в достаточной степени вла-

деют венгерским языком. Для них обращение к русскоязычным специалистам, которые могут оказать поддержку в жизненно важных ситуациях является одним из способов скорейшей адаптации в принимающем обществе.

Русскоязычные гиды в Венгрии также весьма распространены. Венгрия как страна для туризма в последние годы становится все популярнее. В период пандемии она стала единственной страной Евросоюза, признавшей российскую вакцину Спутник-V и открывшей границы для россиян со второй половины 2021 г. Гиды со знанием русского языка привлекаются также и для обслуживания групп из стран СНГ, а также Израиля, где велика доля населения, владеющего русским языком.

В Венгрии действует несколько образовательных центров, в которых дети россиян, дети из смешанных семей, а также венгерские дети могут изучать русский язык, другие школьные предметы на русском языке, заниматься музыкой, рисованием и т.д., обучаясь у русскоязычных педагогов. Такие образовательные центры входят в систему дополнительного образования, зачастую являются платными. Через них, *во-первых*, происходит передача русского языка как элемента национальной идентичности детям и подросткам из семей российских иммигрантов и детей из смешанных семей, *во-вторых*, сохраняется интерес к исторической родине для детей иммигрантов, *в-третьих*, русский язык получает распространение среди молодого поколения венгров.

Русский язык как элемент консолидации русскоговорящих сообществ, а также как фундамент функционирования русскоязычной экономики востребован в Венгрии среди различных категорий русскоязычного населения.

Для понимания особенностей использования русского языка можно обратиться к некоторым результатам опроса, который был проведен в рамках нашего совместного исследовательского проекта в январе — феврале 2020 г. Ю. Фалуди, профессором Университета Корвинус в Будапеште. Опрос проводился среди русскоязычного населения Венгрии, которые в той или иной степени в ежедневных практиках, либо в связи с работой сталкиваются с необходимостью использования русского языка.

Этот опрос позволил сделать следующие интересные выводы.

Во-первых, для иммигрантов второго поколения (детей россиян, переехавших в Венгрию после распада Советского Союза, и детей из смешанных семей (как правило, мать — русская, отец — венгр)) русский язык стал одной из отправных точек в начале профессиональной карьеры. В частности, один из респондентов (32 года) указывает, что в своей работе оператора знание русского языка было необходимо для перевода отснятого материала, а ранее он привлекался в качестве переводчика в миграционную службу. При этом в домашнем общении русский язык не используется. Другой респондент (45 лет) указывает, что на начальном этапе карьеры

работал в фирме по производству карт, где был нужен русский язык для выстраивания контактов с российскими клиентами, а последующая работа в энергетической компании потребовала знания русского языка при организации тендеров с участием коллег из стран СНГ. Еще один респондент (32 года) отметила, что для нее знание русского языка стало отправной точкой для ведения блога о России, но в дальнейшем не принесло каких-либо предпочтений с точки зрения заработной платы.

Во-вторых, зачастую в своей последующей профессиональной деятельности иммигранты и их дети уже в гораздо меньшей степени используют русский язык, сохраняя его, как правило, для общения с русскоязычными друзьями, для чтения книг на русском, путешествий в Россию. Например, один из респондентов отметил, что ранее, во время работы в русском культурном центре он активно использовал навыки переводчика на венгерский с русского, помогал в организации и проведении мероприятий, однако после смены профессиональной деятельности русский язык им уже не востребован. Еще один респондент (36 лет) отметил, что ранее работал переводчиком, но осознал, что «это не его» и в дальнейшей карьере русский язык не использует. Однако общается с русскоязычными друзьями на русском через социальные сети, а также во время путешествий в Россию.

Это указывает на высокую адаптивность русскоязычного населения в венгерском обществе, хорошее

овладение венгерским языком для целей карьеры. Русский же язык отходит на второй план как язык «для души».

Оценку востребованности русскоязычного персонала в венгерских компаниях можно провести на основе анализа сайтов вакансий. Есть ряд специализированных сайтов, типа [glassdoor.com](https://www.glassdoor.com)¹⁴, [careerjet.hu](https://www.careerjet.hu)¹⁵ и др., на которых можно осуществлять поиск вакансий, выстраивая фильтр по стране, требуемым профессиональным навыкам, а также по ряду дополнительных критериев, которые предъявляют работодатели (в том числе, по языку). По состоянию на начало февраля 2022 г. на этих сайтах содержится информация примерно о ста вакансиях, где в описании используется термин «русскоязычный» (Russian-speaking). Большинство из этих вакансий сосредоточены в Будапеште.

Анализ этих вакансий указывает на то, что чаще всего русскоязычные специалисты требуются даже не в венгерские фирмы, а в международные компании, имеющие представительства в Венгрии. В подтверждение этому можно привести такие примеры. Компания McKinsey & Co Benefits (международная компания, которая специализируется на зада-

чах стратегического управления) ищет аналитика со знанием русского языка. Компания Interactive Brokers (компания занимается брокерской деятельностью на фондовых и сырьевых биржах в 125 странах мира) — русскоговорящего редактора документов; International Flavors & Fragrances (одна из крупнейших компаний по созданию и производству ароматизаторов и вкусовых добавок) — аналитика по работе с персоналом; компания Roche (фармацевтическая компания) — русскоговорящего специалиста в клиентскую поддержку; Unisys (крупная IT-компания по разработке критически важных сред для коммерческих и государственных компаний) — русскоязычного специалиста в службу клиентского сервиса; Citigroup (финансовый конгломерат) — русскоязычного специалиста по финансовой отчетности и т.п.

В большинстве случаев также указывается, что требуется владение английским языком. Для ряда вакансий указано, что требуется венгерское гражданство, что в данном случае является барьером для тех потенциальных русскоязычных работников, кто имеет ВНЖ в Венгрии, но не имеет гражданства.

Заключение

Проведенное исследование показывает, что русскоязычное население в Австрии и Венгрии неплохо адаптируется на рынке труда.

Траектории вхождения на рынок труда различны, основаны на имеющемся опыте, профессиональных

¹⁴ Международный сайт поиска вакансий [glassdoor.com](https://www.glassdoor.com). Электронный ресурс. URL: https://www.glassdoor.co.uk/Job/hungary-russian-speaking-jobs-SRCH_IL.0,7_IN111_KO8.24.htm

¹⁵ Венгерский сайт поиска вакансий [careerjet.hu](https://www.careerjet.hu). Электронный ресурс. URL: <https://www.careerjet.hu/russian-allasok/budapest-274570.html>

навыках, знании немецкого и венгерского языков, наличии начального капитала в случаях открытия собственного бизнеса.

За постсоветский период в Австрии и Венгрии сформировалась русскоязычная экономика, которая достаточно широко представлена в туристической сфере (работа с российскими туристами в качестве гидов, менеджеров в турфирмах, служб поддержки в отелях и т.п.), сфере недвижимости и сопровождения сделок с недвижимостью, медицинских и образовательных услуг. В сегменте русскоязычной экономики получили распространение такие сектора сферы услуг, как салоны красоты, парикмахерские, автомастерские.

В обеих странах также имеются магазины русских товаров, владельцами которых, как правило, являются выходцы из стран постсоветского пространства, но далеко не всегда русские. Ассортимент таких магазинов формируется как за счет импорта из России, так и за счет производства части товаров в других странах ЕС в фирмах, специализирующихся на взаимодействии со странами СНГ.

Для многих выходцев из стран бывшего СССР, трудоустроенных

как на различных предприятиях и организациях в Венгрии и Австрии, так и задействованных в русскоязычном сегменте экономик, знание русского языка стало своеобразным «трамплином» для адаптации и интеграции в принимающие общества.

Анализ различных СМИ, а также проведенные интервью, дают возможность сделать вывод о том, что русскоязычный сегмент австрийской и венгерской экономик является востребованным как среди русскоязычного, так и среди местного населения. Посредством печатных и электронных СМИ, форумов, других интернет-площадок люди находят работу, находят нужных специалистов, узнают актуальные новости, знакомятся. В первое время после приезда в страну возможность общения на русском языке является важной с точки зрения более комфортного вхождения в новую, иноязычную, среду.

Русский язык позволяет легче адаптироваться, расширяет варианты получения работы. В дальнейшем карьерные траектории и использование в профессиональной деятельности русского языка определяются включенностью в русскоязычный сегмент экономики.

Литература и Интернет-источники

1. Todaro M. P., Maruszko L. Illegal Migration and US Immigration Reform: A Conceptual Framework. *Population and Development Review*. 1987. No. 13. P. 102–114.
2. Heckman J.J., Lochner L.J., Todd P.E. Earnings Functions, Rates of Return and Treatment Effects: Mincer Equation and Beyond. In: *Handbook of the Economics of Education*, 1, Amsterdam, NorthHolland, 2006. P. 307–458.
3. Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Молодикова И.Н., Фалуди Юлиана. Русскоговорящие сообщества в Австрии и Венгрии: подходы к идентификации, оценка численности и социально-

- демографическая структура // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. — 2020. — № 1-2. — С. 5-20. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-1-2-01
4. Gödri I., Csányi Z. Immigration from the former Soviet Union to Hungary: Economic Mobility, Rooted in Historical Links and Ethnic Ties. In: *Migration from Newly Independent States. Society and Political order in Transition*. Eds.: M. Denisenko et al. 2020, Springer, Nature, Switzerland. P. 483-509.
  5. Рязанцев С.В. Русскоязычная экономика как механизм интеграции русскоговорящих мигрантов в принимающих странах // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Экономика. — 2017. — Т. 25. — № 1. — С. 122–136. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-1-122-136.
  6. Рязанцев С. В. Внешняя миграционная политика России: концептуальное обоснование и инструменты реализации // Международные процессы. — 2016. — Т. 14. — № 4. — С. 22–29. DOI: 10.17994/IT.2016.14.4.47.2
  7. Фернандес Арагон И., Хоггiani Бассиа Ф., Шершнева Ю. Городская пространственная сегрегация иностранного населения на примере Бильбао. *Urban Studies and Practices*. Vol. 2. № 1. 2017. С. 64–84. — Режим доступа: <https://doi.org/10.17323/usp21201764-84>
  8. Kontos M. Self-employment policies and migrants' entrepreneurship in Germany. *Entrepreneurship and Regional Development*. April 2003. № 15(2). P. 119-135 DOI: 10.1080/089856203200007513

Благодарности и финансирование:

исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Фонда «За русский язык и культуру» в Венгрии в рамках научного проекта № 19–511–23001.

Для цитирования:

Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Молодикова И.Н. Русскоязычная экономика в Венгрии и Австрии: структура и функционирование // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 1-2. — С. 21-36. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-02.

Сведения об авторах:

Рязанцев Сергей Васильевич, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН; заведующий кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, Москва, Россия
Контактная информация: e-mail: riazan@mail.ru

Храмова Марина Николаевна, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН; доцент кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, Москва, Россия
Контактная информация: e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Молодикова Ирина Николаевна, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований ФНИСЦ РАН; Москва, Россия
Контактная информация: e-mail: Molodiko@ceu.edu

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-02

**RUSSIAN-SPEAKING ECONOMY IN HUNGARY AND AUSTRIA:
STRUCTURE AND FUNCTIONING**

Sergey V. Ryazantsev^{1,2}
RAS Corresponding Member, Dr. Sc. (Econ.), Prof.

Marina N. Khramova^{*,1,2}
Cand. Sc. (Physical and Mathematical)

Irina N. Molodikova¹
Cand. Sc. (Geogr.)

¹ Institute for Demographic Research FCTAS RAS
(6 Fotievoy Str., Build.1, Moscow, Russia, 119333)

² MGIMO University
(76 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russia, 119454)

* *kh-mari08@yandex.ru*

Abstract. The article analyzes the features of the functioning of the Russian-speaking economy in two countries of the European Union — Hungary and Austria. The study is based on data from national statistical offices, Eurostat data, an analysis of online job sites, as well as on the basis of surveys conducted during 2020-2021 with representatives of Russian-speaking communities living in these countries. It is shown that in both countries at present the main channels for the formation of Russian-speaking communities are labor migration, marriage migration, family reunification and educational migration. The Russian-speaking economy in Austria includes a chain of Russian grocery stores, small hotels, hairdressers. In the period before the pandemic, Russian-speaking guides were in demand. Doctors and lawyers with knowledge of the Russian language are also focused on the Russian-speaking population of Austria. The Russian-speaking economy is mainly represented in Vienna and a number of large Austrian cities — tourism centers. In Hungary, the Russian-speaking economy also relies primarily on consumers of Russian goods and services. The Russian-speaking segment of the Hungarian economy is developing due to the demand for the country among Russian tourists, tourists from other countries of the post-Soviet space, where the proportion of the population that speaks Russian is large. Russian-speaking employees are also involved in international companies that have their offices in Hungary.

Key words: Russian-speaking communities, Hungary, Austria, Russian-speaking economy, Russian language, sociological survey, employment of migrants.

References and Internet sources

1. Todaro M. P., Maruszko L. Illegal Migration and US Immigration Reform: A Conceptual Framework. *Population and Development Review*. 1987. No. 13. P. 102–114.
2. Heckman J.J., Lochner L.J., Todd P.E. Earnings Functions, Rates of Return and Treatment Effects: Mincer Equation and Beyond. In: *Handbook of the Economics of Education*, 1, Amsterdam, NorthHolland, 2006. P. 307–458.
3. Ryazantsev S.V., Khramova M.N., Molodikova I.N., Faludi Julianna. Russian Speaking Communities in Austria and Hungary: Approaches to Identification, Assessment of Numbers and Socio-Demographic Structure. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Jekonomika i parvo* [Scientific Review. Series 1. Economics and Law].

- ries 1. *Economics and Law*]. 2020. No. 1-2. P. 5-20. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-1-2-01. (in Russ.)
4. Gödri I., Csányi Z. Immigration from the former Soviet Union to Hungary: Economic Mobility, Rooted in Historical Links and Ethnic Ties / In: Migration from Newly Independent States. Society and Political order in Transition. Eds.: M. Denisenko et al. 2020, Springer, Nature, Switzerland. P. 483-509.
  5. Ryazantsev S.V. "Russian-Speaking" Economy as a Mechanism for Integration of Russian-Speaking Migrants in Receiving Countries. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Economics*. 2017. Vol. 25. No 1. P. 122–136. DOI: 10.22363/2313-2329-2017-25-1-122-136. (in Russ.)
  6. Ryazantsev S.V. Foreign Migration Policy of Russia: Conceptual Substantiation and Implementation Tools. *International Trends [Mezhdunarodnye Protsessy]*. 2016. Vol. 14. No/ 4. P. 22–29. DOI: 10.17994/IT.2016.14.4.47.2 (in Russ.)
  7. Fernandez Aragon I., Khogyani Bassina F., Shershneva J. Residential segregation of the foreign population: the case of Bilbao/ Urban Studies and Practices. Vol. 2. No. 1. 2017. C. 64–84. URL: <https://doi.org/10.17323/usp21201764-84>
  8. Kontos M. Self-employment policies and migrants' entrepreneurship in Germany. *Entrepreneurship and Regional Development*. April 2003. No. 15(2). P. 119-135 DOI: 10.1080/089856203200007513

Acknowledgments and funding:

the reported study was funded by RFBR and FRLC according to the research project № 19-511-23001.

For citation:

Ryazantsev S.V., Khramova M.N., Molodikova I.N. Russian-speaking Economy in Hungary and Austria: Structure and Functioning. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 1-2. P. 21-36 . DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-02 (in Russ.)

Information about authors:

Ryazantsev Sergey Vasil'evich, Dr. Sc. (Econ.), Prof., RAS Corresponding Member, Director, Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Head Department, MGIMO University, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: riazan@mail.ru

Khramova Marina Nikolaevna, Cand. Sc. (Physical and Mathematical Sciences), Deputy of Director of the Institute for Demographic Research FCTAS RAS, Moscow, Russia; Associate Professor of the Department Demographic and Migration Policy, MGIMO University, Moscow, Russia,
Contact information: e-mail: kh-mari08@yandex.ru

Molodikova Irina Nikolaevna, Cand. Sci. (Geography), Leading Researcher, Institute for Demographic Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: Molodiko@ceu.edu

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-03

ТЕРРОРИЗМ В ОБЩЕСТВЕ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Лапшов В.А.^{1,2}

доктор социологических наук, профессор

¹ Московский государственный лингвистический университет
(119034, Россия, Москва, Остоженка, 38)

² Центр исследования проблем безопасности РАН
(117335, Россия, г. Москва, ул. Гарibaldi, 216)
valeralapshov@gmail.com

В статье рассмотрена актуальность исследования терроризма в начале XXI века. При изучении терроризма в обществе как объекта социологического исследования использовался метод контент-анализа статей, размещенных в российской научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU и ряде зарубежных научных журналов, который проводился в три этапа. На первом этапе объектом анализа выступили: отечественные научные журналы, включенные в Перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р; а также международные научные журналы по терроризму. В указанных источниках осуществлялся поиск документов, содержащих в своем названии смысловую единицу «терроризм», а также смысловые единицы, относящиеся к разным видам террористической деятельности. В результате первого этапа было отобрано около 160 научных журналов, публикующих материалы, связанные с проблемой терроризма как объекта исследования. На втором этапе исследования полученные данные были проанализированы количественно и качественно. Основными целями второго этапа выступили анализ и систематизация показателей и критериев терроризма как объекта социологического исследования. Для достижения поставленных целей из генеральной совокупности, сформированной на первом этапе, были отобраны научные журналы социологической направленности, а именно, один отечественный — «Социологические исследования», и три зарубежных — «Studies in Conflict and Terrorism», «Terrorism and Political Violence» и «Post-Soviet Affairs», которые и легли в основу настоящего исследования. На третьем этапе в отобранных журналах было проанализировано около 1 500 статей, содержащих в названии слово «терроризм» и его синонимы, с опорой на методологию качественного контент-анализа. Система смысловых единиц может быть представлена в виде двух блоков. Во-первых, был составлен полный перечень слов, относящихся к терроризму. Во-вторых, был произведен предварительный анализ основных синонимов к слову «терроризм как объект социологического исследования». Из всей генеральной совокупности, полученной на втором этапе исследования, были отобраны публикации, содержащие в названиях работ выделенные смысловые категории. Таким образом, после анализа всех публикаций, было отобрано около 20 научных работ, удовлетворяющих критериям поиска. Такой подход позволил отразить представление о терроризме в обществе как объекте социологического исследования.

Ключевые слова: терроризм, общество, объект социологического исследования; терроризм в обществе как объект социологического исследования.

© Лапшов В.А. [текст], 2022.

Введение

В современных условиях значительную угрозу мировому обществу представляет террористическая деятельность отдельных индивидов, социальных групп и некоторых социальных обществ. С 2000 г. в мире зафиксировано более 72 тыс. терактов, унесших жизни почти 170 тыс. человек¹. Эксперты отмечают, с каждым годом террористы становятся более жестокими. Если в XIX — начале XX веков они преследовали в основном политические цели, то сейчас они убивают людей для массового устрашения².

Так, 11 сентября 2001 года в США был совершен крупнейший по числу жертв теракт в мировой истории — захват рейсовых пассажирских самолетов для атаки на башни Всемирного торгового центра в Нью-Йорке, а также здание Пентагона близ Вашингтона. Помимо 19 террористов-самоубийц, в результате атак погибли 2 977 человек, еще 24 были объявлены пропавшими без вести³. После этого в различных странах были приняты: Канада — закон по борьбе с терроризмом (2001); США

— «Акт о национальной безопасности» и «Патриотический акт» (2002). Данные документы были направлены на выявление и предотвращение терроризма в обществе. Террористические акты в начале XXI века вынудили мировое сообщество сконцентрироваться на опасности терроризма как глобального явления.

В конце XX — начале XXI века российское общество также столкнулось с этим глобальным вызовом, что нашло отражение в Указе Президента Российской Федерации (далее — РФ) «О мерах по противодействию терроризму»⁴ и Федеральном законе «О противодействии терроризму»⁵.

В целом по России с 2000 по 2017 гг. произошло свыше 20 крупных террористических актов, в которых погибли более 800, ранены и пострадали около 2 700 человек⁶.

Актуальность этой проблемы для российского общества отмечается в Стратегии национальной безопасности РФ, где указано, что в современных условиях нарастают

¹ Терроризм в XXI веке [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20160122/1363384811.html> (Дата обращения: 07.07.2021).

² Международный терроризм в XXI веке [Электронный ресурс]. URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20140904/1022711206.html> (Дата обращения: 07.07.2021).

³ Самый страшный теракт в истории США: как это было [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/photo/terrorist-attack-in-usa-2011.shtml> (Дата обращения: 07.07.2021).

⁴ О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2006/02/17/antiterror-doc-dok.html> (Дата обращения: 07.07.2021)

⁵ О противодействии терроризму: Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета — Федеральный выпуск № 0(4014). 10 марта 2006 г.

⁶ Теракты XXI века в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/gallery/2249356#id904416> (Дата обращения: 07.07.2021)

проявления терроризма⁷. Борьба с терроризмом является важнейшим направлением государственной политики по обеспечению безопасности в российском обществе. В ее основе лежит предупреждение и пресечение террористической и экстремистской деятельности организаций и физических лиц.

В российском обществе наиболее активно пропаганду терроризма осуществляют такие экстремистские международные организации, как «Имарат Кавказ», «Хизб-ут-Тахрир», «Исламская партия Туркестана», «Ат Такфир валь — Хиджра». Всего в нашей стране в список террористических внесены 20 организаций, еще более 30 организаций решениями судов признаны экстремистскими, их деятельность запрещена на территории России [7. С. 19].

Все это представляет собой определенные социальные риски развития современного общества [10. С. 15] и требует изучения терроризма как объекта социологического исследования.

Эмпирическая база исследования

Основным методом исследования был выбран контент-анализ [17].

На первом этапе объектом анализа выступили отечественные научные журналы, включенные в

Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук⁸, а также международные научные журналы по терроризму⁹.

В указанных источниках осуществлялся поиск документов, содержащих в своем названии смысловую единицу «терроризм», а также смысловые единицы, относящиеся к разным видам террористической деятельности. В результате первого этапа были отобраны около 160 научных журналов, публикующих материалы, связанные с проблемой терроризма как объекта исследования.

На втором этапе исследования полученные данные были проанализированы количественно и качественно. Основными целями второго этапа выступили анализ и систематизация показателей и критериев терроризма как объекта социологического исследования. Для достижения поставленных целей из генеральной совокупности, сформированной на первом этапе, были отобраны научные журналы социологической направленности, а именно, один отечественный — «Социологи-

⁷ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (Дата обращения: 07.07.2021).

⁸ Распоряжение Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-п URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319501/ (Дата обращения: 07.07.2021).

⁹ Tinnes J. A Resources List for Terrorism Research: Journals, Websites, Bibliographies. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terroris> (Дата обращения: 07.07.2021).

ческие исследования» и три зарубежных — «Studies in Conflict and Terrorism», «Terrorism and Political Violence» и «Post-Soviet Affairs», которые и легли в основу настоящего исследования.

На третьем этапе в отобранных журналах было проанализировано около 1500 статей, содержащих в названии слово «терроризм» и его синонимы, с опорой на методологию качественного контент-анализа.

Система смысловых единиц может быть представлена в виде двух блоков. *Во-первых*, был составлен полный перечень слов, относящихся к терроризму. *Во-вторых*, был произведен предварительный анализ основных синонимов к слову «терроризм как объект социологического исследования». Из всей генеральной совокупности, полученной на втором этапе исследования, были отобраны публикации, содержащие в названиях работ выделенные смысловые категории. Таким образом, после анализа всех публикаций, было отобрано около 20 научных работ, удовлетворяющих критериям поиска.

Такой подход позволил отразить представление о терроризме в современной социологической науке. Результаты проведенного анализа представлены ниже.

Теоретические основы исследования

Под объектом социологического исследования мы понимаем определенную социальную реальность,

не зависящую от исследователя [15. С. 307]. Такой социальной реальностью является социальное поведение и социальная структура общества. В отечественной науке общество рассматривается как исторически развивающаяся совокупность отношений между людьми, складывающаяся на основе постоянного изменения форм и условий их деятельности в процессе взаимодействия с органической и неорганической природой [13. С. 294].

Мы исходим из того, что общество представляет собой формирующуюся совокупность социальных взаимодействий между людьми, складывающуюся в процессе их деятельности, под воздействием социальных институтов и групп конкретной территориально-политической государственной системы. Общество можно рассматривать как единый социальный организм, развитие и функционирование которого осуществляется через посредство взаимодействия экономической, социальной, политической и идеологической сторон его жизнедеятельности.

Объект социологического исследования представляет собой всю совокупность связей и отношений, которые носят название социальных. Социальное выступает характеристикой общественной жизни, как совместной, проникнутой взаимосвязью и взаимозависимостью жизнедеятельности людей. Объект социологического исследования нами рассматривается как социальная система, так как в каждом абстрактном социальном объекте существуют определенные связи и отноше-

ния. Само понятие «социальная система» включает в себя состояние и процессы социального взаимодействия между действующими субъектами. Структуру социальной системы образуют ценности, нормы и роли, имеющиеся в любой социальной общности.

Терроризм (лат. *terror* — страх, ужас) — политика устрашения и насильственных действий в достижении определенных политических целей (изменение внутренней или внешней политики государства, провоцирование международных инцидентов и вооруженных конфликтов, провокации на межэтнической и религиозной основе; навязывание определенной линии поведения, подавление политических противников и конкурентов и т.д.) при помощи террора, убийств, покушений, инсценированных «судов», диверсионных акций, направленных как против противников, так и против непричастного к противостоянию населения [9. С. 645-646].

В правовом поле России терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹⁰.

¹⁰ О противодействии терроризму: Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета — Федеральный выпуск № 0(4014). 10 марта 2006 г.

По мировоззренческим установкам различают терроризм религиозный, фундаменталистский, сектанский и т.д. По характеру — это вид политической борьбы; специфическая форма вооруженных действий; вид уголовной преступности (криминальный). Терроризму свойственны: культ насилия и отказ от диалога с оппонентами; целенаправленно организованный характер террористических актов; закрытый, подпольный характер деятельности; идеологизированная мотивация совершаемых террористических актов.

Возникновение и распространение терроризма в РФ имеют определенные исторические предпосылки и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества, террористическими угрозами¹¹.

В соответствии с вышеизложенным, в нашем исследовании мы рассматриваем *терроризм в обществе как объект социологического исследования в начале XXI века как социальную реальность принудительного воздействия на субъекты социальных отношений с целью достижения определенных политических целей в обществе, имеющую свою систему ценно-*

¹¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: Утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года // Российская газета — Федеральный выпуск № 198(5022). 20 октября 2009 г.

стей, норм и ролей, которую разделяют определенные индивиды и социальные группы в современных условиях.

Основной гипотезой нашего исследования является то, что в социологических исследованиях начала XXI века по-разному описывают сущность терроризма в различных социальных сообществах.

Отдельные исследователи рассматривают терроризм как угрозу существующим социальным отношениям, другие — как форму национально-освободительного движения. Отечественные социологи чаще всего анализируют исторические корни терроризма, его сущность как объект социологического изучения, причины существования терроризма в России, общественное мнение по данной проблеме и т.п. Часть зарубежных исследователей данного социального явления исходят из того, что террористическая деятельность в российском обществе является формой национально-освободительной борьбы.

Практические результаты исследования

В начале XXI века отечественные исследователи неоднократно обращались к проблеме терроризма. Они проводили анализ причин существования современного терроризма в России и предложили множество своих объяснений того, почему она сохраняется.

Так, в 2001 г. Отделением философии, социологии, психологии и права Российской академии наук

(далее — РАН) и Центром конфликтологии Института социологии РАН был организован и проведен круглый стол «Терроризм в современной России: состояние и тенденции» [18. С. 3-11]. В ходе его работы были обсуждены следующие вопросы: критерии идентификации общественно опасных акций, признаваемых террористическими, среди отечественных и зарубежных исследователей; социальные условия возникновения и обострения терроризма; формы, способы и средства, к которым прибегают современные террористы; меры по предотвращению, нейтрализации и подавлению устремлений террористов.

В 2002 г. заведующий сектором уголовного права и криминологии Института государства и права РАН, директор Московского исследовательского центра по проблемам организованной преступности и коррупции В.В. Лунеев изучал проблему организационной преступности и уголовного терроризма в условиях глобализации [11. С. 60-67]. В ходе исследования автор пришел к выводу, что террористическая составляющая организованной преступности в России имеет тенденцию к определенной политизации в целях ослабления деятельности правоохранительных органов, торможения законодательных инициатив, невыгодных преступной среде.

Другой отечественный исследователь А.И. Суворов изучал феномен российского политического терроризма, наложившего отпечаток на социально-политические процессы страны последней трети XIX и нача-

ла XX столетия и повлиявшего на дальнейшие судьбы страны [16. С. 54-61]. В своем исследовании ученый анализирует негативные идеологические последствия террора и делает вывод, что глубоко безнравственная, антигуманная сущность террора тлетворно влияла как на самих преступников, так и на российское общество.

В 2005 г. Г.К. Варданянц рассмотрел диагностику и социальный контроль терроризма со стороны Правительства РФ [3. С. 78-83]. Это позволило исследователю сделать вывод, что стратегия упреждения террористической деятельности должна сводиться к дезактивации «идеологии войны» — идеологии этнического национализма путем растворения терроризирующего социума терроризируемым обществом.

Отечественный исследователь В.Н. Иванов справедливо отмечал, что успех борьбы с современным терроризмом во многом зависит от знания причин, условий и предпосылок его возникновения и активизации [6. С. 63-71]. По мнению автора, современный терроризм характеризуется ставка на силу. Одной из фундаментальных задач террористов является расширение возможностей рекрутирования своих сторонников. Особое внимание исследователь уделяет идеологии левого радикализма, получившую достаточно заметное развитие особенно в европейских странах.

Исследуя проблему международного терроризма в Центрально-Азиатских странах, социолог М.К.

Асанбеков [1. С. 126-130] приходит к выводу, что в результате сведения к нулю роли политических партий и объединений в общественной жизни и полного обнищания населения люди все больше начинают обращать взоры к широко внедрившимся в данном регионе религиозным международным экстремистским организациям.

Изучению основных тенденций понимания природы терроризма в зарубежной науке, публицистике и политической практике, посвящено исследование Э.Н. Ожиганова [12. С. 52-57]. Ученый считает, что в начале XXI века доминируют две тенденции относительно пониманию природы терроризма. Первая представлена представителями научного или академического сообщества, которые исходят из реального существования первопричин терроризма: неравное положение этнических меньшинств, культурное и религиозное преследование, политические репрессии, экономические лишения и т.п. Вторая тенденция представлена правительственными, полицейскими и военными должностными лицами, а также аналитиками из органов безопасности которые считают, что терроризм вызван злыми намерениями экстремистов и фанатиков, которые стремятся разрушить нормативный порядок с целью повлиять на легитимную политическую власть.

Исследованию российского общественного мнения о проблеме терроризма посвящена работа Д.В. Поликанова [14. С. 57-61]. Автор считает, что проблема терроризма

не рассматривается в качестве актуальной угрозы, непосредственно направленной на большинство населения, а скорее видится как некий абстрактный страх, постепенно переходящий в привычное состояние. В этих условиях автор считает необходимым формировать общественное мнение по преодолению социально-психологического воздействия терроризма на общество.

Контент-анализу газетных материалов о теракте в Беслане посвящена научная статья В.А. Барсамова [2. С. 44-47]. Автор проанализировал статьи и материалы ряда отечественных изданий, проследил эмоциональный настрой данных изданий к террористам и их интерпретацию событий в этнонациональных и религиозных категориях.

Результаты контент-анализа сообщений в связи с терактом 24 января 2011 года в аэропорту «Домодедово» представлены в работе отечественных исследователей К.А. Гаврилова, А.Д. Толмач [4. С. 81-88]. Авторы констатировали тот факт, что средства массовой информации играют значимую роль источника фактической, безоценочной информации. Было выявлено значительное число случаев, когда актер обвинялся без указания на совершенное им действие или бездействие. В то же время, индивидуальным актерам (прежде всего, террористам) значительно реже приписывалась ответственность, чем коллективным и корпоративным актерам. По мнению исследователей, в средствах массовой информации имеется зна-

чительная неопределенность в трактовке данного теракта.

Проблеме управления образами региональной власти и антитеррористическим стратегиям посвящена работа Д.Н. Замятина, Н.Ю. Замятиной [5. С. 64-68]. Под управлением образами авторы понимают область стратегического анализа и прогнозирования, в которой исследуются структуры и траектории развития доминирующих в общественном мнении и сознании образов (включая структуры государственного управления, бизнес-структуры, общественные, профессиональные и политические организации). В соответствии с данным подходом образ антитеррористических стратегий должен включать в себя действия и мероприятия, не связанные прямо с предотвращением и/или борьбой с террористическими актами, например — принятие на региональном уровне законов, облегчающих социально-экономическую и культурную адаптацию мигрантов и т.п.

Социальное основание терроризма и поведение его жертв изучал отечественный ученый Ф.Н. Ильясов [8. С. 78-86]. Автор рассматривает терроризм как действие, направленное на получение (увеличение) ресурсов быстро, незаконно и насильно. Анализирует феномен «одиночного» и «группового» терроризма, его отличие от партизанской войны или диверсионной деятельности. Исходя из мотивов террористической деятельности, выделяет типы терроризма и его специфическую мотивацию. Основой борьбы с терроризмом исследователь определя-

ет социально-экономические и идеологические методы.

Феномен терроризма в массовом сознании исследовал А.Д. Толмач [20. С. 82-88]. Терроризм и террористические угрозы он рассматривает с позиций социологии риска, как один из его типов, с которыми сталкивается современное общество. Он проанализировал мнения респондентов о восприятии терроризма разными социальными группами и сделал вывод, что террористическая угроза в системе рисков, сложившейся в массовом сознании, относится к цивилизационным рискам (техногенные катастрофы, экологические бедствия, войны). В своих последующих трудах данный автор изучал роль индивидуального фактора при принятии решений в ситуации террористической угрозы [19. С. 54-61]. Опираясь на опыт США, он обосновал необходимость формирования системы информирования населения об угрозе террористических актов.

Особенности готовности граждан России к противодействию терроризму изучал социолог В.В. Шалупенко [21. С. 42-49]. Результаты проведенного исследования позволили автору описать эмпирические типы граждан по уровню их подготовленности и предрасположенности противостоять террористической угрозе.

Критический анализ исследователей, обвиняющих Россию в подавлении борьбы мусульман, проживающих на ее территории, за свое национальное освобождение представлен в работе И. Мухиной «Ис-

ламский терроризм и вопрос национального освобождения или проблемы современного чеченского терроризма» [27]. Автор делает вывод, что динамика терроризма не поддерживает точку зрения о том, что чеченские повстанцы ведут войну за независимость и заявленный «провал» российского правительства «отпустить Чечню» провоцирует будущие террористические акты.

Исследователь, П. Баев в своей статье «Инструменты противодействия терроризму для консолидации режима в путинской России» [22] делает вывод о том, что с конца 1990-х гг. Россия оказалась в числе стран, наиболее пострадавших от терроризма. Данная статья нацелена на изучение того, как борьба с терроризмом формирует основные черты российской внешней и внутренней политики.

П. Рич в своем научном труде «Понимание террора, терроризма и их представительства в СМИ и культуре» [29] провел обзор четырех книг о терроризме и повстанческой войне. В статье рассматриваются описания терроризма как в искусстве, так и в кино, а также историография терроризма.

А. Пелед в своей работе «Приращение, согласие и уговоры: обзор усилий Конгресса США по улучшению обмена информацией в борьбе с терроризмом на федеральном уровне» [28] на основе анализа отчетов различных структурных подразделений правительства США сделал вывод о том, что Конгресс США использовал три различных законодательных подхода к преодо-

лению федерального контртеррористического обмена информацией: принуждение, согласие и обман. Исследователь предлагает идею комплексного использования всех трех подходов, как наиболее подходящего для решения конкретных задач борьбы с терроризмом.

Ученый М. Стемпень в своем научном труде «Россия глазами исламского государства: анализ содержания журналов *Dabiq* и *Rumiyah* и участие России в борьбе против исламского государства» [30] анализирует англоязычные журналы Исламского государства (далее — ИГ), представляющие собой текстовый образец пропаганды ИГ, подготовленный для англоязычных изданий. В данных журналах Россию как военного противника ИГ характеризуют такие слова, как «крестоносцы», «неверующие». В это же время, самопровозглашенный халифат изображается как последний мусульманский бастион против захватчиков.

Другая группа исследователей в работе «Терроризм и политическое насилие в скандинавских странах» [26] изучают вопросы терроризма и политического насилия в странах Северной Европы, которые по мнению авторов были менее разрозненными в отношении терроризма и политического насилия, чем можно было бы предположить.

Исследователь И. Федотенков в своей статье «Террористические атаки и общественное одобрение российского президента: свидетельство из анализа временных рядов» [23] применяет анализ временных рядов для изучения еженедельных

данных о рейтинге одобрения президента России и их зависимости от террористических атак.

Старший научный сотрудник Института международных исследований Стэнфордского университета, профессор политических наук Г. Лapidус в своей статье «Путинская война с терроризмом: уроки из Чечни» [25] считает, что события 11 сентября ускорили драматическую реконфигурацию российско-американских отношений, а также обстановки международной безопасности. Владимир Путин был первым иностранным лидером, который связался с президентом Бушем по телефону, чтобы выразить свое сочувствие и поддержку.

Политолог Гордон Хан в своей статье «Мятеж джихада и российское противоповстанческое движение на Северном Кавказе» [24] анализирует превратности повстанческого движения джихадистов на Кавказе и усилия России по борьбе с повстанцами с 2005 г., опираясь на прессу, веб-сайты джихадистов. Автор исследует в работе такие проблемы, как развитие ориентированных на джихад боевых подразделений, рост и упадок господства Масхадова, рост исламистских элементов, чеченское сепаратистское движение и расширение джихада, успехи Москвы в борьбе с джихадом, сеть джихадистов после смерти Басаева, взлет и карьера Рамзана Кадырова. Эти события анализируются им с точки зрения динамики мятежных и противоповстанческих конфликтов.

Проведенный нами анализ показывает недостаточное внимание отечественной социологии проблеме терроризма в современном обществе. Так, в 2001-2020 гг. в Российской научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU было размещено более 35 млн. работ¹². Из них тематике терроризма посвящено около 6%. Из всех работ по терроризму каждая десятая относится к тематическому направлению «Социология». В ежемесячном научном и общественно-политическом журнале РАН «Социологические исследования» за это же время опубликовано около 0,3% статей, посвященных проблематике терроризма. В них проанализированы его исторические корни, сущность как объекта социологического исследования, причины существования терроризма в России, общественное мнение по данной проблеме и т.п.

Другим социальным проблемам, связанным с террористической деятельностью в обществе, уделяется недостаточное внимание.

Заключение

В заключение можно отметить следующее.

Гипотеза исследования подтвердилась. Объективной научной реальностью является то, что отдельные исследователи терроризма преподносят террористическую деятельность некоторых представите-

лей радикального исламского движения в России как национально-освободительную борьбу.

В своих научных исследованиях социологам нужно учитывать также и то, что террористические организации стремятся расширить сферу своего влияния в российском обществе, привлечь новых сторонников, особенно из числа молодежи, и в этих целях используют все возможные средства коммуникационного воздействия, прежде всего информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Поэтому необходимы дальнейшие социологические исследования в областях информационного противодействия терроризму в социальных сетях, блогах, форумах; критического восприятия информации и оценки источников ее получения и распространения с тем, чтобы развивать правильное представление о реалиях жизни, в том числе относящихся к терроризму.

Также в дальнейшей научной проработке нуждаются вопросы оказания помощи со стороны государства, общества и средств массовой информации активным участникам интернет-противоборства из числа молодежи, занимающимся пропагандой антитеррористического мировоззрения и социально значимых ценностей.

Проведенный анализ современных исследований в области терроризма, позволяет нам предположить, что проблема терроризма в российском обществе как объекта социологического исследования требует своего дальнейшего изуче-

¹² Терроризм. URL: https://www.elibrary.ru/query_results.asp (Дата обращения: 31.12.2020).

ния. Необходимо преодолеть искаженное представление мирового научного сообщества о сущности отечественных социальных институ-

тов в противодействии терроризму. Это позволит сформировать общий замысел в борьбе с ним в завершённом и целостном виде.

Литература и Интернет-источники

1. Асанбеков М.К. Международный терроризм в центральноазиатских странах // Социологические исследования. — 2005. — № 9. — С. 126-130.
2. Барсамов В.А. Контент-анализ газетных материалов (события в Беслане) // Социологические исследования. — 2006. — № 2. — С. 44-47.
3. Варданянц Г.К. Терроризм: диагностика и социальный контроль // Социологические исследования. — 2005. — № 7. — С. 78-83.
4. Гаврилов К.А., Толмач А.Д. Кто виноват: контент-анализ блогов о теракте в «Домодедове» // Социологические исследования. — 2014. — № 12. — С. 81-88.
5. Замятин Д.Н., Замятина Н.Ю. Управление образами: региональная власть и антитеррористические стратегии // Социологические исследования. — 2006. — № 2. — С. 64-68.
6. Иванов В. Н. Феномен терроризма // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 63-71.
7. Ильин Е.П. Система противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации: состояние и перспективы развития // Современные системы безопасности — Антитеррор: материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / Отв. ред. А.В. Букарин. — Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. — С. 19-20. (276 с.)
8. Ильясов Ф.Н. Терроризм — от социальных оснований до поведения жертв // Социологические исследования. — 2007. — № 6. — С. 78-86.
9. Ксенофонтов В.Н., Бондаренко В.Ф. Терроризм // Социологическая энциклопедия. В 2-х т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд [Рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин; науч. ред. В.Н. Иванов (гл. ред.)]. — М.: Мысль, 2003. — С. 645-646.
10. Лапшов В.А. Социальные риски российского общества в начале XXI века // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2016. — № 1. — С. 11-26.
11. Лунеев В. В. Организационная преступность, уголовный терроризм в условиях глобализации // Социологические исследования. — 2002. — № 5. — С. 60-67.
12. Ожиганов Э.Н. Профиль терроризма: природа, цели и мотивация // Социологические исследования. — 2006. — № 2. — С. 52-57.
13. Осипов Г.В. Общество // Социологический словарь / Отв. ред Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев; уч. секр. О.Е. Чернощек. — М.: Норма: Инфра-М, 2014. — С. 294.
14. Поликанов Д.В. Российское общественное мнение о проблеме терроризма // Социологические исследования. — 2006. — № 2. — С. 57-61.
15. Социологический словарь / Отв. ред Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев; уч. секр. О.Е. Чернощек. — М.: Норма: Инфра-М, 2014. — С. 307 (608 с.)
16. Суворов А.И. Политический терроризм в России XIX — начала XX веков. Истоки, структура, особенности // Социологические исследования. — 2002. — № 7. — С. 54-61.
17. Таршис Е.Я. Контент-анализ: Принципы методологии. (Построение теоретической базы. Онтология, аналитика и феноменология текста. Программа исследования). Изд. стереотип. М.: Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2014. — 182 с.
18. Терроризм в современной России: состояние и тенденции ("круглый стол") // Социологические исследования. — 2001. — № 5. — С. 3-11.
19. Толмач А.Д. Индивидуальный и институциональный факторы террористической угрозы // Социологические исследования. — 2011. — № 9. — С. 54-61.
20. Толмач А.Д. Феномен терроризма в массовом сознании // Социологические исследования. — 2009. — № 4. — С. 82-88.
21. Шалупенко В.В. Готовность граждан России к противодействию терроризму // Социологические исследования. — 2012. — № 12. — С. 42-49.

22. Baev P. Instrumentalizing Counterterrorism for Regime Consolidation in Putin's Russia. *Studies in Conflict and Terrorism*. 27 (4): 337-352 jun 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/10576100490461114/> (Дата обращения: 07.07.2021)
23. Fedotenkov I. Terrorist attacks and public approval of the Russian president: evidence from time series analysis. *Post-Soviet Affairs*. 36 (2) : 159-170 jan 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2019.1707566> (Дата обращения: 07.07.2021)
24. Hahn G.M. The Jihadi Insurgency and the Russian Counterinsurgency in the North Caucasus. *Post-Soviet Affairs*. 24 (1) : 1-39 may 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.2747/1060-586X.24.1.1> (Дата обращения: 07.07.2021)
25. Lapidus G. Putin's War on Terrorism: Lessons From Chechnya. *Post-Soviet Affairs*. 18 (1) : 41-48 may 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2002.10641512> (Дата обращения: 07.07.2021)
26. Malkki L., Fridlund M., Sallamaa D. Terrorism and Political Violence in the Nordic Countries. *Terrorism and Political Violence*. 30 (5) : 761-771 jun 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/09546553.2018.1447184> (Дата обращения: 07.07.2021)
27. Mukhina I. Islamic Terrorism and the Question of National Liberation, or Problems of Contemporary Chechen Terrorism. *Studies in Conflict and Terrorism*. 28(6): 515-532 aug 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/10576100500236923/> (Дата обращения: 07.07.2021)
28. Peled A. Coerce, Consent, and Coax: A Review of U.S. Congressional Efforts to Improve Federal Counterterrorism Information Sharing. *Terrorism and Political Violence*. 28 (4) : 674-691 aug 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/09546553.2014.924410> (Дата обращения: 07.07.2021)
29. Rich P. Understanding Terror, Terrorism, and Their Representations in Media and Cultur. *Studies in Conflict and Terrorism*. 36 (3): 255-277 feb 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/1057610X.2013.755915/> (Дата обращения: 07.07.2021)
30. Stempień M. Russia in the Eyes of Islamic State: An Analysis of the Content of Dabiq and Rumiyaq Magazines and Russia's Involvement in the Fight against the Islamic State. *Terrorism and Political Violence*. Sep 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/09546553.2019.1657097> (Дата обращения: 07.07.2021)
31. Tinnes J. A Resources List for Terrorism Research: Journals, Websites, Bibliographies. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terroris> (Дата обращения: 07.07.2021).

Для цитирования:

Лапшов В.А. Терроризм в обществе как объект социологического исследования в начале XXI века // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 1-2. — С. 37-52. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-03.

Сведения об авторах:

Лапшов Валерий Александрович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии Института международных отношений и социально-политических наук Московский государственный лингвистический университет, старший научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: valeralapshov@gmail.com

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-03

TERRORISM IN SOCIETY AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Valery A. Lapshov^{1,2}

Dr. Sc. (Sociology), Prof.

¹ Moscow State Linguistic University
(38 Ostozhenka St., Moscow, Russia, 119034)

² Security Problems Research Center of the Russian Academy of Sciences
(21b st. Garibaldi, Moscow, Russia, 117335)

valeralapshov@gmail.com

Abstract. The article examines the relevance of the study of terrorism at the beginning of the XXI century. When studying terrorism in society as an object of sociological research, the method of content analysis of articles posted in the Russian scientific electronic library eLIBRARY.RU and a number of foreign scientific journals was used, which was carried out in three stages. At the first stage, the objects of analysis were: domestic scientific journals included in the List of peer-reviewed scientific publications approved by the order of the Ministry of Education and Science of Russia dated February 12, 2019 No. 21-r; as well as international scientific journals on terrorism. In these sources, a search was carried out for documents containing in their title the semantic unit "terrorism", as well as semantic units related to various types of terrorist activities. As a result of the first stage, about 160 scientific journals were selected that publish materials related to the problem of terrorism as an object of research. At the second stage of the study, the data obtained were analyzed quantitatively and qualitatively. The main objectives of the second stage were the analysis and systematization of indicators and criteria of terrorism as an object of sociological research. To achieve the set goals from the general population formed at the first stage, scientific journals of a sociological orientation were selected, namely, one domestic — "Sociological Research", and three foreign — "Studies in Conflict and Terrorism", "Terrorism and Political Violence" and "Post-Soviet Affairs", which formed the basis of this study. At the third stage, about 1,500 articles containing the word "terrorism" and its synonyms in the title were analyzed in the selected journals, based on the methodology of qualitative content analysis. The system of semantic units can be presented in the form of two blocks. First, a complete list of words related to terrorism was compiled. Secondly, a preliminary analysis of the main synonyms for the word "terrorism as an object of sociological research" was made. From the entire general population obtained at the second stage of the study, publications were selected containing highlighted semantic categories in the titles of works. Thus, after analyzing all publications, about 20 scientific papers were selected that met the search criteria. This approach made it possible to reflect the idea of terrorism in society as an object of sociological research.

Keywords: terrorism, society, the object of sociological research; terrorism in society as an object of sociological research

References and Internet sources

1. Asanbekov M.K. International terrorism in the Central Asian countries. *Sociological research*. 2005. No. 9. Pp. 126-130 (in Russ.)
2. Barsamov V.A. Content Analysis of Newspaper Materials (Events in Beslan). *Sociological Research*. 2006. No. 2. Pp. 44-47 (in Russ.)

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,
2022. No. 1-2, February, April

ISSN 2076-4685

3. Vardanyants G.K. Terrorism: Diagnostics and Social Control. *Sociological Research*. 2005. No. 7. Pp. 78-83 (in Russ.)
4. Gavrillov K.A., Tolmach A.D. Who is to blame: content analysis of blogs about the terrorist attack at Domodedovo. *Sociological Research*. 2014. No. 12. Pp. 81-88 (in Russ.)
5. Zamyatin D.N., Zamyatin N.Yu. Image Management: Regional Power and Anti-Terrorist Strategies. *Sociological Research*. 2006. No. 2. Pp. 64-68 (in Russ.)
6. Ivanov V.N. The phenomenon of terrorism. *Sociological Research*. 2005. No. 7. Pp. 63-71 (in Russ.)
7. Ilyin E.P. The system of countering the ideology of terrorism in the Russian Federation: state and development prospects. *Modern security systems — Antiterror: materials of the congress part of the X specialized forum (May 28-29, 2014) / Ed. A.V. Bukarin*. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, 2014. Pp. 19-20 (in Russ.)
8. Ilyasov F.N. Terrorism — from social foundations to the behavior of victims. *Sociological Research*. 2007. No. 6. Pp. 78-86 (in Russ.)
9. Ksenofontov V.N., Bondarenko V.F. Terrorism. *Sociological Encyclopedia*. In 2 volumes. Vol. 2 / National Social Science Foundation (Chief editor V.N. Ivanov). Moscow: Mysl, 2003. Pp. 645-646 (in Russ.)
10. Lapshov V.A. Social risks of Russian society at the beginning of the XXI century. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2016. No. 1. Pp. 11-26 (in Russ.)
11. Luneev V.V. Organizational crime, criminal terrorism in the context of globalization. *Sociological Research*. 2002. No. 5. Pp. 60-67 (in Russ.)
12. Ozhiganov E.N. The profile of terrorism: nature, goals and motivation. *Sociological Research*. 2006. No. 2. Pp. 52-57 (in Russ.)
13. Osipov G.V. Society. *Sociological Dictionary / Ed by G.V. Osipov, L.N. Moskvichev; uch. sec. O.E. Black Cheek*. Moscow: Norma: Infra-M, 2014. 294 p. (in Russ.)
14. Polikanov D.V. Russian public opinion on the problem of terrorism. *Sociological Research*. 2006. No. 2. Pp. 57-61 (in Russ.)
15. *Sociological Dictionary / Ed by G.V. Osipov, L.N. Moskvichev; uch. sec. O.E. Black Cheek*. Moscow: Norma: Infra-M, 2014. 608 p. (in Russ.)
16. Suvorov A.I. Political terrorism in Russia in the 19th — early 20th centuries. Origins, structure, features. *Sociological Research*. 2002. No. 7. Pp. 54-61 (in Russ.)
17. Tarshis E.Ya. *Content Analysis: Principles of Methodology. (Building a theoretical base. Ontology, analytics and phenomenology of the text. Research program)*. Ed. stereotype. Moscow: Book House LIBROKOM, 2014 182 p. (in Russ.)
18. Terrorism in modern Russia: state and trends ("round table"). *Sociological Research*. 2001. No. 5. Pp. 3-11 (in Russ.)
19. Tolmach A.D. Individual and institutional factors of the terrorist threat. *Sociological Research*. 2011. No. 9. Pp. 54-61 (in Russ.)
20. Tolmach A.D. The phenomenon of terrorism in the mass consciousness. *Sociological Research*. 2009. No. 4. Pp. 82-88 (in Russ.)
21. Shalupenko V. Readiness of Russian citizens to counter terrorism. *Sociological Research*. 2012. No. 12. Pp. 42-49 (in Russ.)
22. Baev P. Instrumentalizing Counterterrorism for Regime Consolidation in Putin's Russia. *Studies in Conflict and Terrorism*. 27 (4): 337-352 jun 2010 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/10576100490461114/> (Дата обращения: 07.07.2021)
23. Fedotenkov I. Terrorist attacks and public approval of the Russian president: evidence from time series analysis. *Post-Soviet Affairs*. 36 (2) : 159-170 jan 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2019.1707566> (Дата обращения: 07.07.2021)
24. Hahn G.M. The Jihadi Insurgency and the Russian Counterinsurgency in the North Caucasus. *Post-Soviet Affairs*. 24 (1) : 1-39 may 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.2747/1060-586X.24.1.1> (Дата обращения: 07.07.2021)
25. Lapidus G. Putin's War on Terrorism: Lessons From Chechnya. *Post-Soviet Affairs*. 18 (1) : 41-48 may 2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2002.10641512> (Дата обращения: 07.07.2021)

26. Malkki L., Fridlund M., Sallamaa D. Terrorism and Political Violence in the Nordic Countries. *Terrorism and Political Violence*. 30 (5) : 761-771 jun 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/09546553.2018.1447184> (Дата обращения: 07.07.2021)
27. Mukhina I. Islamic Terrorism and the Question of National Liberation, or Problems of Contemporary Chechen Terrorism. *Studies in Conflict and Terrorism*. 28(6): 515-532 aug 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/10576100500236923/> (Дата обращения: 07.07.2021)
28. Peled A. Coerce, Consent, and Coax: A Review of U.S. Congressional Efforts to Improve Federal Counterterrorism Information Sharing. *Terrorism and Political Violence*. 28 (4) : 674-691 aug 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/09546553.2014.924410> (Дата обращения: 07.07.2021)
29. Rich P. Understanding Terror, Terrorism, and Their Representations in Media and Cultur. *Studies in Conflict and Terrorism*. 36 (3): 255-277 feb 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/1057610X.2013.755915/> (Дата обращения: 07.07.2021)
30. Stempień M. Russia in the Eyes of Islamic State: An Analysis of the Content of Dabiq and Rumiya Magazines and Russia's Involvement in the Fight against the Islamic State. *Terrorism and Political Violence*. Sep 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1080/09546553.2019.1657097> (Дата обращения: 07.07.2021)
31. Tinnes J. A Resources List for Terrorism Research: Journals, Websites, Bibliographies. URL: <https://www.universiteitleiden.nl/binaries/content/assets/customsites/perspectives-on-terroris> (Дата обращения: 07.07.2021).

For citation:

Lapshov V.A. Terrorism in Society as an Object of Sociological Research at the Beginning of the XXI. Century. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 1-2. P. 37-52. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-03 (in Russ.)

Information about authors:

Lapshov Valery Alexandrovich, Dr. Sc. (Sociolog), Prof., Head of the Department of Social Sciences at the Institute of International Relations and Social and Political Sciences, Moscow State Linguistic University; Senior Researcher at the Security Problems Research Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: valeralapshov@gmail.com

СОЦИОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-04

КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОРГАНОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

Астахов Ю.В.

кандидат социологических наук, доцент

¹ Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
(308012, Россия, г. Белгород, ул. Костюкова, 46)

synergy7@mail.ru

Цель настоящей статьи — определение и оценка кадрового потенциала в муниципальных органах власти (по материалам социологического исследования, проведенного в 2018-2019 гг. в четырех регионах ЦФО в Белгородской, Курской, Воронежской и Липецкой областях). Предметное поле социологического исследования включает анализ профессиональных кадров, их актуальную и потенциальную роль в реализации принятых и актуализированных стратегий устойчивого социально-экономического развития территорий до 2025-2030 гг. На основе результатов социологического анализа сделаны выводы о наращивании профессиональных компетенций, кадрового потенциала в муниципальных органах власти, однако, как мы полагаем, все еще недостаточно исполнительно-распорядительные органы власти МО используют кадровые технологии, чему мешают неадекватные стереотипы муниципальной кадровой политики, низкая профессиональная подготовка специалистов кадровых служб. В результате проведенного социологического анализа выработаны обоснованные рекомендации топ-менеджерам, руководителям администрации городских органов, кадровым службам, в частности, к идентификации теоретической модели устойчивого развития, кадрового обеспечения устойчивого развития муниципальных образований, с использованием на практике современных кадровых технологий, необходимости профессиональной подготовки муниципальных кадров по стандартам третьего поколения.

Ключевые слова: кадровый потенциал, кадровые технологии, социологический анализ, муниципальная кадровая политика, профессиональные компетенции, теоретическая модель устойчивого развития.

© Астахов Ю.В. [текст], 2022.

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ. СЕРИЯ 2. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ.
2022, № 1-2, февраль, апрель

ISSN 2076-4685

Введение

Начнем рассмотрение данной проблемы с теоретической модели устойчивого развития территорий муниципальных образований. Бороноев А.О. предполагает, что «...модель — это заместитель оригинала в познании, практике, созданная или выбранная субъектом системы, воспроизводящая существенные для данной цели познания стороны (элементы, свойства, отношения, параметры) изучаемого объекта в силу этого находящаяся с ним в таком отношении замещения и сходства (в частности, изоморфизма), что исследование ее служит опосредованным способом получения знания об этом объекте» [1. С. 81-92]. Отметим, что использование моделей в качестве средств контроля и исследования кадрового потенциала в контексте наращивания профессиональных компетенций муниципальных кадров предполагает, что они достаточно адекватно отражают муниципальное сообщество и происходящие в нем кадровые процессы на рынке труда. По нашему мнению, это возможно в том случае, если фундаментальные категории модели как бы «улавливают» существенные черты социальных явлений и процессов, чтобы быть эффективным средством познания, модель должна иметь, по меньшей мере три признака: отражение, репрезентация, экстраполяция — получение информации об оригинале.

Бороноев А.О., Письмак Ю.М., и Смирнов П.И. утверждают, что тео-

ретическая модель любого социального явления (структуры, состояния, процесса) основана на концепции данного явления [1. С. 81-92].

В связи с этим представляется целесообразным и логичным начать с рассмотрения некоторых актуальных аспектов концепции устойчивого развития муниципальных образований. Так, концепция устойчивого развития в его рассмотренном понимании открывает путь «золотой середины», точнее, «золотого сечения» — той оптимальной пропорции, которая позволяет согласовать высокие интересы вечности и насущные жизненные потребности, провести корабль социальной организации между «Сцилой идеациональности» и «Харибдой чувственности». Гармоничный характер концепции устойчивого развития позволяет провести аналогию с идеалистическим [3].

Несмотря на очевидный повышенный интерес к парадигме устойчивого развития и ее объективную востребованность в современном межкультурном пространстве «стран и народов» мира, проблема диалога культур по-прежнему остается актуальной темой и серьезной проблемой современности. В понимании «диалога культур» мы включаем не просто взаимопонимание, но универсальную и культурно-исторически обусловленную смысловую доминанту цивилизационного единства современного мира.

Есть в жизни некоторые явления, которые происходят постоянно и вне зависимости от политической, экономической и кадровой ситуации

в новой России и в мире. После темноты наступает рассвет, после дождя выходит солнце, на смену зиме приходит весна, осень и снова зима. И как же хорошо, что существует это постоянство, благодаря которому мы можем как бы «заземлиться» и ясно видеть тенденцию к развитию.

Фактически человек (специалист) — существо неугомонное, и вовсе не лень является двигателем и позитивной тенденцией прогресса, симбиоза муниципальной мысли, практики и неумной фантазии проектирования инновационных социальных технологий, которые дают новый синергетический эффект.

Завершая рассмотрение анализа концепции кадрового обеспечения устойчивого развития муниципальных образований, отметим, что устойчивое развитие органов местного самоуправления, социальной системы выражается в его способности адекватно реагировать на изменение внешних и внутренних условий при сохранении своего качества [4].

Результаты исследования

Поскольку нас интересует, прежде, всего кадровая составляющая муниципального органа власти, как разновидность социальной организации, то ее устойчивое развитие в нашем понимании можно определить как способность адекватно реагировать на изменения внешних и внутренних условий, но при сохранении функционально-целевой и структурной целостности, способно-

сти реагировать на воздействия с целью удовлетворения потребностей людей.

Для того чтобы определить состояние системы работы с кадрами в органах местного самоуправления, респондентам было предложено ответить на несколько вопросов. В ходе одномерного анализа данных была использована компьютерная программа «Да-система» (погрешность полученных качественных результатов составляет 3-5%). В результате оценивая ее по 5-балльной шкале, пятая часть экспертов поставили оценку «5», 37,9% — «4», 27,7% — «3», 9,1% — «2» и 4,6% — «1», 5,7% экспертов затруднились с ответом. Среднеарифметическая оценка экспертами стабильности кадровой ситуации составила — 3.6 балла по пятибалльной шкале.

То, что в системе муниципальной службе реализуются отдельные кадровые технологии, либо элементы, из которых они формируются, понятно и без социологических опросов. Но чтобы узнать, как часто они используются, необходимо было предложить респондентам ответить на ряд вопросов. Один из этих вопросов относился к выяснению того, как часто применяются в муниципальных органах власти кадровые технологии.

Для оценки были предложены следующие технологии: планирование кадрового продвижения по службе и управление карьерой, диагностика кадрового потенциала, проведение конкурсов на замещение вакантных должностей, аттестация кадров.

В результате мы выяснили, что из предложенных для оценки мер и кадровых технологий «постоянно» кадровые службы используют аттестацию кадров. Так, 51% считают, что используют «время от времени»; «планирование кадрового производства по службе и управления карьерой» применяют 27% и «диагностику кадрового потенциала» — 26% из числа опрошенных.

Заметим, что по поводу диагностики кадрового потенциала группе руководителей был задан вопрос о том, как часто она проводится. Самый популярный ответ был «систематически» (38%), на второй позиции — «примерно один раз в год» (34%). Однако в данных есть некоторые различия, но они не носят принципиального характера.

Продолжая анализировать ответы респондентов, заметим, что на вопрос «Используется ли у вас конкурс как кадровая технология?» большинство респондентов выбрали оценку «не используется» — «это проведение конкурсов на замещение вакантных должностей» — так посчитали 24% респондентов. Несколько меньше (23%) заявили, что конкурс используется время от времени, а 15% — что конкурс проводится постоянно.

Отметим, что характер имеющихся ответов и большое число (39%) не сформулировавших однозначного ответа заставляет сомневаться, что используется не только буква, но и дух документов, определяющих необходимость проведения конкурсов на замещение вакантных

должностей в системе муниципального управления.

Продолжая анализировать оценки применения отдельных процедур кадровых технологий, экспертам и руководителям было предложено оценить их эффективность. В среднем эффективность использования 11 предложенных элементов кадровых технологий составила 3,4 балла и 3,5 балла. Сравнительно высоко обеими группами опрошенных были оценены «аттестация персонала», «подбор, оценка и прием на работу сотрудников». Ниже 3-х баллов, как мы и предполагали, получали только технологии «обучения и повышения квалификации кадров» и по «формированию корпоративной идентичности».

Оценки экспертов и руководителей по многим позициям довольно близки. Существенные расхождения проявляются по следующим позициям: «аттестация персонала», «адаптация новых кадров муниципальной службы», управление «мотивацией работников».

Немаловажным в использовании кадровых технологий в муниципальном управлении является подбор кадров. Подбор кадров характеризовался шестью оппозициями: «законность — нарушение законности», «объективность — усмотрение руководства», «равнодоступность — протекционизм», «профессионализм — лояльность», «гласность — келейность», «стабильность — сменяемость» [5. С. 108-135].

Так же для эффективного и полного использования профессионального потенциала муниципаль-

ных кадров необходимо учитывать ответы экспертов на вопрос «достаточен ли уровень профессиональной компетенции кадров муниципального управления?».

На вопрос о достаточном уровне профессионального потенциала кадров органов местного самоуправления отмечают 61,8 % участников экспертного опроса, тогда как 8,25% респондентов не задумыва-

лись об этом. Данные экспертного опроса в разрезе 4-х регионов ЦФО предоставлены в табл. 1.

Как видим, достаточно высоко оценивается уровень достаточности профессионального потенциала управленческих кадров в Воронежской и Липецкой областях, на среднем уровне — в Белгородской области и на низком уровне в Курской.

Таблица 1

Ответы экспертов на вопрос достаточен ли уровень профессиональной компетенции кадров муниципального управления? (%)

Table 1

Experts' answers to the question: is the level of professional competence of municipal administration personnel sufficient? (%)

№ п/п	Варианты ответа	Сводные данные	Данные по областям			
			Белгородская	Курская	Липецкая	Воронежская
1	Думаю, да	61,8	54,5	28,9	72,0	92,0
2	Не задумывался об этом	8,25	4,5	12,5	12,0	4,0
3	Думаю, нет	22,5	27,3	43,0	16,0	4,0
4	Затрудняюсь ответить	14,6	13,7	15,6	-	-

В ходе исследования также акцентировалось внимание на профессионально-личностных качествах муниципальных служащих как на одной из системообразующих

«составляющих их профессионального потенциала» [6]. Экспертные оценки этих качеств приведены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты экспертных оценок профессионально-личностных качеств муниципальных служащих, %

Table 2

Results of expert assessments of professional and personal qualities of municipal employees, %

№ п/п	Параметры оценки	Уровень оценки		
		Высокий	Средний	Низкий
1	Теоретические знания основ муниципальной службы	16,0	68,0	8,0
2	Склонность к проявлению инициатив	12,0	24,0	56,0
3	Профессиональная компетентность	12,0	64,0	16,0
4	Способность эффективно решать традиционные задачи	24,0	52,0	12,0
5	Готовность к инновациям	8,0	36,0	44,0
6	Готовность использовать на практике кадровые технологии	8,0	50,0	12,0
7	Готовность разделять корпоративные ценности	12,0	56,0	20,0

Как видно из табл. 2, в целом ни одна из профессионально-личностных характеристик муниципальных служащих не получило высокой экспертной оценки. Готовность использовать на практике кадровые технологии отметили только лишь 50% респондентов. Хотя мы понимаем, что кадровые технологии обеспечения муниципальной службы наряду с системой правовых и организационных институтов являются одной из главных ее составляющих.

При группировке муниципальных служащих в зависимости от их доминирующих профессионально-личностных качеств логично воспользоваться типологией государственных служащих, обоснованной профессором К.О. Магомедовым [6. С. 31-32].

Как утверждает профессор К.О. Магомедов, у «функционалов» объем информационно-аналитических функций занимает 10%, у «адаптантов» он в 2 раза меньше. А что касается «инноваторов», то на них приходится основная доля проблем, связанных с анализом и прогнозам тенденций устойчивого социально-экономического развития... Этими вопросами занят практически каждый второй из них [7. С. 62-63]. Следует обратить особое внимание на такие характеристики, как склонность к проявлению инициатив и готовность к инновациям. Эксперты отмечают, что именно они наименее развиты у муниципальных служащих (56.6 и 44% соответственно).

Профессиональный потенциал, как уже отмечалось, образуется из единства объективного и субъектив-

ного компонентов. Объективный компонент выражает наличие определенных знаний, умений и навыков, субъективный компонент наличие соответствующих ценностей ориентаций, мотивов и самооценок [8. С. 127-128].

Проблема отсутствия профильного образования также обсуждалась в ходе исследования с экспертами и руководителями. В частности, их просили ответить на вопрос: «В какой степени муниципальным служащим желательно иметь профильное образование по специальности Государственное и муниципальное управление?» Средняя оценка составляла 4,3 и 3,6 балла соответственно, а варианты «1 балл» либо «2 балла» в группе экспертов не выбрал никто. Это свидетельствует о высоком уровне согласия экспертов с требованием наличия высшего профессионально управленческого образования.

Выводы

Нами спроектирована и апробирована система эмпирических показателей для социологического анализа кадрового потенциала муниципальных органов власти. Полученные результаты позволяют нам сделать некоторые выводы.

Во-первых, как показали исследования, кадровая ситуация в муниципальных образованиях Белгородской области, так и в регионах ЦФО — Курской, Липецкой и Воронежской областях в целом может быть охарактеризована как позитивная, проявляющаяся в наращивании профессиональных компетенций муницип-

ципальных служащих, что не означает отказа от цели ее постоянного совершенствования.

Во-вторых, муниципальные служащие в своей практической работе проявляют незначительный интерес к современным управленческим и кадровым технологиям, к саморазвитию. В содержательном отношении интересы муниципальных кадров связаны с получением новых знаний в области права, в сфере компьютерных и информационных технологий, основ муниципальной службы и управления. Однако муниципальные служащие нуждаются в освоенных новых инновационных знаний в области информационно-аналитической деятельности, цифровых технологий, регулирования муниципальной экономики и социальной политики.

В-третьих, наличие проблемы инновационной «заряженности»

кадров позволяет говорить о рисках реализации принятых и актуализированных стратегий устойчивого социально-экономического развития территорий муниципальных образований до 2025 года.

В-четвертых, определенным мотивом устойчивого развития выступает модель, которая отражает по меньшей мере три признака: отражение, репрезентация, экстраполяция.

В-пятых, у респондентов и экспертов возникают определенные трудности в использовании знаний, полученных в процессе получения высшего профессионального, либо дополнительного и опережающего образования, выдвижения кадров муниципальной службы и лиц, состоящих в управленческом кадровом резерве на вакантные муниципальные должности.

Литература

1. Бороньев А.О., Письмак Ю.М., Смирнов П.И. Моделирование социальных систем // Проблемы теоретической социологии: сб. статей / Под ред. А.О. Бороньева. — СПб.: Изд-во СПбУ, 1996. — Вып. 2. — С. 81-92.
2. Теория управления: социально-технологический подход: Энцикл. Словарь. — М.: Муниципальный мир, 2004. — С. 226-227.
3. Сорокин П. Социальная и культурная динамика. — СПб., 2000.
4. Петров А.А. Интеграция строительных предприятий как фактор повышения их организационно-экономической устойчивости // Экономическое возрождение России. — 2004. — № 3(13) — С. 30-37
5. Астахов Ю.В. Современные кадровые технологии: от теории к муниципальной практике: Моногр. — Белгород: Белгородская областная типография, 2010. — С.108-135.
6. Оценка эффективности муниципальной кадровой политики города Белгорода. Информационно-аналитический отчет по итогам социологического исследования (18 июня-30 июля 2012 г). — Белгород: МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий», 2012. — С. 31-32.
7. Магомедов К.О. Социология государственной службы. — М., 2007. — С. 62-63.
8. Захаров В.М. Реновационная система воспроизводства профессионального потенциала как условие обеспечения эффективности регионального управления: Монография. — Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016 — С.127-128

Для цитирования:

Астахов Ю.В. Кадровый потенциал органов муниципальной власти и управления // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 1-2. — С. 53-61. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-04.

Сведения об авторах:

Астахов Юрий Викторович, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г.Шухова; докторант кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ», Россия, Белгород.

Контактная информация: e-mail: synergy7@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-04

PERSONNEL POTENTIAL OF MUNICIPAL AUTHORITIES AND MANAGEMENT

Yury V. Astakhov

Cand. Sc. (Sociol.), Associate Professor

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov
(46 Kostyukova st., Belgorod, Russian Federation, 308012)

synergy7@mail.ru

Abstract. The purpose of this article is to determine and evaluate the human resources potential in municipal authorities (based on the materials of a sociological study conducted in 2018-2019 in four regions of the Central Federal District in the Belgorod, Kursk, Voronezh and Lipetsk regions). The subject field of sociological research includes the analysis of professional personnel, their actual and potential role in the implementation of adopted and updated strategies for sustainable socio-economic development of territories until 2025-2030. Based on the results of the sociological analysis, conclusions have been drawn about the increase of professional competencies of personnel potential in municipal authorities, however, as we believe, the executive and administrative authorities of the Ministry of Defense still do not use personnel technologies enough, which is hindered by inadequate stereotypes of municipal personnel policy, low professional training of personnel services specialists. As a result of the conducted sociological analysis, reasonable recommendations were developed to top managers, heads of city administration, personnel services, in particular, to identify a theoretical model of sustainable development, staffing for sustainable development of municipalities, using modern personnel technologies in practice, the need for professional training of municipal personnel according to third-generation standards.

Keywords: personnel potential, personnel technologies, sociological analysis, municipal personnel policy, professional competencies, theoretical model of sustainable development.

References and Internet sources

1. Boronoev A.O., Pismak Yu.M., Smirnov P.I. Modeling of social systems. *Problems of theoretical sociology: collection of articles / Edited by A.O. Boronoev*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg State University, 1996. Issue 2. P. 81-92. (in Russ.)
2. Management theory: socio-technological approach: An Encyclopedia. Dictionary. Moscow: Municipal World, 2004. P. 226-227. (in Russ.)
3. Sorokin P. *Social and cultural dynamics*. St. Petersburg, 2000. (in Russ.)
4. Petrov A.A. Integration of construction enterprises as a factor of increasing their organizational and economic stability. *The economic revival of Russia*. 2004. No. 3(13). P. 30-37 (in Russ.)
5. Astakhov Yu.V. *Modern personnel technologies: from theory to municipal practice: monograph*. Belgorod: Belgorod Oblast Printing House, 2010. P. 108-135. (in Russ.)

6. *Evaluation of the effectiveness of the municipal personnel policy of the city of Belgorod. Informational and analytical report on the results of a sociological study (June 18-July 30, 2012).* Belgorod: UIA "Institute of Municipal Development and Social Technologies", 2012. P. 31-32. (in Russ.)
7. Magomedov K.O. *Sociology of public service.* Moscow, 2007. P. 62-63. (in Russ.)
8. Zakharov V.M. *Innovative system of reproduction of professional potential as a condition for ensuring the effectiveness of regional management: monograph.* — Belgorod: Publishing House "Belgorod" NRU " BelSU ", 2016. P. 127-128 (in Russ.)

For citation:

Astakhov Yu.V. Personnel Potential of Municipal Authorities and Management. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 1-2. P. 53-61. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-04 (in Russ.)

Information about authors:

Astakhov Yury Viktorovich, Cand. Sc. (Sociol.), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Sociology and Management, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov; Doctoral student of the Department of Social Technologies and Public Service, the National Research University «BelSU», Belgorod, Russia.

Contact information: e-mail: synergy7@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-05

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ

Литвинова Г.А.

Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова
(308012, Россия, г. Белгород, ул. Костюкова, 46)

galina-litvinova@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы управления трудоустройством выпускников вузов в современных условиях. Имеющийся практический опыт управления трудоустройством выпускников вузов на предприятиях Белгорода позволяет нам рассматривать данный процесс не просто как «метод управленческой деятельности», а как технологию. Назревшая необходимость трудоустройства выпускников российских вузов по полученной специальности, учитывая возрастающую потребность предприятий, особенно промышленных, в высококвалифицированных кадрах, определяет актуальность данного исследования. Результаты проведенных нами социологических исследований среди выпускников Белгородских вузов и руководителей предприятий свидетельствуют о том, что одной из эффективных социальных технологий является управление трудоустройством. Как мы выяснили, большинство выпускников БГТУ им. В.Г. Шухова устраиваются на работу через научно-методический центр профессиональной адаптации и трудоустройства выпускников (12,5%), через центр трудоустройства БГТУ (14,5%), с помощью мессенджеров (Telegram). Сделан вывод, что все еще недостаточно используются на предприятиях Белгородской области доказавшие свою эффективность система и кадровые технологии подготовки и повышения квалификации кадров за счет бюджетов предприятий и организаций.

Ключевые слова: трудоустройство выпускников, социальные технологии, карьерная стратегия, адаптация, социологические исследования, профессионализм молодых специалистов.

Введение

В современных условиях XXI века в новой России одним из приоритетных направлений социально-экономического развития является управление трудоустройством выпускников российских вузов (бакалавров, специалистов и магистров), так как именно молодые специалисты сегодня востребованы на предприятиях и организациях независимо от организационно-правовой формы современности, в органах власти и управления.

Идея необходимости технологизации всех сфер социальной жизни управления, в том числе управление трудоустройством выпускников российских вузов, как мы полагаем, является одной из основополагающих концептуальных установок современного общественного развития.

Об этой проблеме, профессор Л.Я. Дятченко писал, что «требуется продуманная технология создания условий для того, чтобы общество развивалось без авторитарного давления, ущемления прав и свобод отдельной личности и социальных групп (а в нашем понимании выпускников вузов)» [1. С. 4]. Далее Дятченко полагает, что «для решения этой общественной проблемы необходима выработка и претворение в жизнь различных региональных программ, то есть социальных технологий на местном уровне, проектированием которых могут заниматься достаточно небольшие группы, объединения ученых и специалистов различного профиля» [1. С. 4].

Назревшая необходимость трудоустройства выпускников российских вузов по полученной специальности, учитывая возрастающую потребность предприятий, особенно промышленных, в высококвалифицированных кадрах, определяет *актуальность* данного исследования.

Решение этой проблемы позволит целенаправленно и эффективно использовать затраченные на обучение специалистов средства, целенаправленно обеспечить квалифицированными кадрами отрасли народного хозяйства, повысить конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда.

Основной материал

Имеющийся практический опыт управления трудоустройством выпускников вузов позволяет нам рассматривать данный процесс не просто как «метод управленческой деятельности», а как технологию.

В этом контексте профессор Н.С. Данакин считает, что любая технология включает, как минимум три компонента:

- 1) совокупность операций,
- 2) определение последовательности операций,
- 3) определенные способы осуществления операций.

Эти моменты относятся к любой технологии от технологии власти до технологии электросварки. Их совокупный эффект выражается в терминах «технологичность», «технологический». В более расширенном варианте социальная технология включает шесть компонентов (блоков): структурный, функционально-целевой (функциональный), когни-

тивный, операционно–процедурный, инструментальный и организационный [2].

Социальная технология, по мнению профессора Г.В. Атаманчука, «дает ответ на вопрос: Как рационально и эффективно действовать что бы достичь социальных целей с минимальными общественно необходимыми затратами? [3].

В свою очередь, М. Марков предлагает рассматривать технологию социальной деятельности в двух аспектах: как силу знаний об организациях действительности, связанную с выполнением этапов операций, методов, действий и т.п. по формированию общественных явлений, и как технологизацию этих знаний в процессе деятельности, которая выражается в трудовых действиях людей, соответствующих требованиям конкретных, специфических социальных структур [4. С. 57-58].

В.Г. Афанасьев, отмечая что «социальная технология выступает специфическим посланником между объективно протекающими процессами в объективной деятельности людей, органически связывает ее с социальным управлением, в котором ей принадлежит «свое место», так как обеспечение действия всего механизма социального управления. Иначе говоря, с социальной технологии находится «перевод объективных законов в механизм социального управления, т.е. перевод объективного языка науки, отражающей объективные законы развития общества, на конкретный язык решений, нормативов, предписаний, регламентирующих, стимулирующих

людей на достижения поставленных целей» [5. С. 369].

Также, как мы видим, на данную проблему ученые дают различные толкования, но вместе с тем социальную технологию, связанную с управлением трудоустройством логично рассматривать как рациональный способ трудоустройства выпускников вузов с помощью согласованных консолидированных действий вузов, центров трудоустройства, региональной и муниципальной власти, бизнес-структур и общественности для достижения социально-экономических целей с минимальными затратами.

В этом аспекте необходимо рассмотреть пути, связанные с подготовкой и трудоустройством выпускников вузов. Например, студенты старших курсов обязательно проходят производственную практику на одном из предприятий либо в организации. Здесь, как правило, они собирают фактический материал для дипломного проекта, выпускной квалификационной работы, проводят социологические исследования, опросы респондентов в рамках заданной проблемы.

И если студент, проходящий практику, интересуется механизмом и технологиями деятельности производственных структур предприятия, проявляет инициативу и ответственность, то кадровая служба зачастую берет данного выпускника в кадровый резерв. И после окончания вуза и получения специальности приглашают выпускника на работу в данный трудовой коллектив.

В Белгороде можно отметить ряд предприятий, которые исполь-

зуют данную технологию для трудоустройства выпускников. Среди них ЖБК-1 (руководитель А. Селиванов), АО «Кондитерская фабрика «Белогорье» (руководитель С.И. Сиротенко), АО «ДСК» (руководитель М.Е. Егоров).

В данных трудовых коллективах топ-менеджеры используют кадровую технологию наставничества. Здесь за каждым молодым специалистом (бакалавром, специалистом, магистрантом) закрепляется опытный профессиональный специалист, который в течении от одного года до полутора лет «вводит» его в профессию.

Но здесь есть немаловажная деталь: руководитель предприятия, *во-первых*, издает приказ о закреплении (к примеру наставника Иванова, за молодым специалистом Сидоровым), *во-вторых* бухгалтерии поручено ежемесячно (при эффективной работе наставника с подопечным) производить ему доплату к зарплате от 10 до 20%, а *в-третьих*, контроль за этой технологией возлагается на кадровую службу. В результате, каждый специалист значительно быстрее адаптируется к работе по специальности, имея теоретические знания, полученные в вузе, постигает производственный процесс и выстраивает свою карьерную стратегию [6. С. 202].

Отметим, что технология адаптации им помогает приобщению молодого специалиста к условиям работы и активному освоению должностных функциональных обязанностей, специфики, необходимых профессиональных знаний, навыков, приемов и технологий, способствует

пониманию целей и стратегических задач предприятия [6. С. 202].

Также, как утверждает Ю.В. Астахов, следует учесть основные принципы развития.

К ним относится:

- а) индивидуальность;
- б) заинтересованность предприятия и молодого специалиста в развитии карьеры;
- в) стимулирование (моральная и материальная);
- г) обязательность профессионального роста;
- д) повышение квалификации, рост профессионализма;
- е) социально-психологический комфорт и удовлетворенность работой;
- ж) объективность оценки планирующих и контролирующих развитие карьеры [7. С. 34-35].

Результаты исследования

В Белгородской области в последние годы накопился позитивный опыт подготовки высококвалифицированных кадров и их трудоустройства на предприятиях и в организациях региона.

Результаты проведенных нами социологических исследований среди выпускников Белгородских вузов и руководителей предприятий свидетельствуют о том, что одной из эффективных социальных технологий является управление трудоустройством.

Рассматривая ответы респондентов-работодателей (табл. 1), отметим, что в целом еще наблюдается несоответствие уровня развития трудового потенциала выпускников критериям современного рынка тру-

да, слабая подготовленность молодых специалистов к самовыживанию в новых условиях (а часто отсут-

ствие таковых) снижает уровень конкурентоспособности выпускников [8].

Таблица 1

Представления работодателя об эффективном молодом специалисте включает наличие следующих качеств

Table 1

The employer's idea of an effective young specialist includes the presence of the following qualities

№ п/п	Варианты ориентаций	% ответивших
1	Приверженность профессии и организации	16,5
2	Потенциал к профессиональному обучению	9,0
3	Ответственность за собственное развитие	24,6
4	Стрессоустойчивость	5,5
5	Собственное мышление	3,4
6	Умение работать в команде	8,8
7	Умение решать нестандартные задачи	1,3
8	Работоспособность	4,2
9	Креативность мышления	2,7
10	Широкий профессиональный кругозор	2,0

Однако, как мы выяснили по результатам соцопроса, молодые специалисты (выпускники вузов) хотят быть востребованными в своей профессии, получать достойную, «белую» зарплату за свой труд,

быть конкурентоспособными, продолжать повышать свой профессиональный уровень, обучаясь заочно в магистратуре либо аспирантуре вузов РФ (табл. 2).

Таблица 2

Мотивации молодых специалистов организации трудиться продуктивно и качественно, %

Table 2

Motivation of young specialists of the organization to work productively and efficiently, %

№ п/п	Варианты ответов	Категории опрошенных	
		Молодые специалисты	Руководители
1.	Заработная плата	27,1	51,7
2.	Интерес к содержанию работы	7,9	6,9
3.	Возможность профессионального и служебного роста	12,2	10,3
4.	Благоприятные условия труда	16,5	3,4
5.	Хорошие отношения в коллективе	17,7	3,4
6.	Хорошие отношения с руководством	13,4	3,4
7.	Профессиональный долг	6,7	6,9
8.	Стремление избегать наказания со стороны руководства	2,4	-
9.	Стремление избегать осуждения со стороны коллег по работе	2,4	3,4
10.	Признание со стороны коллег по работе	1,8	3,4

№ п/п	Варианты ответов	Категории опрошенных	
		Молодые специалисты	Руководители
11.	Признание со стороны руководства	1,8	17,2
12.	Нет ответа	0,6	-

Анализ ответов молодых специалистов и руководителей свидетельствует о том, что на первые места они ставят заработную плату (27,4 и 51,7% соответственно), хорошие отношения в коллективе (17,7 и 3,4%), возможности профессионального становления и роста (12,2

и 10,3%). Меньше всего респондентов волнуют проблемы, связанные с признанием со стороны коллег по работе (1,8 и 3,4%), признание со стороны руководства (1,8 и 17,2%).

Далее рассмотрим некоторые аспекты трудоустройства на работу (табл. 3).

Таблица 3

**Ответы молодых специалистов на вопрос:
Каким образом Вы устроились на работу?**

Table 3

The answers of the young specialists to the question: How did you get a job?

№ п/п	Варианты ответов	% опрошенных
1.	Через научно-методический центр профессиональной адаптации и трудоустройства выпускников	12,0
2.	Через автоматизированную систему содействия трудоустройству выпускников	9,5
3.	Через центр трудоустройства БГТУ им. В.Г. Шухова	14,5
4.	Через координационный совет работодателей БГТУ им. В.Г. Шухова	6
5.	Через службу занятости	7,2
6.	Состоял в кадровом резерве предприятия	3,8
7.	Через конкурс на замещение вакантной должности предприятия или органа власти и управления	3,4
8.	Через знакомых родителей	5,6
9.	С помощью мессенджера (Telegram), сайты поиска работы	9,0
10.	С помощью объявления в газете или рекламе в автобусе, троллейбусе	3,7
11.	Самостоятельно	5,0

Как мы видим из табл. 3, большинство выпускников БГТУ им. В.Г. Шухова устраиваются на работу через научно-методический центр профессиональной адаптации и трудоустройства выпускников (12,5%), через центр трудоустройства БГТУ (14,5%), с помощью мессенджеров (Telegram).

Меньше всего выпускников устраиваются через службу занятости (7,2 %), при помощи объявлений в газете или рекламы в соцсетях, троллейбусах (3,7%). И совсем немногие устраиваются с помощью родителей (5,6%), через конкурсную технологию (3,4%).

Таким образом, необходимо отметить, что ситуация с трудоустройством выпускников БГТУ им. В.Г. Шухова в настоящее время желает быть лучше, так как большинство выпускников идут работать все же не по специальности, и только спустя 2-3 года после окончания вуза небольшое количество молодых специалистов поступают на заочное отделение в институты на другие специальности (в частности, ИТ-специальности, цифровые технологии, Digital-специальности, проектный менеджер, менеджер по управлению персоналом).

Исследование проблем управления трудоустройством и трудовой деятельности выпускников вузов позволяет нам сделать некоторые выводы.

Во-первых, в период пандемии коронавирусной инфекции на ряде предприятий и в организациях произошло сокращение работников в том числе и молодых специалистов.

Во-вторых, продолжается рост числа работников по сравнению с 2020-2021 гг., работающих на «удаленке».

В-третьих, многие выпускники вузов и молодые специалисты все еще не обладают достаточными знаниями и опытом работы, и как результат их заработная плата ниже той которую им обещали;

В-четвертых, наблюдается падение престижа многих специалистов, в том числе социологов, исследователей, инженеров, менеджеров государственного и муниципального управления, зато рынок труда требует подготовленных ИТ-разработчиков, менеджеров по информационной безопасности, медицинских и педагогических работников, специалистов PR.

В-пятых, все еще недостаточно используются на предприятиях доказавшие свою эффективность система и кадровые технологии подготовки и повышения квалификации кадров за счет бюджетов предприятий и организаций.

Заключение

В заключении можно привести один из тезисов профессора В.И. Патрушева, который очень точно изложил свой взгляд на данную проблему и заметил, что вузы РФ ежегодно выпускают тысячи выпускников, но немногие попадают на работу в крупные фирмы, компании, предприятия, в органы власти и управления. Причин много. Они так же нуждаются в научном анализе, детальной проработке, проектированию новых социальных технологий трудоустройства выпускников вузов в РФ [9. С. 5].

Литература

1. Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами — Белгород: Центр социальных технологий, 1993.
2. Данакин Н.С. Социально-технологическая культура молодого специалиста // Научные ведомости БелГУ — 2000. — № 3.
3. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Издание: 2-е изд., доп. — М.: Омега-Л., 2004. — 573 с.

4. Марков М. Технология и эффективность социального управления. — М., 1982.
5. Афанасьев В.Г. Общество: системность познания и управления. М. Политиздат, 1983. — 432 с.
6. Астахов Ю.В., Патрушев В.И. Муниципальная кадровая политика: теория, методология, технология: монография/Ю.В. Астахов, В.И. Патрушев. — Белгород — Москва: Бел. обл. тип., 2014.
7. Астахов Ю.В. Актуальные проблемы планирования и управления карьерой персонала: учебн. пос. / Ю.В. Астахов; М-во образования и науки РФ, БГТУ им. В.Г.Шухова. — 2-е изд-е, доп. — Белгород: Бел. обл. тип., 2013.
8. Александрова О., Верлаховская Ю. Глобальные взрывы и реформирование образования, проблема соответствия // Социальные проблемы в контексте национальных проектов Под ред А.Ю. Шевякова. — Москва: ИСЭПН РАН, 2007.
9. Патрушев В.И. Вступительное слово // Астахов Ю.В., Коломыцева М.А. Кадровый резерв: Опыт, проблемы, перспективы: Монография. — Белгород: Белгородская областная типография, 2017.

Для цитирования:

Литвинова Г.А. Социальные технологии в контексте трудоустройства выпускников вузов // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 1-2. — С. 62-70. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-05.

Сведения об авторах:

Литвинова Галина Александровна, аспирант кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г.Шухова, Россия, Белгород.

Контактная информация: e-mail: galina-litvinova@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-05

SOCIAL TECHNOLOGIES IN THE CONTEXT OF EMPLOYMENT OF UNIVERSITY GRADUATES

Galina A. Litvinova

Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov
(46 Kostyukova st., Belgorod, Russian Federation, 308012)

galina-litvinova@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems of managing the employment of university graduates in modern conditions. The existing practical experience in managing the employment of university graduates at Belgorod enterprises allows us to consider this process not just as a "method of managerial activity", but as a technology. The urgent need for employment of graduates of Russian universities in their specialty, taking into account the increasing need of enterprises, especially industrial ones, for highly qualified personnel, determines the relevance of this study. The results of our sociological research among graduates of Belgorod universities and managers of enterprises indicate that one of the effective social technologies is employment management. As we found out, the majority of graduates of V.G. Shukhov BSTU get a job through the scientific and methodological center for professional adaptation and employment of graduates (12.5%), through the BSTU employment center (14.5%), using messengers (Tele-gram). It is concluded that the system and personnel technologies of training and advanced training of personnel at the expense of the budget of enterprises and organizations that have proven their effectiveness are still not being used at the enterprises of the Belgorod region.

Keywords: employment of graduates, social technologies, career strategy, adaptation, sociological research, professionalism of young specialists.

References and Internet sources

1. Dyatchenko L.Ya. *Social technologies in the management of social processes*. — Belgorod: Center for Social Technologies. 1993.
2. Danakin N.S. Socio—technological culture of a young specialist. *Scientific Bulletin of BelSU*. 2000. No. 3.
3. Atamanchuk G.V. *Theory of Public Administration*. Moscow: Omega-L., 2004. 573 p.
4. Markov M. *Technology and efficiency of social management*. Moscow, 1982.
5. Afanasyev V.G. *Society: the consistency of cognition and management*. Moscow: Politizdat, 1983. 432 p.
6. Astakhov Yu.V., Patrushev V.I. *Municipal personnel policy: theory, methodology, technology: monograph* / Yu.V. Astakhov, V.I. Patrushev. Belgorod — Moscow, 2014.
7. Astakhov Yu.V. *Actual problems of planning and management of personnel career: study. village* / Yu.V. Astakhov; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, BSTU named after V.G.Shukhov. — 2nd ed., add. — Belgorod, 2013.
8. Alexandrova O., Verpakhovskaya Yu. Global explosions and education reform, the problem of compliance. *Social problems in the context of national projects* / Edited by A.Y. Shevyakov. Moscow, 2007.
9. Patrushev V.I. Introductory speech. *Astakhov Yu.V., Kolomytseva M.A. Personnel reserve: Experience, problems, prospects: Monograph*. — Belgorod: Belgorod Oblast Printing House, 2017.

For citation:

Litvinova G.A. Social Technologies in the Context of Employment of University Graduates. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 1-2. P. 62-70. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-05 (in Russ.)

Information about authors:

Litvinova Galina Alexandrovna, postgraduate student, Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov, Belgorod, Russia.

Contact information: e-mail: galina-litvinova@mail.ru

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ. ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-06

ЛИЧНОСТНЫЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПУТАЦИИ СОТРУДНИКА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ КАК ФАКТОР ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Проценко С.А.*,¹

кандидат психологических наук

Цаплин Е.В.²

¹ Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова
(119034, Россия, Москва, Кропоткинский пер., 6)

² Администрация города Тюмени
(625036, Россия, Тюмень, ул. Первомайская, 20)

* proccent@mail.ru

В статье представлено исследование, в котором рассмотрены факторы интеллекта и личности служащих, влияющие на их репутацию. Респонденты: 1047 муниципальных служащих. Объекты оценки: 227 руководителей. Для изучения репутации сотрудников использовался метод социометрии. Факторы интеллекта исследовались методикой «Тест интеллектуального потенциала стандартизированный» (ТИПС). Личностные факторы исследовались методикой «11 личностных факторов» (11ЛФ). Данные обработаны критерием t-Стьюдента. Выявлены различия в выраженности интеллектуальных и личностных факторов у руководителей с различной репутацией. Приводятся рекомендации по развитию личностных качеств сотрудников, способствующих повышению репутации, а также для кадровой службы по внедрению технологий управления репутацией на государственной службе.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, личностные факторы репутации, репутация, управление репутацией, интеллектуальные факторы репутации.

© Проценко С.А., Цаплин Е.В. [текст], 2022.

Введение

Основной задачей реформы системы государственного управления за последние годы является решение важной проблемы — формирование позитивного образа профессии государственного служащего. Если рассмотреть деятельность служащего в глобальном плане, то мы можем говорить о том, что она прочно связана с позиционированием интересов отдельно взятого государства на мировой политической арене. Локально она предполагает организацию условий жизнедеятельности для граждан государства (в частности, Российской Федерации).

Основываясь на этом, очень важно уделить внимание образу служащего, а именно его социально-психологическим характеристикам, репутации и деталям, с ними связанными.

Данный вопрос изучается не первый год. Особое внимание уделяется более часто встречающимся проблемам: отсутствие позитивного имиджа служащего и утвержденного профессионального стандарта государственного и муниципального служащего (Зайцева Е.В., Кузьмин А.И., Костина С.Н., Банных Г.А., 2017 [8]); неудовлетворенность служащих своими результатами (Толыпина И.В., 2017 [9]); проблема выявления социально-психологических характеристик личности служащих, которые проявляются при исполнении должностных обязанностей (Толыпина И.В., 2017 [9]); проблема связи карьерных ориентаций и личных

характеристик служащих (Синягин Ю.В., Мударисов А.А.; 2016 [10]); и др.

Основная цель, преследуемая при решении данных вопросов, — это достижение более доверительного контакта между гражданским обществом и служащими как социально-профессиональным сообществом, а также другими профессиональными сообществами. Это касается как внутренних сообществ страны, так и международных профессиональных взаимосвязей.

При изучении проблемы образа служащего рассматриваются детали и важные факторы, влияющие на данный вопрос. Например, уделяется внимание таким факторам, как:

- факторы имиджа государственных служащих и его формирование (Иванова Н.Л., Петько Б.Б., 2020 [11]);
- индивидуально-личностные факторы профессиональной адаптации государственных гражданских служащих (Емельянова О.Я., Шершень И.В., Кравец М.А., 2020 [12]);
- аспекты профессиональной лояльности служащих в рамках изучения социальной идентичности (Горностаев С.В., Щелкушкина Е.А., 2016 [13]);
- аспекты отношения служащих к своей к выполнению своих профессиональных обязанностей (Забнева Э.И., 2015 [14]);
- иерархия ценностей у государственных служащих, рассматриваемая в контексте самооценки возможностей их реализации (Бояркин М. Ю., Долгополова О.

А., Зиновьева Д. М., Крутова В. В., Романенко Е. В., Субочев Н. С., Юнда А. В., 2007 [15]); и др.

Мы же предлагаем рассмотреть данную проблему в контексте связи личностных и интеллектуальных характеристик с особенностями репутации служащих.

Основная часть

На сегодняшний день особое внимание уделяется изучению репутации служащих, а именно личностным и интеллектуальным характеристикам, которые оказывают влияние на репутацию служащих. А это значит, что появляется возможность решить более глобальную проблему — становление образа профессии служащего.

Сейчас понимание такого феномена, как репутация служащего, сформировалось крайне неоднозначно, можно сказать оно даже сужает его реальное содержание [6]. Дополняет имеющуюся концепцию социальное и психологическое содержание. Если рассмотреть феномен репутации как социальное представление, т.е. как совокупность оценочных социально-психологических представлений о субъектах и объектах профессиональной деятельности, которые сформировались с учетом объективных параметров, то можно выявить много интересного.

В данном случае важно разграничить отдельно репутацию служащего от репутации организации. Но не стоит забывать о том, что репутация служащего безоговорочно

оказывает влияние на репутацию организации, в которой он ведет свою деятельность. Личные характеристики сотрудников активно раскрываются в решении задач, поставленных организацией. Именно поэтому, стоит уделить внимание тому, какие факторы оказывают особое влияние на поведенческие характеристики работников государственной гражданской службы [2].

Погружение в изучение различий особенностей личных характеристик сотрудников с разным уровнем репутации поможет решить некоторые вопросы:

- разобраться, какое воздействие будет наиболее эффективным для управления репутацией служащего и государственной службы в целом;
- создание условий и мер, благодаря которым можно обеспечить безопасность репутации органов власти государственной гражданской службы.

Мы детально изучили личные характеристики служащих, которые оказали свое влияние на репутацию сотрудников, в условиях государственной гражданской службы.

В опросе, проведенном нами, приняли участие 1047 респондентов — муниципальных служащих. Объектами, подлежащими оцениванию, стали руководители различного уровня в общем количестве 227 человек.

При помощи метода социометрии нам удалось изучить социальные взаимоотношения служащих и их социально-психологические оценки в отношении друг друга. Более

подробную информацию о методике и шкалах (индексах) можно найти в статье Проценко С.А. [2], опубликованной ранее [4]. Благодаря данному методу, мы выявили руководителей с высокой репутацией, и аналогичным методом — руководителей с низкой репутацией.

Результаты исследования и обсуждение

Для оценки структуры интеллекта мы использовали методику «Тест интеллектуального потенциала стандартизированный» (ТИПС), предназначенную для дифференцированной диагностики ряда вербальных и невербальных способностей.

Тест содержит 8 развернутых формулировок конструкторов, которые помогают определить уровень достижений человека, который проходит тестирование. Оцениваются как достижения в различных областях интеллектуального труда, так и потенциал тестируемого для возможности развития необходимых навыков и знаний. Так же тест содержит 84 задания на работу с различными типами информации.

По итогам тестирования программа выстраивает профиль из 7 основных и 1 дополнительного показателя. В основе факторной структуры ТИПС лежит оценка показателей интеллектуального потенциала у служащих разного возраста, актуальных для работы в различных отраслях экономики, в бизнесе и на государственной службе, а также на всех ступенях должностной иерархии в организации [3].

Перечень факторных шкал:

- вычисления — показатель, характеризующий математический интеллект, видение закономерностей в числовых рядах;
- лексика — показатель, характеризующий активный словарный запас;
- эрудиция — показатель, отражающий широту кругозора;
- пространственное мышление — показатель, отражающий способность работать с наглядно представленной информацией: графиками, чертежами, схемами;
- невербальная логика — показатель, отражающий общие способности к анализу абстрактной информации, сравнению, обобщению, абстрагированию;
- вербальная логика — показатель, характеризующий способность к анализу текстовой информации;
- обработка информации — показатель, отражающий способность обрабатывать числовую и текстовую информацию, текущая умственная работоспособность;
- общий балл — дополнительный показатель, отражающий средний балл по всем шкалам.

Во время исследования были выявлены группы руководителей по уровню выраженности репутации. Для изучения различий в факторах структуры интеллекта, полученных по методике ТИПС (тест интеллектуального потенциала стандартизированный), были взяты группы руководителей с высоким и низким уровнями репутацией. Сравнения данных групп при помощи критерия t-

Стюдента позволили выявить значимые различия (на уровне $p < 0,05$) по следующим факторам структуры интеллекта (табл.1) (рис.1):

- эрудиция.
- невербальная логика.
- общий балл.

Таблица 1

Сравнение социально-психологических характеристик структуры интеллекта у объектов оценки с различной выраженностью уровня репутации

Table 1

Comparison of socio-psychological characteristics of the structure of intelligence in the objects of assessment with different severity of the reputation level

№	Социально-психологические характеристики структуры интеллекта	Сотрудники с высоким уровнем репутации, %	Сотрудники с низким уровнем репутации, %	t	p
1	Эрудиция	5,1	4,4	t=2,403	p<0,05
2	Невербальная логика	5,7	4,7	t=2,396	p<0,05
3	Общий балл структуры интеллекта	5,1	4,6	t=2,160	p<0,05

Рис. 1. Сравнение социально-психологических характеристик структуры интеллекта у объектов оценки с различной выраженностью уровня репутации

Fig. 1. Comparison of socio-psychological characteristics of the structure of intelligence in the assessment objects with different severity of the reputation level

Руководители, чья репутация оценена как высокая обладают более высоким показателем эрудиции, нежели руководители с более низкой репутацией. Под показателем эрудиции, разработчики данного метода рассматривают широту кругозора и общую информативность в различных отраслях. А еще показатель эрудиции говорит о том,

насколько человек активен в познании чего-то нового. Высокий показатель эрудиции позволяет сотруднику наиболее быстро и легко переключаться между различными задачами, а это очень важно при работе с большим объемом поступающей информации. Эрудированные сотрудники, как правило, отлично ориентируются в различных сферах,

будь то наука или искусство, экономика или история, прекрасно проявляют себя в работе с людьми, благодаря познаниям в психологии и социологии, а также комфортно себя чувствуют на должностях, на которых предполагается работа с поиском и анализом большого объема информации [1].

Также у руководителей с высокой репутацией обнаружен более выраженный уровень показателя структуры интеллекта «невербальная логика». Разработчики методики ТИПС (тест интеллектуального потенциала стандартизированный) отмечают, что шкала «невербальная логика» говорит о таких способностях человека, как сравнение, абстрагирование, анализ абстрактной информации и обобщение. Такие способности активно проявляются при разработках чего-то нового (продукта или услуги), ведь для этого необходима определенная гибкость ума и изобретательность, инновационная направленность и конструктивность, нестандартный подход к решению задач. Также эту шкалу часто связывают и с умением осваивать поступающую новую информацию. Как показывает практика, люди у кого данный показатель ярко выражен могут легко видеть противоречия и работать с ними, они хорошо справляются с анализом, синтезом и пониманием информации. Благодаря этому можно спрогнозировать эффективность сотрудника в деятельности, связанной с анализом информации, а также его потенциал в дальнейшем обучении [1].

Вместе с тем, руководителей с высокой репутацией от руководителей с низкой отличает более выраженный уровень по общему показателю интеллектуального развития «общий балл». Разработчики методики отмечают, что общий показатель интеллектуального развития важен при определении того, каким трудом будет занят сотрудник (физический или умственный), решение о его дальнейшем обучении на определенном уровне (среднеспециальное, высшее), так как любая сфера профессиональной деятельности требует своего определенного уровня квалификации специалиста. Разработчик также замечает, что успех сотрудника в его профессиональной деятельности не напрямую и не линейно зависит от характеристик его интеллектуальных способностей. Таким образом, высокие показатели по тесту не обязательно должны вести к успеху ввиду того, что определяют только часть социально-психологических показателей успешности человека, свидетельствующих именно о склонности человека к аналитической деятельности. Чтобы прогнозировать общий уровень успешности человека в деятельности имеет смысл рассматривать выраженность данного показателя в комплексе с показателями по мотивации и личностными особенностями [1].

Подводя итог в части сравнений профилей структуры интеллекта групп руководителей с высокой и низкой репутацией, можно отметить следующее.

Руководители с высокой репутацией в большей степени склонны к познавательной активности, обладают общей осведомленностью о разнообразных сферах действительности, способны быстрее переключаться с задачи на задачу; обладают более выраженной склонностью к аналитической деятельности, а также более выраженным потенциалом к обучаемости.

Напротив, руководители с низкой репутацией склонны в большей степени интересоваться узкопрофессиональной информацией, обладают большей склонностью к техническим (естественнонаучным, инженерным) профессиям, нежели гуманитарным; скорее всего, у них могут наблюдаться сложности в анализе больших объёмов абстрактной информации и общении с разнообразными людьми.

Для оценки структуры личностной сферы сотрудников мы применяли методику «11 личностных факторов» (11ЛФ), предназначенную для оценки личностных факторов руководителей. Тест «11ЛФ» был выпущен в 2011 г., авторами его разработки являются О.Н. Бардина, Т.А. Преснова. Методика 11ЛФ основана на пяти «больших» факторах темперамента и характера, но при этом является более детализированной альтернативой тесту «Большая пятерка».

В модель универсальных особенностей в структуре личности Л. Голдберга «Большая пятерка» вошли следующие факторы: «Нейротизм» (neuroticism, N), «Экстраверсия» (extraversion, E), «Открытость

Опыту» (openness to experience, O), «Согласие, Доброжелательность» (agreeableness, A), «Сознательность» (conscientiousness, C).

А.Г. Шмелевым на русскоязычной выборке были обнаружены близкие к «Большой Пятерке» факторы:

- «экстраверсия — интроверсия» — это высокий полюс фактора, который подразумевает активную позицию в коммуникативных взаимоотношениях, уверенность в себе, менее выражена замкнутость и сдержанность.
- «согласие — независимость; благодаря этой школе можно определить стиль межличностного взаимодействия; высокий полюс — склонность к сотрудничеству, кооперации, дружелюбие, в крайней степени — ведомость; низкий — тенденция полагаться на свое мнение, конкурировать, соревноваться с другими людьми, крайняя степень выраженности — враждебность);
- «самоконтроль — импульсивность», характерно высокие показатели, которые отражают наличие таких качеств, как умение следовать заданному алгоритму, пунктуальность, крайняя степень — педантизм; низкие — ситуативность, непоследовательность, способность выйти за рамки стандартных схем действий, в крайней степени — гибкость моральных суждений и хаотичность;
- «эмоциональная стабильность — тревожность»; эта шкала отражает быстроту адаптации к

сложным стрессовым условиям, устойчивость, стабильность, спокойствие, уверенность в себе — на высоком полюсе шкалы; на низком — эмоциональность, восприимчивость и неуверенность;

- «новаторство-консерватизм»; в этой шкале отражены открытость к новым знаниям, навыкам и опыту, любознательность, ориентация на преобразование — на высоком полюсе; и консерватизм, традиционализм, прагматическая направленность, ориентация на сохранение — на низком.

Тест «11ЛФ» — это более подробная вариация теста «Большая пятерка». Благодаря «11ЛФ» можно выстроить профиль личности, который состоит из 11 факторов. В самом тесте 93 задания, в каждом из них тестируемому необходимо выбрать одно из двух предоставленных утверждений. Одни утверждения — это описание типичных реакций и вариантов поведения, а другие содержат в себе поговорки и пословицы, с которыми респонденту нужно согласиться или же наоборот, не согласиться.

Методика 11ЛФ создана по особой методологии: в её основе лежат так называемые ипсативные вопросы, которые обязывают тестируемого делать выбор между двумя альтернативами, которые никак не связаны между собой. Благодаря этому тестирование проходит с минимальной потерей времени и защищено от искажений результатов по причине социальной желательности. По ито-

гам тестирования программа выстраивает профиль из 11 показателей. Факторная структура 11ЛФ включает в себя оценку выраженности личностных факторов у сотрудников разного возраста; актуальных для работы в различных отраслях экономики, в бизнесе и на государственной службе, а также на всех ступенях должностной иерархии в организации [4].

Перечень факторных шкал:

- замкнутость — общительность — один из показателей фактора «Экстраверсия — Интроверсия», он отражает коммуникативную и социальную меру активности человека: активности, которую он проявляет в общении с другими людьми;
- пассивность — активность — один из показателей фактора «Экстраверсия — Интроверсия», отражающий оценку активности (энергичности, склонности к риску, ориентации на соревнование) человека в его деятельности;
- недоверчивость — дружелюбие — одна из шкал, относящихся к фактору «Согласие — Независимость», она отражает обыденное поведение респондента в окружении людей: его проявление требовательности, критичности, иногда даже враждебности, либо наоборот, проявление максимально миролюбивого стиля поведения;
- независимость — конформизм — одна из шкал фактора «Согласие — Независимость», отражающая склонность респондента занимать определенную

- позицию в общении: скорее самостоятельную, возможно, со склонностью к доминированию, либо скорее подчиненную, ведомую, продиктованную потребностью в поддержке и принятии группой;
- моральная гибкость — моральность — одна из шкал фактора Большой пятерки «Самоконтроль — Импульсивность», отражающая склонность респондента соблюдать моральные и нравственные правила: быть циником и эгоистом, либо великодушным, справедливым, альтруистичным человеком;
  - импульсивность — организованность — одна из шкал фактора Большой пятерки «Самоконтроль — Импульсивность». Благодаря ей можно оценить умения тестируемого в контроле своего поведения и силы воли;
  - тревожность — уравновешенность — одна из шкал фактора «Стабильность — Тревожность», отражающая склонность респондента к спокойному и уверенному поведению, показатель эмоционального благополучия, «приспособленности к жизни»;
  - сензитивность — нечувствительность — одна из шкал фактора «Стабильность — Тревожность», отражающая склонность воспринимать окружающий мир скорее эмоционально или скорее рационально, говорит о направленности интересов человека и по содержанию напоминает шкалу «Мужественность — Женственность» из теста MMPI.
- интеллектуальная сдержанность — любознательность — одна из шкал блока «Новаторство — Консерватизм», отражающая выраженность потребности в получении новой информации.
  - традиционность-оригинальность — одна из шкал блока «Новаторство — Консерватизм», отражающая предпочтение определенного стиля поведения (традиционных, принятых установок или свободной и непринужденной атмосферы, некоторой артистичности).
  - конкретность-абстрактность — одна из шкал блока «Новаторство — Консерватизм», отражающая стремление респондента к поиску смысла, абстрактному осмыслению происходящего, склонности к обобщению, угадыванию каких-либо тенденций; аналог шкалы «S — N: Сенсорика — Интуиция» из системы MBTI и «Абстрактность» из теста «ТОП-ЮНИТ».
- Для изучения различий в факторах личностных профилей, полученных по методике «11ЛФ» (11 личностных факторов), были взяты те же группы руководителей с высокой и низкой репутацией. Сравнения этих групп при помощи критерия t-Стьюдента позволили выявить значимые различия (на уровне $p < 0,05$) по следующим личностным факторам (табл. 2.) (рис. 2.):
- общительность;
  - дружелюбие;
  - оригинальность;
  - абстрактность.

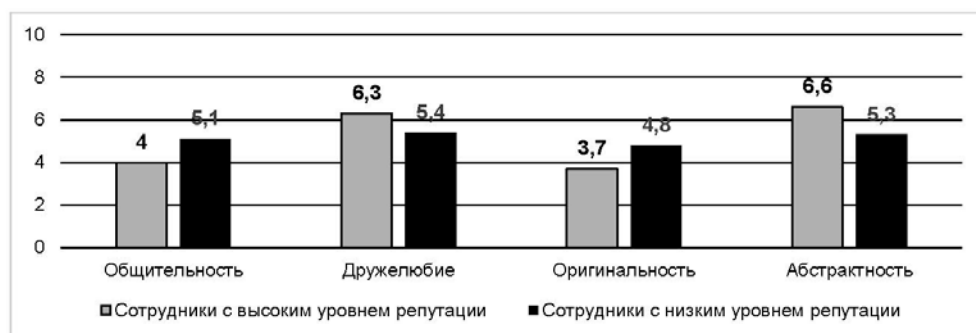
Таблица 2

Сравнение социально-психологических характеристик личности у объектов оценки с различной выраженностью уровня репутации

Table 2

Comparison of socio-psychological characteristics of the personality of the objects of assessment with different severity of the reputation level

№	Социально-психологически характеристики личности	Сотрудники с высоким уровнем репутации, %	Сотрудники с низким уровнем репутации, %	t	p
1	Общительность	4,0	5,1	t=-2,595	p<0,05
2	Дружелюбие	6,3	5,4	t=2,088	p<0,05
3	Оригинальность	3,7	4,8	t=-3,024	p<0,05
4	Абстрактность	6,6	5,3	t=3,368	p<0,05

Рис. 2. Сравнение социально-психологических характеристик личности у объектов оценки с различной выраженностью уровня репутации

Fig. Comparison of socio-psychological characteristics of the personality of the objects of assessment with different severity of the reputation level

При сравнении личностных профилей групп руководителей с высокой и низкой репутацией у руководителей с низкой репутацией выявлены более выраженные показатели по шкале «замкнутость — общительность». Разработчики методики «11ЛФ» (11 личностных факторов) указывают на то, что данная шкала отражает меру коммуникативной активности человека, проявляемой в сфере общения с окружающими. Так, люди с выраженными показателями по данной шкале более общи-

тельны, инициативны в контактах, испытывают выраженную потребность делиться с окружающими своими мыслями и чувствами, вместе с тем, такие люди не готовы к работе в условиях вынужденной изоляции от окружающих [1].

У руководителей с высокой репутацией выявлены более выраженные показатели по шкале «недоверчивость — дружелюбие». Разработчики отмечают, что данный показатель отражает привычное отношение к окружающим, т.е. меру прояв-

ления требовательности, строгости, критичности, враждебности, мягкости, миролюбия, бесконфликтного поведения. Так, люди с выраженными показателями по данной шкале склонны чаще проявлять по отношению к окружающим дружелюбие, отзывчивость, готовность сопереживать, принимать различные несовершенства. Такие люди скорее не конфликтны, учтивы и предупредительны, не приемлют жесткости и грубости в отношениях; они идеально подходят для работы в организациях с выраженной интегративной корпоративной культурой, где превыше всего ценится сплоченность сотрудников, их взаимопомощь, вежливость. Вместе с тем, им сложно проявлять в рабочих отношениях строгость, оказывать влияние на окружающих [1].

У руководителей, у которых замечена более низкая репутация, ярко выражены показатели по шкале «традиционность — оригинальность», если сравнивать с руководителями с высокой репутацией. Разработчики методики указывают, что данная шкала отражает склонность к определенному стилю поведения, т.е. предпочтение в своём поведении проявлять традиционные, принятые в данном обществе установки или свободную и непринужденную атмосферу или артистичность. В целом, люди с выраженными показателями по данной шкале склонны проявлять креативность и оригинальность в различных сферах жизни, они стремятся отойти от шаблонов, ожидают всеобщее признание и восхищение; стараются вносить что-то новое и оригинальное в работу,

внося нестандартные варианты решения задач [1].

А вот у руководителей с высокой репутацией наиболее выражены показатели по шкале «конкретность — абстрактность», нежели у руководителей с низкой репутацией. Специалисты отмечают, что данная шкала отражает стремление к абстрактному осмыслению происходящего, склонности к обобщению, интуитивному угадыванию каких-либо тенденций. Так, люди с выраженными показателями по данной шкале стараются чаще оперировать обобщенной информацией, стремятся подмечать скрытые причинные связи, смыслы и значения; к профессиональной деятельности относятся как к предназначению; при решении рабочих ситуаций не погружаются во все детали, в силу чего порой им свойственны поспешные выводы [1].

Подводя итог в части сравнений профилей структуры личности групп руководителей с высокой и низкой репутацией можно отметить следующее.

Руководители с высокой репутацией в большей степени склонны к работе индивидуального характера или в составе небольшой постоянной команды, в работе с документами; склонны проявлять по отношению к окружающим дружелюбие, отзывчивость, готовность сопереживать, принимать различные несовершенства; скорее не конфликтны, учтивы и предупредительны, не приемлют жесткости и грубости в отношениях; ориентированы на сохранение и поддержание традиционных принципов (норм, способов поведения), принятых в данном кол-

лективе, обществе; ценят надежность и постоянство, рациональность и логику; им не свойственно желание отличиться от других людей; склонны к абстрактному осмыслению происходящего, чаще оперируют обобщенной информацией, стремятся подмечать скрытые взаимосвязи; к профессиональной деятельности относятся как к предназначению.

Напротив, руководители с низкой репутацией склонны проявлять общительность, инициативу в контактах; в большей степени имеют склонности к проявлению требовательности по отношению к окружающим; могут отстаивать свои интересы в условиях конфронтации, противостоят давлению, принимать жесткие решения, строго контролировать качество работы, склонны влиять на окружающих; стремятся выглядеть «не как все», ищут признания и восхищения окружающих; в работу стремятся вносить что-то новое, выполнять ее собственным, нестандартным способом; склонны чаще оперировать конкретной информацией, известными фактами, проявлять практичность и прагматичность, применять практический опыт других; стремятся тщательно прорабатывать информацию; склонны к принятию решений, предполагающих реальную, а не абстрактную полезность.

Опираясь на результаты исследований, можно дополнить и расширить арсенал существующих социально-психологических технологий управления персоналом на государственной гражданской службе.

При комплектовании кадров на стадии отбора необходимо уделять внимание структуре интеллекта и личностным особенностям. Рекомендуем отдавать предпочтение при прочих равных кандидатам, имеющим более высокие показатели в структуре интеллекта по эрудиции и невербальной логике, а также высокие показатели общего балла структуры интеллекта.

Кандидаты, имеющие чуть ниже среднего результаты в структуре личности по шкалам «Общительность» и «Оригинальность», а также с высокими результатами по шкалам «Дружелюбие» и «Абстрактность», тоже более предпочтительны на стадии отбора.

Кандидаты с перечисленными параметрами личностных характеристик и структуры интеллекта, по нашему мнению, сформируют более высокую собственную репутацию и можно прогнозировать с высокой долей вероятности, что репутационные риски для организации будут отсутствовать.

В системе менеджмента важно предоставить возможность назначать на руководящие должности сотрудников с высокими показателями эрудиции и невербальной логики в связи с тем, что их репутация значительно выше прочих равных. Это, в свою очередь, позволяет повысить в целом репутацию управленцев внутри организации, что безусловно отразится на общем внутреннем климате в коллективе.

При руководстве такими сотрудниками важно понимать их личностную особенность, такую как невысокую общительность. Учитывая этот

фактор решения задач, требующих много общаться, лучше поручать другим сотрудникам, чтобы избежать выгорания и снижения мотивации у высокорепутационных сотрудников и как следствие возможного увольнения.

Напротив, сотрудников, имеющих значительные личностные показатели по шкале «общительность», по логике, нужно доверить работу требующую активного взаимодействия с другими людьми как внутри компании, так и за ее пределами. Потому, что это им дается легко, и у них это хорошо получается.

В такой ситуации хочется предостеречь руководителей от быстрого назначения и рекомендовать изучать кандидатов на такие позиции более внимательно, так как среди сотрудников с низкой репутацией чаще встречаются высокообщительные. Это особенно важно, когда речь идет о позициях, связанных с внешним взаимодействием или необходимостью представлять организацию и ее позицию по различным вопросам. В данном случае велики репутационные риски для организации, если ее будет представлять сотрудник с низкой репутацией.

Для удержания сотрудников с высокой репутацией целесообразно поручать им задачи, требующие интеллектуальных способностей. У них хорошо получается решение задач с применением гибкости ума и анализа. Если поручать этим сотрудникам внедрение инновационных методов работы и разработку новых, будет легко вовлекать и удерживать их в организации.

Высокие личностные показатели по шкале «абстрактность» тоже в пользу способности высокорепутационных сотрудников к разработке и новаторству.

Хочется заострить внимание на высоких показателях дружелюбия у сотрудников с высокой репутацией. Это качество важно использовать в наставничестве. Таких сотрудников необходимо включать в программы адаптации и наставничества для молодых сотрудников или новичков.

При разработке развивающих или обучающих программ следует уделить внимание значимым факторам структуры интеллекта и личности. Спектр рекомендаций может быть довольно широк. Глобально рекомендации можно разделить на два вида: для сотрудников и для кадровых служб. Мы наметим как индивидуальные рекомендации, так и рекомендации для кадровых служб по развитию данных факторов у сотрудников организации.

Рекомендации

Важно отметить, что для развития сотрудников особую ценность имеют индивидуальные планы развития, в которых для каждого сотрудника прописываются индивидуальные рекомендации по развитию его интеллектуальных и личностных особенностей.

Относительно выявленных факторов структуры интеллекта можно отметить следующие рекомендации для самостоятельного развития сотрудников.

Для развития кругозора (обозначенной фактором «эрудиция») рекомендуем активно следить за собы-

тиями в стране и мире, смотреть познавательные передачи, читать научно-популярные статьи и журналы. Это поможет повысить уверенность в общении с окружающими на различные темы.

Для развития абстрактного мышления (фактор «невербальная логика») и в целом общего интеллекта (фактор «общий балл интеллекта») рекомендуем анализировать отвлеченную информацию в интересных для сотрудника областях, т.е. составлять критические обзоры (мнения, позиции) относительно интересных для сотрудника социальных объектов, стараться проявлять активность в выражении своей позиции при общении с окружающими, подбирая наиболее весомые аргументы в пользу своей точки зрения. Также может помочь регулярное освоение нового, не обязательно чего-то глобального, можно начать с мелочей, например, открыть для себя новый путь на работу, начать учить иностранный язык или взять несколько уроков музицирования.

Приведем несколько общих рекомендаций по развитию аналитического мышления:

- 1) прочитайте одну-две книги по аналитическому мышлению. Вычлените схемы анализа проблемных ситуаций, алгоритмы принятия решений;
- 2) определите коллег/друзей, которые, на ваш взгляд, обладают хорошими навыками проведения анализа. Попросите их обсудить с вами проблему или ситуацию, с которой они недавно столкнулись. Выявите методы и приемы, которые они использовали для

сбора и классификации данных, для дальнейшей оценки ситуации и принятия решения. Проработайте с ними совместно одну-две проблемы, чтобы опробовать выявленные приемы анализа;

- 3) если Вы медленно работаете с профессиональными текстами, не сразу понимаете суть проблемы, делайте конспекты, структурируйте информацию, записывайте ключевые идеи каждого раздела и на их основании создавайте краткие резюме статей;
- 4) при сборе информации классифицируйте ее: факты о ситуации, умозаключения, идеи, концепции. Собирайте информацию по всем блокам. Не превращайте сбор информации в самоцель. Оцените собранные факты на предмет того, отвечают ли они на вопросы «как, почему, что, где, когда, кто?». Если вы получили ответы, возможно, вы обладаете необходимой и достаточной информацией для анализа и принятия решения.

Относительно выявленных личностных факторов, можно отметить следующие рекомендации для самостоятельного развития сотрудников. Для развития способностей к взаимодействию с окружающими (фактор «замкнутость — общительность») рекомендуем вместе со способностями говорить развивать и способности к слушанию других, так как качество беседы зависит не только от умения говорить, но и от умения слушать. Важно пробовать в разговоре не брать инициативу на

себя, а задавать открытые вопросы. Это покажет заинтересованность в собеседнике и откроет возможности узнать много нового и ценного. Чтобы диалог не превращался в монолог, рекомендуем освоить навыки активного слушания. Эта техника позволит собеседнику раскрыться в диалоге.

Если предстоит важное выступление, рекомендуем составить план речи заранее и ограничить время, которое можно потратить на каждый пункт. Репетиция позволит повысить уверенность в том, что на важную информацию хватит времени.

Также рекомендуем обращать целенаправленное внимание на то, что происходит с вами и внутри вас: ваши мысли, ощущения, эмоции. Развитие осознанности поможет полнее проживать события настоящего, получать от них больше впечатлений и энергии.

При развитии способностей, связанных со следованием правилам поведения, стандартам, регламентам в официальных ситуациях (фактор «традиционность — оригинальность») следует помнить о самовыражении и проявлении собственной индивидуальности (закон баланса). Если рабочие процессы и отношения предполагают высокий уровень регламентации рекомендуем проявить свою индивидуальность в чём-то другом (например, создать оригинальный домашний интерьер или освоить основы профессии стилиста и помогать друзьям и знакомым с подбором одежды). Это может быть абсолютно любое занятие, дающее творческую свободу. Также при высокой регламентации на работе

можно проявлять индивидуальность в несущественных мелочах. Например, для того чтобы проявить уважение к окружающим и не шокировать их, можно на официальные мероприятия надевать костюм, соблюдая дресс-код, и, отдав дань самовыражению, надеть цветные носки или необычный костюм, уместный в рамках мероприятия.

Приведем рекомендации по развитию способностей ко взаимодействию с окружающими, следованию правилам и инструкциям:

- 1) выясните, есть ли в вашей организации этический кодекс, описание ценностей? Изучите эти документы. Что полезного для вашей работы вы можете выявить из них? Как их можно применить в ежедневной деятельности? Проанализируйте, по каким причинам каждая из ценностей была включена в список. Попробуйте следовать им в ежедневной работе;
- 2) обсудите с коллегами то, какой процесс требует регламентации и разработки инструкции. Возьмите эту задачу на себя. Обсудите с коллегами, компетентными в этом вопросе, какие блоки должна содержать инструкция, ознакомьтесь с двумя-тремя примерами соответствующих документов в организации прежде, чем приступить к реализации проекта;
- 3) запросите обратную связь от коллег и руководителя о том, насколько исполнительны вы в отношении их инструкций. Проанализируйте, что вам мешает выполнять их.

Для развития навыков сотрудничества с окружающими (фактор «недоверчивость-дружелюбие») следует помнить, что люди ведут себя так, как вы ожидаете (самосбывающееся пророчество). Ваше поведение по отношению к людям заставляет их оправдывать ваши ожидания. Если вы верите, что ваш коллега обманщик, вы ведёте себя по отношению к нему соответствующе: перепроверяете, контролируете, не доверяете ответственную работу. Всё это заставляет его в конце концов действительно вас обмануть. Если вам попадутся одни негодяи, попробуйте относиться к ним как к милейшим людям, и вы увидите, что они начнут соответствовать вашему отношению.

Также имеет смысл развивать навык критиковать в уважительной форме, превращая критику в развивающую обратную связь.

Для развития навыка сотрудничества важно постараться не фиксироваться на недоверчивости собеседнику, а постараться найти в нём и его словах то, что вызывает симпатию и, основываясь на этом, построить дальнейшее взаимодействие с ним.

Недоверие иногда бывает связано с болезненным опытом: застарелые обиды влияют на отношение к людям, подрывают здоровье и мешают получать удовольствие от жизни. Можно проработать обиду самостоятельно с помощью специальных техник или обратитесь к специалисту-психологу.

Приведем несколько рекомендаций по развитию навыков сотрудничества с окружающими:

- 1) выберите в своем окружении руководителя или коллегу, чье участие в командной работе представляется вам наиболее важным для обеспечения эффективной совместной деятельности. Пронаблюдайте за поведением этого человека в ситуации командного взаимодействия, отметьте, что в его поведении помогает ему использовать потенциал всей команды. Возьмите эти методы себе на вооружение;
- 2) выделите из своего окружения человека, наиболее часто привлекаемого окружающими для разрешения конфликтных ситуаций. Подумайте над тем, какие качества этого человека помогают ему успешно разрешать возникающие конфликты, сглаживать противоречия. Сформулируйте для себя перечень таких качеств и навыков. Эти качества будут повышать вашу эффективность. Проанализируйте, в каких ситуациях ваше поведение было безуспешным;
- 3) представьте, что вы общаетесь с человеком, и у него есть всего 5 минут, чтобы сообщить вам все подробности карты, по которой вы можете найти клад. Если речь идет о кладе, вы включаете внимание на полную мощность, чтобы ничего не упустить. Вы стараетесь ухватить вербальную информацию, невербальные сигналы, ваше внимание на сто процентов сосредоточено вовне. Попробуйте в течение недели представлять эту картинку, когда вы слушаете вашего собеседника [7];

- 4) проводите больше времени с членами вашей команды для того, чтобы иметь возможность установить межличностные контакты, продемонстрировать заинтересованность в общении. Не упускайте возможность для неформального общения. Запланируйте сейчас время для неформальной встречи отдела и отправьте письмо сотрудникам;
- 5) запишитесь на командные виды спорта;
- 6) спрашивайте ваших коллег, нужна ли им ваша помощь, не ждите, пока они обратятся к вам сами.

Для развития навыков креативности и системного мышления (фактор «конкретность-абстрактность») можно использовать следующие рекомендации.

Приступая к каждой новой задаче, всегда задавать себе вопросы: Как она связана с вашей общей целью? Важен ли для достижения цели этот конкретный шаг? Оценка отдельных действий с точки зрения их вклада в общий результат поможет вам избежать бессмысленной работы и недальновидных решений.

Рекомендуем развивать стратегическое мышление. Стратегическое мышление — это направленность в будущее и умение просчитывать ситуацию на несколько шагов вперёд. Игра в шахматы или игра в го — один из способов попробовать себя в роли стратега, так как в этих играх выигрывает тот, кто видит на один шаг дальше соперника.

Также рекомендуем стимулировать творческое мышление: например, представить задачу в виде ри-

сунка или схемы, составить алгоритм выполнения задачи. Это поможет увидеть всю задачу целиком.

Приведем несколько рекомендаций по развитию навыков креативности и системного мышления:

- 1) найдите книги по развитию системного мышления, стратегическому планированию, развитию креативности. Вычленили из литературы схемы стратегического анализа ситуации. Оцените, в каких случаях стоит применять описанные схемы. Обсудите с коллегами и руководителем их плюсы и минусы;
- 2) уделяйте внимание анализу контекста в текущей работе, не подгоняйте контекст под себя (социальный, политический, экономический, деловой, культурный). Создайте удобный для заполнения формат анализа контекста и используйте его при решении задач;
- 3) возьмите в привычку строить прогнозы развития ситуации, это может касаться как событий в организации, так и событий в мировой экономике (например, курсы валют, рынок ценных бумаг и т.д.). Записывайте ваши прогнозы, их обоснование и возвращайтесь к оценке их реализуемости через какое-то время. Выявляйте те факторы, которые вы не учитывали в своих прогнозах, но которые оказались решающими. Выписывайте их в вашу схему анализа ситуации. Продумывайте всевозможные сценарии развития ситуации в различной временной перспективе (на неделю, месяц, полго-

- да). Оцените вероятность наступления каждого сценария;
- 4) проводите «мозговые штурмы» при решении производственных вопросов с коллегами или подчиненными. Обратите внимание на спектр тех идей, которые выдвигаются другими, какие аспекты в своих предложениях вы системно не учитываете. Например, видите необходимость работы с продуктом, но не отслеживаете важность работы с персоналом.

Кадровым службам для развития сотрудников можно порекомендовать внедрить в практику следующие тренинговочные мероприятия.

Для развития кругозора (фактор «эрудиция») можно проводить различные конференции, круглые столы по обмену опытом. Вместе с тем, могут быть успешно применены для этой цели и различные игры: квизум; что? где? когда? Также можно применять принцип самообучающейся организации, т.е. организовывать встречи, на которых представители различных профессий (функций, должностей и уровней должностей) в организации будут делиться своим опытом выполнения рабочих задач.

Для развития абстрактного мышления (фактор «невербальная логика») могут применяться различные творческие турниры и конкурсы профессионального мастерства.

Также для развития общих интеллектуальных способностей сотрудников можно организовать книжные клубы.

Они могут быть организованы в двух вариантах.

Вариант для развития кругозора, когда сотрудники выбирают каждый по одной книге, читают в течение месяца, а потом собираются на встрече клуба и знакомят с прочитанным остальных членов клуба.

Вариант для развития общих логических способностей, когда на встрече клуба определяется одна книга, а затем все члены клуба читают её в течение месяца и на следующей встрече представляют анализ прочитанного. Таким образом, сотрудники смогут увидеть различные особенности и грани анализа одной и той же информации своими коллегами, а также сравнить со своей версией.

Для развития личностных особенностей сотрудников, связанных с командным взаимодействием и сотрудничеством, рекомендуем кадровым службам организовать проведение следующих тренингов: тренинг на сплоченность коллектива, «веревочный тренинг», тренинг эффективного взаимодействия. Также можно организовывать различные фестивали и турниры: например, профессионального мастерства, кулинарный турнир, викторину на знание организационной культуры и особенностей организации.

Вместе с тем, важно внедрять в практику работы планирование карьеры и формирование карьерных траекторий, особенно для молодых и перспективных сотрудников. Формирование индивидуальных планов карьерного роста тесно связано с организацией обучения и профессионального развития. Организация систематического обучения (тренинги, занятия в учебном центре), воз-

возможность, позволяющая получать новые знания, умения и навыки, повышающая профессиональную квалификацию сотрудников, будет значимым элементом.

Комплекс перечисленных мероприятий в организации процессов по управлению персоналом позволит отбирать, назначать, развивать, мотивировать и удерживать в компании сотрудников, способных формировать высокую репутацию и тем самым, обеспечить репутационную безопасность организации.

Выводы

Все выше сказанное позволяет сделать вывод о том, что существуют различия в структурах личности и

интеллекта у сотрудников с разным уровнем репутации.

Используя эти знания и рекомендации, можно смоделировать элементы воздействия в работе по управлению персоналом для формирования и управления высокой репутацией сотрудников государственной гражданской службы.

Важно, чтобы дальнейшие исследования изучали различия у сотрудников с высокой и низкой репутацией.

Тем самым результаты исследований смогут расширить управленческий арсенал социальных технологий для обеспечения репутационной безопасности и управления репутацией.

Литература и Интернет-источники

1. Методическое пособие по работе с тестом «Бизнес-профиль» (6 версия). — Москва: Лаборатория «Гуманитарные Технологии», 2013 г. — 17 с.
2. Проценко С. А. Структура трудовой мотивации как фактор репутации сотрудника на государственной гражданской службе // «Личность: ресурсы и потенциал». — 2021. — № 1(9). — С. 10-16. — Режим доступа: https://science.potentiales.ru/content/issues/2021.03/issue2021.03_art37013685.pdf
3. Психометрическое тестирование персонала. Тест интеллектуального потенциала стандартизированный (ТИПС). — Режим доступа: <https://psytest.ht-lab.ru/katalog-testov/intellekt/tips/>
4. Психометрическое тестирование персонала. Тест «11 личностных факторов» (11ЛФ). — Режим доступа: <https://psytest.ht-lab.ru/katalog-testov/lichnost/11lf/>
5. Система оценки взаимодействия сотрудников — Бизнес социометрия. — Режим доступа: <http://bssl.ru/ru/>
6. Трубецкой А.Ю. Категория репутации в социально-политической коммуникации: дисс. ... д-ра психол. наук [Место защиты: МГУ им. М.В. Ломоносова]. — Москва, 2006. — 369 с.
7. Палмер С. Пришел, увидел, убедил. Как успешно продавать свои бизнес-идеи / Пер. с англ. Екатерины Каплуновой. — Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2012. — 269 с. — (Лучшие книги о стартапах). ISBN 978-5-91657-312-1 (в пер.)
8. Костина С.Н., Зайцева Е.В., Банных Г.А., Кузьмин А.И. Профессиональная идентичность и идентификация публичных служащих: теоретический анализ // Социум и власть. — 2017. — № 6 (68). — С. 26–35.
9. Тольпина И.В. Современный портрет государственного служащего // Тенденции развития науки и образования. — 2017. — № 31-1. — С. 25-29.
10. Мударисов А.А., Синягин В.Ю. Личностно-профессиональное развитие и карьера: траектории взаимовлияния. М.: — Изд-во ИТРК, 2016. — 192 с.
11. Иванова Н.Л. Самоимидж государственных гражданских служащих: проблемы и факторы формирования / Н.Л. Иванова, Б.Б. Петько // Вопросы государственного и муниципального управления. — 2020. — № 4. — С. 141-166.

12. Емельянова О.Я. Влияние индивидуально-личностных факторов на процесс профессиональной адаптации государственных гражданских служащих / О. Я. Емельянова И.В. Шершень, М. А. Кравец // *The Scientific Heritage*. — 2020. — № 56-6(56). — С. 56-59.
13. Горностаев С.В. Психологические проблемы влияния служебной лояльности на эффективность отдельных элементов деятельности государственных служащих / С. В. Горностаев, Е. А. Щелкушкина // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. — 2016. — № 3(71). — С. 186-191.
14. Забнева Э.И. Особенности становления муниципальной службы как профессиональной деятельности // *Вестник экономики, права и социологии*. — 2015. — № 2. — С. 205-208.
15. Психологическое и профессиональное благополучие государственных служащих / М.Ю. Бояркин, О.А. Долгополова, Д.М. Зиновьева [и др.]. — Волгоград: Волгоградская академия государственной службы, 2007. — 216 с.

Для цитирования:

Проценко С.А., Цаплин Е.В. Личностные и интеллектуальные особенности репутации сотрудника государственной гражданской службы как элемент человеческого капитала // *Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки*. — 2022. — № 1-2. — С. 71-91. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-06.

Сведения об авторах:

Проценко Сергей Анатольевич, кандидат психологических наук, заместитель директора, Государственный океанографический институт имени Н.Н. Зубова, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: proccent@mail.ru

Цаплин Евгений Валерьевич, главный специалист отдела развития муниципальной службы, Администрация города Тюмени, Тюмень, Россия.

Контактная информация: e-mail: caplin.evgeniy@mail.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-06

**PERSONAL AND INTELLECTUAL CHARACTERISTICS
OF THE REPUTATION OF AN EMPLOYEE IN THE CIVIL SERVICE AS AN ELEMENT
OF HUMAN CAPITAL**

Sergey A. Protsenko *,¹
Can. Sc. (Psychological)

Evgeny V. Tsaplin ²

¹N.N. Zubov's State Oceanographic Institute
(6 Kropotkinsky Lane, Moscow, 119034, Russia)

²Administration of Tyumen city
(20 Pervomayskaya str., Tyumen, 625036, Russia)

*proccent@mail.ru

Abstract. The article presents a study that examines the factors of intelligence and personality of employees that affect their reputation. Respondents: 1,047 municipal employees. Evaluation objects: 227 managers. The sociometry method was used to study the reputation of employees. The factors of intelligence were investigated by the method of "Standardized Intellectual Potential Test" (TIPS). Personal factors were investigated by the method of "11 personal factors" (11LF). The data were processed by the t-Student criterion. Differences in the severity of intellectual and personal factors among managers with different reputations were revealed. Recommendations on the introduction of reputation management technologies in the public service are given.

SCIENTIFIC REVIEW. SERIES 2. HUMAN SCIENCES,

ISSN 2076-4685

2022. No. 1-2, February, April

Keywords: reputation, reputation management, personality factors of reputation, intellectual factors of reputation, civil service.

References and Internet sources

1. *Methodological guide for working with the "Business Profile" test (version 6)*. Moscow: Laboratory "Humanitarian Technologies", 2013. 17 p. (in Russ.)
2. Protsenko S. A. Structure of labor motivation as a factor of employee reputation in the state civil service. *Personality: resources and potential*. 2021. No. 1(9). Pp. 10-16. Available at: https://science.potenciales.ru/content/issues/2021.03/issue2021.03_art37013685.pdf (in Russ.)
3. Psychometric testing of personnel. The intellectual potential test is standardized (TIPS). Available at: <https://psytest.ht-lab.ru/katalog-testov/intellekt/tips/> (in Russ.)
4. Psychometric testing of personnel. The test "11 personal factors" (11LF). Available at: <https://psytest.ht-lab.ru/katalog-testov/lichnost/11lf/> (in Russ.)
5. The system for evaluating employee interaction is Business Sociometry. Available at: <http://bssl.ru/ru/> (in Russ.)
6. Trubetsky A. Y. *Category of reputation in socio-political communication: thesis ...* D.r Psychological Sciences. Moscow, 2006. 369 p. (in Russ.)
7. Palmer S. *Came, Saw, Convinced. How to successfully sell your business ideas* / Trans. from English. Ekaterina Kaplunova. Moscow : Mann, Ivanov and Ferber, 2012. 269 p. (The best books about startups). ISBN 978-5-91657-312-1 (in trans.) (in Russ.)
8. Kostina S.N., Zaitseva E.V., Bannykh G.A., Kuzmin A.I. Professional identity and identification of public servants: theoretical analysis. *Society and power*. 2017. No. 6 (68). P. 26–35. (in Russ.)
9. Tolypina, I. V. Modern portrait of a civil servant. *Trends in the development of science and education*. 2017. No. 31-1. Pp. 25-29. (in Russ.)
10. Mudarisov A.A., Sinyagin V.Yu. *Personal and professional development and career: trajectories of mutual influence*. Moscow: ITRK Publishing House, 2016. 192 p. (in Russ.)
11. Ivanova, N. L. Self-image of state civil servants: problems and factors of formation / N.L. Ivanova, B.B. Petko. *Issues of state and municipal administration*. 2020. No. 4. Pp. 141-166. (in Russ.)
12. Emelyanova, O.Ya. The influence of individual and personal factors on the process of professional adaptation of state civil servants / O.Ya. Emelyanova, I.V. Shershen, M.A. Kravets. *The Scientific Heritage*. 2020. No. 56-6(56). Pp. 56-59. (in Russ.)
13. Gornostaev, S.V. Psychological problems of the influence of service loyalty on the effectiveness of individual elements of the activities of civil servants / S.V. Gornostaev, E.A. Shchelkushkina. *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016. No. 3(71). Pp. 186-191. (in Russ.)
14. Zabneva, E. I. Features of the formation of municipal service as a professional activity. *Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2015. No. 2. Pp. 205-208.
15. *Psychological and professional well-being of civil servants* / M.Y. Boyarkin, O.A. Dolgoplova, D.M. Zinovieva [et al.]. Volgograd : Volgograd Academy of Public Service, 2007. 216 p. (in Russ.)

For citation:

Protsenko S.A., Tsaplin E.V. Personal and Intellectual Characteristics of the Reputation of an Employee in the Civil Service as an Element of Human Capital. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 1-2. P. 71-91. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-06 (in Russ.)

Information about authors:

Protsenko Sergey Anatolyevich, Cand. Sc. (Psychol), Deputy Director, N.N. Zubov's State Oceanographic Institut, Moscow, Russia. *Contact information:* e-mail: proccent@mail.ru

Evgeny Valerievich Tsaplin, Chief specialist, Municipal Service Development Department, Administration of Tyumen city, Tyumen, Russia. *Contact information:* e-mail: caplin.evgeniy@mail.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СУЩНОСТИ И ФАКТОРОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМАТИЗАЦИИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Енина В.В. * ¹

кандидат медицинских наук, врач-психотерапевт

Енин К.А. ¹

кандидат психологических наук, клинический психолог

¹Нижегородский областной неврологический госпиталь ветеранов войн
(603109, Россия, Нижний Новгород, пер. Гоголя, 9а)

* vvmatveeva@yandex.ru

В статье рассмотрена природа психической травмы. Авторами обобщены основные теоретические подходы к изучению сущности психологической травматизации у военнослужащих силовых и правоохранительных структур, представленных в отечественной и зарубежной литературе. Вся совокупность трактовок термина «психическая травма» интегрирована через призмы шести исследовательских подходов: 1) клинико-нозоцентрического; 2) психодинамического; 3) структурно-диссоциативного; 4) поведенческого; 5) когнитивного; 6) личностно-смыслового. Раскрыто содержание основных теоретических подходов к изучению сущности психологической травматизации сотрудников правоохранительных органов. Авторами сделан акцент на важности понимания системного характера функционирования психологических защит личности для диагностики, профилактики и реабилитации психической травмы сотрудников правоохранительных органов. Определены внешние и внутренние факторы, провоцирующие возникновение и развитие психической травмы у сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: психическая травма, теоретический подход, травматическое событие, фактор

Специфика профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов (далее — сотрудников) связана с высокой вероятностью влияния экстремальных факторов при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач [2; 13].

Необходимо подчеркнуть, что психологическая травматизация сотрудника приводит к определенным изменениям на личностно-смысловом и поведенческом уровнях, что не только затрудняет решение оперативно-служебных и служебно-боевых задач, но и может стать причиной развития поведенческих девиаций, суицидного поведения и аддиктивных расстройств [2].

В связи с этим изучение природы психической травмы сотрудников и их реабилитация представляют собой одно из актуальных направлений в теоретическом и практическом аспектах современной психологической науки в правоохранительных органах.

Вместе с тем, несмотря на определенную разработанность проблемы психической травмы сотрудников, в медицинской и психологической литературе, отсутствует единство в понимании сущности и факторов, провоцирующих возникновение и развитие психической травмы у сотрудников правоохранительных органов. Отчасти дефицит теоретических представлений о существенных сторонах психической травмы может быть восполнен обобщением основных теоретических подходов к изучению природы рассматриваемого феномена у военнослужащих си-

ловых структур, представленных в отечественной и зарубежной литературе.

В рамках существующих в отечественной и зарубежной науке взглядов вся совокупность трактовок термина «психическая травма» может быть интегрирована через приемы шести исследовательских подходов (табл. 1):

- 1) клинико-нозоцентрического;
- 2) психодинамического;
- 3) структурно-диссоциативного;
- 4) поведенческого;
- 5) когнитивного;
- 6) личностно-смыслового.

Клинико-нозоцентрический подход представлен в работах, Е.В. Снедкова (1997), С.В. Литвинцева (2005), В.К. Шамрея (2018) и других. Согласно данному подходу психическая травма представляет собой патологическое изменение в структурах центральной нервной системы (далее — ЦНС), особенности патогенеза и феноменологии которого определяются специфичностью внешних этиологических причин и изменяющихся под их воздействием внутренних условий (см. табл. 1) [4; 6; 9]. При этом внешними факторами, провоцирующими возникновение и развитие психической травмы, являются собственно экстремальные (степень угрозы жизни, интенсивность, продолжительность стрессора боевой обстановки) и социально-психологические (социальная поддержка, смысл войны, информационная обеспеченность и др.).

Вместе с тем, ряд исследователей важную роль в возникновении психической травмы отводят внут-

ренним онтогенетическим факторам (наследственность, тип конституции, ранения, болезнь, возраст и др.) [4; 6; 9].

Можно согласиться с позицией авторов о том, что психическая травма представляет собой патоло-

гическое состояние ЦНС, однако в представленных научных трудах наличие патологических морфологических изменений структур головного мозга не подтверждено клинико-инструментальными методами исследования.

Таблица 1

Существующие теоретические подходы отечественных и зарубежных авторов к толкованию феномена «психическая травма»

Table 1

The existing theoretical approaches of domestic and foreign authors to the interpretation of the phenomenon of «mental trauma»

Подход	Ученые	Методология	Сущность
Клинико-нозоцентрический	Е.В. Снедков; С.В. Литвинцев; А.Г. Караяни; В.К. Шамрей	Клинический, лабораторный и инструментальный методы	Патологическое состояние центральной нервной системы
Психодинамический	З. Фрейд; Д. Калшед; О. Фенихель; М.М. Решетников; Д. Кристалл	Метод свободных ассоциаций, анализ сновидений, поведения, реакций переноса и сопротивления	Повреждение высших уровней иерархической структуры психологических защит личности
Структурно-диссоциативный	П. Жане; Ван дер Харт; П. Левин; Ван дер Колк;	Метод беседы, наблюдения, анализ симптомов	Разобщение психических процессов на отдельные составляющие
Поведенческий	В.М. Фоллетт; К.Г. Вилсон; С.К. Хейс; Ф.Шапиро;	Метод эксперимента, наблюдения	Травматическое событие, обуславливающее патологическую модель поведения
Когнитивный	Р. Янофф-Булман; Н.В. Тарабрина; М.А. Падун; А.Б.Холмогорова	Метод беседы и наблюдения	Разрушение базовых когнитивных схем или базовых убеждений личности
Личностно-смысловой	Е.С. Мазур; Л.В. Трубицына; М.Ш. Магомед-Эминов; Л.В. Мищенко	Биографический метод, метод наблюдения, беседы	Негативное смысловое переживание большой силы

Источник: составлено авторами.

Психодинамический подход представлен в трудах З. Фрейда (1892), Д. Калшеда (2001), О. Фени-

хель (2004) М.М. Решетникова (2006), Д. Кристалл (2006) и других. Данный подход ориентирован на

исследование качественных изменений личности, психологических защит, прогрессивных или регрессивных форм проявления психической травмы и тенденций ее развития, причин трансформации личности, а также возможного конфликта между различными модальностями Я [3].

Следует отметить, что в ряде научных исследований феномена психической травмы, выполненных в русле психодинамического подхода, подчеркивается, что психическая травма представляет собой повреждение высших уровней иерархической структуры психологических защит личности внешним травматическим агентом (см. табл. 1). По мнению З. Фрейда (1892), таким травматическим агентом может быть событие, вызывающее выраженное чувство ужаса, страха, стыда, душевной боли и диссоциативную симптоматику [10]. Кроме того, центральное место отводится травматической фиксации на отдельных стадиях развития личности [3].

К недостаткам теоретических воззрений представителей психодинамического подхода, исследовавших психическую травму, следует отнести недостаточную однозначность понятийного поля и классификации психологических защит. Однако понимание системного характера функционирования психологических защит личности принципиально значимо, поскольку может стать одним из важных направлений диагностики, профилактики и реабилитации психической травмы.

Структурно-диссоциативный подход к психической травме основывается на научных трудах П. Жане (2035) о диссоциации и получил развитие в исследованиях О. Ван дер Харта (2016), П. Левина (2019), Ван Дер Колка (2020) и других. Авторы, изучающие травму в рамках данного подхода, определяют указанный феномен как разобщение психических процессов на отдельные составляющие, находящиеся вне сферы сознательного контроля и процессов воспроизведения в памяти и приводящее к нарушению функционирования целостности психики [1].

Согласно П. Жане (1935), ключевую роль в поддержании структурной диссоциации, вызванной психической травмой, играет страх (фобия), основанный на избегании синтеза и реализации, как самого травматического опыта, так и последствий травматического переживания [1]. При этом симптомы избегания, поддерживающие структурную диссоциацию, направлены на то, чтобы помешать осознанию самого себя, смысла своей истории, так как это вызывает страх перед травматическими переживаниями, которые могут оказаться разрушительными для человека [1].

По мнению сторонников структурно-диссоциативного подхода, диссоциативные симптомы отражают попытки психики защититься от травматического события путем диссоциации от него, что сопровождается сложностью диагностики диссоциативных симптомов [5]. При этом ученые, исследовавшие психи-

ческую травму в рамках данного подхода, основным внешним фактором, провоцирующим возникновение и развитие психической травмы, считают собственно экстремальный, а внутренним — недостаточность механизмов психологической защиты.

Недостатком структурно-диссоциативного подхода к определению сущности травмы может являться то, что значение понятия диссоциация часто трактуется неодинаково разными авторами, а именно, как процесс, психическая структура, психологическая защита, дефицитарность, широкий спектр симптомов и др., что вызывает затруднения при изучении сущности указанного феномена.

Поведенческий подход изучает психическую травму в рамках рефлексорного и оперантного обусловливания, как неадаптивную модель поведения, приобретенную в результате внешнего воздействия сильного травмирующего события, несущего угрозу жизни и физическому здоровью человека и его близких. Поведенческий подход развит в трудах В.М. Фоллетт (1995), К.Г. Вилсона (1996), С.К. Хейса (1996), Ф. Шапиро (1998) и других исследователей [12]. При этом собственно травматическое событие выступает в качестве сильного безусловного стимула, вызывающего у человека безусловную рефлексорную травматическую реакцию [8;12].

В то же время согласно поведенческому подходу нейтральные события или обстоятельства, каким-либо образом связанные с травматическим стимулом-событием, могут

послужить условно-рефлекторными раздражителями, пробуждающими первичную травму с последующим избеганием такого воздействия [8].

Недостатком указанного подхода к определению сущности травмы являются сложности в определении, какие именно условные стимулы провоцирует симптомы вторжения (навязчивые образы, воспоминания) [8]. Кроме того, на основании наличия тех или иных событий, которые даже для большинства людей могут оказаться травмирующими, нельзя однозначно прогнозировать, что данный человек обязательно получит травму. В то же время более корректным является выделение потенциально травмирующих событий, сопровождающихся острыми негативно окрашенными переживаниями [1]. В связи с этим, без учета внутренних личностных факторов нельзя однозначно утверждать, что данный человек обязательно получит травму.

Когнитивный подход в изучении психической травмы базируется на теории стресса Р. Лазаруса (1984) и когнитивной модели реакции страха А. Бека (1985). В соответствии с данным подходом ряд исследований указанного феномена рассматривает его как разрушение базовых когнитивных схем, убеждений или представлений личности о мире и о себе, возникающие под воздействием экстремальной ситуации [11]. Такой точки зрения придерживается ряд ученых Р. Янофф-Булман (1998), А.Б. Холмгорова (2006), Н.В. Тарабрина (2008), М.А. Падун (2012) и другие.

Сторонники когнитивного подхода отмечают, что у лиц, переживших травматическое событие, формируются негативные убеждения о доброжелательности окружающего мира, позитивном Я-образе и справедливых отношениях между Я и миром (см. табл. 1). Для них мир становится враждебным, небезопасным, в котором человек начинает ощущать собственную уязвимость, беспомощность и незащищенность, а также видеть себя неудачником, не заслуживающим любви и уважения [11]. Представители данного подхода указывают, что основными факторами, провоцирующими возникновение и развитие психической травмы, являются внутренние, а именно оценка ситуации как угрожающей, изменение базисных представлений о мире и о себе, неэффективность механизмов совладания.

Недостатком указанного подхода к определению природы травмы может являться существующая определенная сложность в диагностике искаженных когнитивных убеждений и суждений, характерных для психологического симптомокомплекса травмы.

Личностно-смысловой подход к изучению психической травмы объединил результаты исследования ряда ученых, которые рассматривают травму через теоретические взгляды о личности как предпосылки объяснения всех психологических явлений. Сторонники данного подхода под психической травмой понимают негативное смысловое переживание большой силы, вызванное кратковременным или длительным воз-

действием психотравмирующих факторов [7]. К представителям личностно-смыслового подхода можно отнести следующих исследователей: Е.С. Мазур (2003); Л.В. Трубицына (2005), М.Ш. Магомед-Эминов (2006), Л.В. Мищенко (2006) и другие (см. табл. 1).

Как видно из табл. 1, сторонники личностно-смыслового подхода особое внимание обращают на то, что субъективные переживания одного и того же травматического события индивидуальны в каждом конкретном случае и зависят от психологической характеристики личности пострадавшего. При этом центральными факторами, провоцирующими возникновение и развитие психической травмы, являются именно внутренние, включающие нарушение динамики смысловых процессов по отношению к травматической ситуации. Следует отметить, что данный подход не позволяет трактовать случаи, когда после травматического события индивиды не сообщают о наличии каких-либо негативных переживаний. Поэтому такой аспект рассмотрения сущности травмы не исчерпывает всей ее природы.

Необходимо подчеркнуть, что в рамках вышеуказанных подходов практически отсутствуют исследования, посвященные изучению профессиональных факторов, кумуляция которых может привести к психологической травматизации сотрудников (выполнение задач с риском для жизни, необходимость применять оружие на поражение и др.).

Выводы

Проанализировав теоретические подходы к исследованию природы психической травмы, представляется обоснованным сделать следующие выводы.

1. Существующие теоретические подходы отечественных и зарубежных авторов к толкованию феномена «психическая травма» включают в себя шесть исследовательских подходов:
  - 1) клинико-нозоцентрический;
  - 2) психодинамический;
  - 3) структурно-диссоциативный;
  - 4) поведенческий;
  - 5) когнитивный;
  - 6) личностно-смысловой.
2. Сущность психической травмы составляет детерминированные воздействием внешних и внутренних факторов негативно

окрашенные переживания травматического события, сопровождающиеся повреждением психологических защит и приводящие к нарушению целостности функционирования психики.

3. Факторами, провоцирующими возникновение и развитие психической травмы у сотрудников, являются:
  - 1) внешние (психологическая травматизация в детском возрасте, отсутствие социальной поддержки, выполнение задач с риском для жизни);
  - 2) внутренние (оценка ситуации как угрожающей, нарушение динамики смысловых процессов по отношению к травматической ситуации, несостоятельность механизмов психологической защиты).

Литература и Интернет-источники

1. Ван дер Харт О., Нейенхюс Э.Р.С., Стил К. Призраки прошлого: структурная диссоциация и терапия последствий хронической психической травмы / Пер. с англ. — М.: Когито-Центр, 2016. — С. 21-33.
2. Енина В.В., Енин К.А. Психологическая травматизация сотрудников правоохранительных органов в процессе профессиональной деятельности и ее психологическая реабилитация // Научное обозрение. Серия 2. Экономика и право. — 2020. — № 5. — С. 81-85.
3. Калшед Д. Внутренний мир травмы: архетипические защиты личностного духа / Пер. с англ. — М.: Когито-Центр, 2015. — С. 13-15.
4. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Прикладная военная психология. — СПб.: Питер, 2006. — С. 283.
5. Левин П.А. Исцеление от травмы. Авторская программа, которая вернет здоровье вашему организму. — СПб., 2019. — С. 29-40.
6. Литвинцев С.В., Снедков Е.В., Резник А.М. Боевая психическая травма. — М., 2005. — С. 15.
7. Мазур Е.С. Психическая травма и психотерапия // Московский психотерапевтический журнал. — 2003. — № 1. — С. 31-52.
8. Психология состояний / Под ред. А.О. Прохорова. — М.: Когито-Центр, 2011. — С. 473-474.
9. Снедков Е.В. Боевая психическая травма (клинико-патогенетическая динамика, диагностика, лечебно-реабилитационные принципы): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. — СПб, 1997. — С. 1-45.
10. Посттравматическое стрессовое расстройство (PTSD): состояние проблемы, психодиагностика и психологическая помощь: Учебное пособие / Р.В. Кадыров. — СПб.: Речь, 2012. — С. 126-127;

11. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: интегративный подход: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. — СПб, 2008. — С. 17.
12. Эффективная терапия посттравматического стрессового расстройства / Под ред. Э. Фоа, Т.М. Кина, М. Фридмана. — М.: Когнито-Центр, 2005. — С. 75-102.
13. Weltman G., Lamon J., Freedy E., Chartrand D. Police department personnel stress resilience training: an institutional case study. *Global advances in health and medicine: improving healthcare outcomes worldwide*. 2014. No. 3(2) Mar. P. 72-79.

Для цитирования:

Енина В.В., Енин К.А. Теоретические подходы к определению сущности и факторов психологической травматизации сотрудников правоохранительных органов // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 1-2. — С. 92-100. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-07.

Сведения об авторах:

Енина Виктория Владимировна, кандидат медицинских наук, врач-психотерапевт, Нижегородский областной неврологический госпиталь ветеранов войн, Россия, Нижний Новгород.
Контактная информация: e-mail: vvmatveeva@yandex.ru

Енин Кирилл Александрович, кандидат психологических наук, клинический психолог, Нижегородский областной неврологический госпиталь ветеранов войн, Россия, Нижний Новгород.
Контактная информация: e-mail: k.a.enin@yandex.ru

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-07

**THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE ENTITY
AND FACTORS OF PSYCHOLOGICAL TRAUMATIZATION OF LAW ENFORCEMENT
OFFICERS**

Victoria V. Enina*¹
Cand. Sc. (Medical)

Kirill A.I. Enin¹
Cand. Sc. (Psychological)

¹Nizhny Novgorod Regional Neurological Hospital for Wars Veterans
(9a Gogol lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603109)

* vvmatveeva@yandex.ru

Abstract. The article considers the nature of mental trauma. The authors summarize the main theoretical approaches to the study of the essence of psychological traumatization in military personnel of law enforcement and law enforcement structures, presented in domestic and foreign literature. The whole set of interpretations of the term "mental trauma" is integrated through the prism of sex research approaches: 1) clinical-nosocentric; 2) psychodynamic; 3) structural-dissociative; 4) behavioral; 5) cognitive; 6) personal. The content of the main theoretical approaches to the study of the essence of psychological traumatization of law enforcement officers is disclosed. The authors emphasize the importance of understanding the systemic nature of the functioning of psychological defenses of the individual for the diagnosis, prevention and rehabilitation of mental trauma of law enforcement officers. The external and internal factors that provoke the occurrence and development of mental trauma in employees are determined

Keywords: mental trauma, theoretical approach, traumatic event, factor.

References and Internet sources

1. Van der Hart O., Neuenheus E. R. S., Steele K. *Prizraki proshlogo : strukturnaya dissociaciya i terapiya posledstvij hronicheskoj psihicheskoj travmy* [Ghosts of the past : structural dissociation and therapy of the consequences of chronic mental trauma]. Moscow: Kogito Center, 2016. P. 21-33. (in Russ.)
2. Enina V.V., Enin K.A. Psychological traumatization of law enforcement officers in the course of professional activity and its psychological rehabilitation. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Jekonomika i pravo = Scientific Review. Series 2. Economics and law*. 2020. No.5. P. 81-85. (in Russ.)
3. Culshed D. *Vnutrennij mir travmy: arhetipicheskie zashchity lichnostnogo duha* [The inner world of trauma: archetypal defenses of the personal spirit]. Moscow: Kogito Center, 2015. P. 13-14. (in Russ.)
4. Karayani A.G., Syromyatnikov I.V. *Prikladnaya voennaya psihologiya* [Applied military psychology]. St. Petersburg : Peter, 2006. P. 283. (in Russ.)
5. Levin P.A. *Isclenienie ot travmy. Avtorskaya programma, kotoraya vernet zdorov'e vashemu organizmu* [Healing from trauma. The author's program that will restore health to your body]. St. Petersburg, 2019. P. 29-40.
6. Litvintsev S.V., Snedkov E.V., Reznik A.M. *Boevaya psihicheskaya travma* [Combat mental trauma]. Moscow, 2005. P. 15. (in Russ.)
7. Mazur E.S. Mental trauma and psychotherapy. *Moskovskij Psihoterapevticheskij zhurnal = Moscow Psychotherapeutic Journal*. 2003. No.1. P. 31-52. (in Russ.)
8. *Psihologiya sostoyanij* [Psychology of states]. ed. by A.O. Prokhorov. Moscow: Kogito Center, 2011. P. 473-474. (in Russ.)
9. Snedkov E.V. *Boevaya psihicheskaya travma (kliniko-patogeneticheskaya dinamika, diagnostika, lechebno-reabilitacionnye principy): avtoref. dis. ... d-ra med. nauk* [Combat mental trauma (clinical and pathogenetic dynamics, diagnostics, treatment and rehabilitation principles): Autoref. dis. ... Dr. of medical sciences]. St. Petersburg, 1997. P. 1-45. (in Russ.)
10. *Posttravmaticheskoe stressovoe rasstrojstvo (PTSD): sostoyanie problemy, psihodiagnostika i psihologicheskaya pomoshch' : uchebnoe posobie* [Post-traumatic stress disorder (PTSD): the state of the problem, psychodiagnosics and psychological help : a textbook]. R.V. Kadyrov. St. Petersburg : Speech, 2012. P.126-127. (in Russ.)
11. Tarabrina N.V. *Psihologiya posttravmaticheskogo stressa: integrativnyj podhod : Avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk* [Psychology of post-traumatic stress: integrative approach : abstract. dis. ... Dr. of psychological sciences]. St. Petersburg, 2008. P. 137-140. (in Russ.)
12. *Effektivnaya terapiya posttravmaticheskogo stressovogo rasstrojstva* [Effective therapy of post-traumatic stress disorder]. ed. by E. Foa, T.M. Kin, M. Friedman. Moscow: Kognito-Center, 2005. P. 75-102. (in Russ.)
13. Weltman G., Lamon J., Freedy E., Chartrand D. Police department personnel stress resilience training: an institutional case study. *Global advances in health and medicine: improving healthcare outcomes worldwide*. 2014. No. 3(2) Mar. P. 72-79.

For citation:

Enina V.V., Enin K.A. Theoretical Approaches to the Definition of the Entity and Factors of Psychological Traumatization of Law Enforcement Officer. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 1-2. P. 92-100. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-07 (in Russ.)

Information about authors:

Enina Victoria Vladimirovna, Cand. Sc. (Medical), Nizhny Novgorod Regional Neurological Hospital for Wars Veterans, Russia, Nizhny Novgorod. Contact information: e-mail: vvmatveeva@yandex.ru

Enin Kirill Aleksandrovich, Cand. Sc. (Psychological) Nizhny Novgorod Regional Neurological Hospital for Wars Veterans, Russia, Nizhny Novgorod. Contact information: e-mail: k.a.enin@yandex.ru

ПЕДАГОГИКА: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-08

МОДЕЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО С УЧЕТОМ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ БИЛИНГВИЗМА¹

Спирочкина П. А.

Северо-Кавказский федеральный университет
(355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1)

polinashabanova@yahoo.com

Антропоцентрическая парадигма, принятая в современной науке, предполагает, что методика преподавания развивается в направлении адаптации к потребностям учащихся. Этим объясняется увеличение числа национальных аудиторий, для которых разработаны национально ориентированные методики преподавания русского как иностранного. В то же время их популярность объясняется эффективностью, что доказано авторами методик по результатам апробации. В настоящем исследовании мы предлагаем авторскую модель национально ориентированной методики, на основе анализа компонентов существующих методик. Цель исследования — обоснование модели национально ориентированной методики преподавания русского языка как иностранного (РКИ) с учетом закономерностей формирования билингвизма. В статье проанализирована актуальность национально ориентированных методик преподавания РКИ, рассмотрены основные компоненты существующих методик, предложена модель национально ориентированной методики, включающей в себя закономерности формирования билингвизма, и обоснована ее целесообразность. Научная новизна работы заключается в обосновании рациональности построения национально ориентированной методики преподавания РКИ с учетом закономерностей формирования билингвизма. В результате доказана целесообразность включения в традиционный состав национально ориентированной методики преподавания РКИ теории формирования билингвизма.

Ключевые слова: национально ориентированная методика, русский язык как иностранный, теория формирования билингвизма, билингвальная личность, национальная аудитория, социо-педагогические характеристики, лингводидактическое сопоставление, моделирование методики преподавания.

© Спирочкина П.А. [текст], 2022.

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-313-90062, проект «Особенности преподавания русского как иностранного немецкоязычным школьникам (на примере средней школы ФРГ)».

Введение

Актуальность темы исследования объясняется ростом интереса к русскому языку за рубежом и потребностью в разнообразии методик, адаптированных с учетом особенностей принимающих аудиторий. Антропоцентрический подход ставит личность обучаемого в центр учебного процесса и смещает фокус исследований на изучение закономерностей усвоения языка. Существование и популярность национально ориентированных методик преподавания РКИ объясняются их эффективностью в обучении русскому языку иностранной аудитории.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- *во-первых*, обосновать актуальность национально ориентированной методики;
- *во-вторых*, рассмотреть сущность теории формирования билингвизма и установить ее связь с национально ориентированной методикой;
- *в-третьих*, объединить две рассмотренных теории в модель и обосновать ее целесообразность.

Для решения поставленных задач мы применили следующие научные подходы и методы: национально ориентированный подход, метод комплексного анализа научной литературы по вопросу исследования, метод моделирования.

Теоретической базой исследования послужили научные труды

Л.В. Щербы [10], В.Г. Костомарова [6], обосновавшие учет родного языка как категорию методики преподавания РКИ, В.Н. Вагнер [3], О.А. Беженарь [2], Т.М. Балыхиной [1], представляющие национально ориентированные методики преподавания РКИ в англоязычной, франкоязычной, италияязычной и китайской аудиториях, Т.К. Цветковой [9], обосновывающие теорию формирования билингвальной личности.

Исходя из поставленной цели и задач, исследование имеет теоретическую направленность. В практическом смысле обоснованная методика может быть адаптирована для преподавания РКИ в определенной национальной аудитории.

Анализ актуальности национально ориентированной методики преподавания иностранных языков

Методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) получила наибольшее свое развитие в XX веке. В отечественной методике преподавания одним из первых заговорил о необходимости учета родного языка и разработке сопоставительных грамматик Л.В. Щерба [10. С. 29]. В дальнейшем об этой категории методики подробно писал В.Г. Костомаров [6. С. 110]. В их работах сформулированы причины обращения к родному для учащихся языку не только с позиции лингвистики, но и с точки зрения психолингвистики.

Формирующиеся на протяжении последних 25 лет национально ориентированные методики развились из «учета родного языка учащихся»

[6. С. 110], который сначала рассматривался в качестве категории методики и методического принципа.

С новой волной развития методики преподавания РКИ начали появляться методики, разработанные для конкретных национальных аудиторий.

В пользу актуальности национально ориентированной методики говорит разнообразие существующих методик. В.Н. Вагнер в своих трудах сформулировала практические рекомендации по преподаванию русского языка в англоязычных и франкоязычных аудиториях [3]. Она строит «лингводидактическую ориентировку» в методике на основе положений психолингвистики, учета типичных ошибок и лингвистическом сопоставительном анализе.

В монографии Т.М. Балыхиной и Чжао Юйцзяна разработаны положения методики преподавания РКИ в китайской аудитории на основе этнокультурных, этнопсихологических и этнолингвистических характеристик учащихся [1].

О.А. Беженарь обосновала принципы и практические рекомендации по этноориентированной модели преподавания РКИ италиязычным учащимся, в основе которой лежит анализ этнопсихологических и этнокультурных особенностей италиязычных учащихся, учет возникающих в процессе обучения трудностей [2].

Как видно из этого краткого обзора в современной науке до сих пор на равных позициях сосуществуют разные термины применительно к методикам, адаптирован-

ным к потребностям конкретных принимающих аудиторий. Так, в научной литературе можно встретить термины «этнометодика», «национально ориентированная методика», «национально-языковая ориентировка», «этноориентированная методика».

Не все авторы объясняют свой выбор термина применительно к их целевой аудитории. Однако очевидно, что разница в терминах сводится к разнице понятий «этнос» и «национальность».

Для целей настоящего исследования примем за основу определения, приведенные в «Словаре социолингвистических терминов».

1. «Этнос — исторически сложившаяся устойчивая совокупность людей, которые обладают специфическими особенностями культуры, общим языком и характерными чертами психики, а также самосознанием и самоназванием» [7. С. 252].

2. «Национальность — обозначение принадлежности человека (или группы людей) к определенной нации (или этнической группе). В последнее время этот термин все чаще употребляется для обозначения государственной принадлежности людей» [7. С. 145].

Так, национальность подразумевает осознанное причисление себя к определенному этносу, а чаще нации. Учитывая гетерогенность многих современных учебных аудиторий, мы в рамках своего исследования остановились на термине «национально ориентированная методика», что дает нам возможность опираться на особенности, сформирова-

рованные средой, национальной культурой, национальной системой образования и национальным языком, и реализовать представленную модель в этнически менее однородных аудиториях. Ученики, объединенные в одном классе, могут принадлежать к разным этносам, но при этом они с большей вероятностью будут относить себя к одной национальности и будут носителями одного первого языка.

В таких условиях нам как исследователям надежней полагаться на характеристики аудитории, приобретенные в процессе нахождения в определенной социальной и образовательной среде, и сформированные национально-языковой картиной мира. При этом, мы признаем значительную близость подходов, реализуемых в рамках национально ориентированных и этноориентированных методик.

Говоря о результатах применения указанных выше национально ориентированных методик, их авторы отмечают более интенсивный характер обучения и более высокие результаты учащихся, что подтверждает целесообразность использования методик как эффективных.

Полагаясь на рост числа и разнообразие национально ориентированных методик, разработанных за последние 25 лет, а также результаты их применения, описанные авторами, можно заключить, что это направление развития методики РКИ является одним из приоритетных. Увеличение спроса на русский язык как иностранный со стороны различных национальных аудиторий

закономерно вызывает потребность в адаптации новых теорий и методов в рамках национально ориентированных методик.

Социо-педагогические характеристики методики

Как было сказано ранее, в основу национально-ориентированной методики традиционно закладывают лингвистическое сопоставление изучаемого и преподаваемого языков, анализ типичных ошибок, совершаемых целевой аудиторией учащихся и положения психолингвистики [3. С. 8]. Более поздние методики включают учет особенностей национальной образовательной системы и этнопсихологических характеристик контингента учащихся [2. С. 5].

Мы в своем исследовании объединяем указанные характеристики в комплекс социо-педагогических характеристик, который включает:

- особенности учебной среды;
- психолого-педагогические особенности принимающей аудитории;
- лингводидактическое сопоставление родного и изучаемого языков.

Важность учета особенностей учебной среды объясняется тем влиянием, которое оказывает на учащихся пребывание в рамках образовательной системы, а также уникальность национальной образовательной культуры каждой страны, сложившейся, в том числе, под влиянием национального характера.

Помимо принятых в педагогической литературе общих типов обра-

зовательных сред, учебная среда может быть применительно к ситуации изучения иностранных языков: иноязычной или языковой; с точки зрения состава учащихся: однородной или гетерогенной. Помимо этого, важное влияние оказывает история преподавания иностранного языка в конкретной аудитории и опыт взаимодействия родной для учащихся культуры с русской культурой.

Набор параметров для составления психолого-педагогического портрета учащегося варьируется в зависимости от целей диагностики. Поскольку целью исследования выступает разработка методики преподавания РКИ в национальных аудиториях, мы обращаем внимание на наиболее характерные черты портрета, влияющие на эффективность процесса обучения. При отборе психолого-педагогических характеристик мы руководствовались следующими принципами:

1. значимость для эффективности методики преподавания иностранных языков;
2. обусловленность внешним влиянием среды обучения;
3. характерность для учащегося как представителя определенной культурной / языковой / социальной общности.

С учетом вышесказанного, мы выделили такие значимые характеристики психолого-педагогического портрета учащихся, как

- возраст;
- тип мотивации;
- монолингвальность / билингвальность;

- тип учебного взаимодействия учеников между собой и с учителем.

Лингводидактическое сопоставление родного и изучаемого языков является интегральной частью методики преподавания РКИ в различных аудиториях. В результате сопоставительного анализа языковых явлений двух языков выявляются существующие между ними различия, сходства и частичные совпадения. Проведенный анализ дает представление о сложности овладения изучаемым языком представителем конкретной аудитории, о потенциальных трудностях, типичных ошибках и возможностях положительного переноса.

На наш взгляд, учет указанных социально-педагогических характеристик обоснован и охватывает важные особенности принимающей аудитории, существенные для результатов обучения.

Теория формирования билингвизма

В контексте доминирующего в современной педагогической науке антропоцентризма внимание исследователей обращено к рассмотрению языка в его связи с человеком, его сознанием, мышлением, духовной и практической деятельностью. Антропоцентрическая парадигма сменила парадигму системно-функциональную, в следствие чего исследовательский фокус сместился с изучения закономерностей языка к рассмотрению закономерностей усвоения языка.

Теория билингвизма рассматривается нами как наиболее сообразная концепции антропоцентризма. Теория билингвизма базируется на трудах о языковом сознании (П.Я. Гальперин) [4], языковой личности (Ю. Н. Караулов) [5] и вторичной языковой личности (И.И. Халеева) [8]. В их основе лежит изучение трансформации сознания из лингвоцентрического и монолингвального в билингвальное.

В процессе изучения иностранного языка представители одной аудитории, помимо индивидуальных, закономерно совершают типичные ошибки, что обусловлено не только особенностями родного для них языка. Это явление нашло отражение в национально ориентированной методике в виде лингвистического сопоставления родного и изучаемого языков. Значительная доля ошибок, зачастую лексических и грамматических, вызваны разницей в национальных картинах мира принимающей аудитории и носителей языка, который они изучают.

На наш взгляд, в рамках национально ориентированной методики проблема несовпадения фрагментов картин мира, приводящая к лингвистической интерференции, может быть решена применением закономерностей формирования билингвизма, поскольку учащийся, изучающий иностранный язык по сути отходит от своей картины мира, преобразуя свою монойзычную личность в личность билингвальную и бикультурную.

В одном из последних трудов по теме Т.Н. Цветкова [9. С. 7] сформу-

лировала следующие стадии формирования билингвальной личности:

- 1) смешанный субординативный билингвизм, на котором усвоение языка происходит через посредство родного языка. Доминирующим когнитивным процессом и учебным действием на этом этапе является развернутый перевод;
- 2) смешанный скоординированный билингвизм, на котором происходит формирование общей семантической базы двух языков;
- 3) смешанный уравновешенный билингвизм, который позволяет использовать иностранный язык как средство познания, исключая необходимость обращения к родному языку.

По этим этапам последовательно в сознании обучающегося формируется механизм владения иностранным языком: первый блок — образ языка; второй блок — механизм внутренних перекодировок; третий блок — блок реализации.

Так, при разработке технологии обучения иностранному языку на основе закономерностей развития билингвизма необходимо учитывать закономерности формирования каждого из блоков механизма владения иностранным языком, а также факт постоянного влияния на этот процесс механизма родного языка.

На наш взгляд, реализация описанных Т.Н. Цветковой закономерностей формирования билингвизма с учетом особенностей принимающей аудитории может иметь принципиальное значение для результатов обучения.

В равной степени значимым является учет ошибок, характерных для конкретной учебной аудитории. Поскольку ошибки могут быть типичны как для определенного контингента учащихся, так и для уровня

сформированности билингвизма, этот этап вынесен за пределы двух основных блоков и представляет собой шаг, объединяющий всю предыдущую работу (рис. 1).

Источник: составлено автором.

Рис. 1. Модель национально ориентированной методики преподавания РКИ

Fig.1. Model of a nationally oriented methodology for teaching the Russian language

Так, в рамках антропоцентрической парадигмы фокус исследователей направлен на обучающегося и его потребности, что обуславливает возникновения и актуальность национально ориентированных методик преподавания РКИ. Учет этноспецифических характеристик контингента учащихся приводит нас не только к необходимости лингвисти-

ческого сопоставления родного для студентов и изучаемого ими языков и учета типичных ошибок. Важное значение в процессе обучения играет явление несовпадения национально-языковых картин мира, что выходит за рамки лингвистического сопоставительного анализа. На наш взгляд, решение лежит во включении теории формирования билинг-

визма в национально ориентированную методику.

Таким образом, объединяя социо-педагогические параметры, присущие контингенту учащихся и закономерности формирования билингвизма, мы формируем национально ориентированную методику преподавания РКИ, которую можно адаптировать к потребностям конкретной национальной аудитории, что позволит решить проблемы несовпадения фрагментов национально-языковых картин мира и «преодолеть» родной язык.

Заключение

Проведенное в соответствии с поставленной целью и задачами исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, рост числа национально ориентированных методик и результаты апробации, описанные их авторами, говорят об эффективности методик. В то же время повышение спроса на русский язык в аудиториях, которые ранее его не изучали, требует разработки национально ориентированных методик для большего числа иностранных аудиторий.

Во-вторых, расширив такие традиционные компоненты национально ориентированной методики, как учет типичных ошибок, мы считаем важным учитывать комплекс социально-педагогических характеристик, значительным образом влияющих на образовательный процесс и его результаты.

В-третьих, теория формирования билингвизма, на наш взгляд, максимально сообразна принципам национально ориентированных методик, поскольку призвана решить проблемы «разности» национальных картин мира, являющиеся причиной лингвистической интерференции и обсуждаемые еще в работах Щербы.

Таким образом, представленная нами модель методики преподавания РКИ объединяет в себе социально-педагогические характеристики и закономерности формирования билингвизма, что позволяет говорить о комплексном взгляде на процесс преподавания РКИ в различных национальных аудиториях.

Мы видим перспективы дальнейшего исследования в возможности адаптации предложенной модели к потребностям конкретной национальной аудитории.

Литература и Интернет-источники

1. Балыхина Т.М., Чжао Юйцзян. От методики к этнометодике: обучение китайцев русскому языку: проблемы и пути их преодоления. — Москва: РУДН, 2010. — 344 с.
2. Беженарь О. А. Этноориентированная модель обучения русскому языку италяязычных учащихся вне языковой среды: дисс. ... канд. пед. наук. — М., 2017. — 292 с.
3. Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи: Учеб. пособие. — Москва: Гуманит. изд. центр Владос, 2001. — 384 с.
4. Гальперин П.Я. Новые возможности обучения, в частности, иностранным языкам// Вопросы методики преподавания иностранных языков на неязыковых факультетах университетов (материалы конференции). — Москва: МГУ, 1971. — С.69-82.

5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — Москва: Наука, 1987. — 261с.
6. Митрофанова О.Д., Костомаров В.Г. Методика преподавания русского языка как иностранного. — Москва: Русский язык, 1990. — 271 с.
7. Словарь социолингвистических терминов. — Москва: Институт языкознания РАН, 2006. — 312 с.
8. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. — Москва: Высшая школа, 1989. — 238с.
9. Цветкова Т.К. Обучение иностранному языку на основе закономерностей формирования билингвизма: монография. М.: Издательство «Спутник +», 2021. 143 с.
10. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. — Москва: Высшая школа, 1974. — 112 с.

Благодарности и финансирование:

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-313-90062, проект «Особенности преподавания русского как иностранного немецкоязычным школьникам (на примере средней школы ФРГ)».

Для цитирования:

Спирочкина П.А. Моделирование национально ориентированной методики преподавания русского языка как иностранного с учетом закономерностей формирования билингвизма // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2022. — № 1-2. — С. 101-110. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-08.

Сведения об авторах:

Спирочкина Полина Александровна, аспирант кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия
Контактная информация: e-mail: polinashabanova@yahoo.com

DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-08

**MODELING OF NATIONALLY ORIENTED METHODS OF TEACHING RUSSIAN
AS A FOREIGN LANGUAGE BASED ON THE FORMATION OF BILINGUALISM**

Polina A. Spirochkina

North Caucasus Federal University
(1 Pushkina street, Stavropol, Russia, 355017)

polinashabanova@yahoo.com

Abstract. The anthropocentric paradigm adopted in modern science suggests that teaching methods develop in the direction of adaptation to the student needs. This explains the increasing number of national audiences for whom nationally oriented methods of teaching Russian as a foreign language have been developed. At the same time, their popularity is due to their effectiveness, which is proved by the results of approbation presented by the authors. The current paper offers the author's model of a nationally oriented technique, based on the analysis of the components of the existing methods. The aim of the study is to justify the model of nationally oriented method of teaching Russian as a foreign language taking into account the regularities of the bilingualism formation. The article analyzes the relevance of nationally oriented methods of teaching Russian, presents a model of a nationally oriented method that includes the regularities of bilingualism formation, and substantiates its expediency. The scientific novelty of the work lies in the substantiation of building a nationally oriented methodology of teaching Russian, taking into account the regularities of the formation of bilingualism. As a result, the expediency of including the theory of bilingualism formation into the traditional composition of the nationally oriented methodology of teaching the Russian language is proved.

Keywords: nationally oriented teaching, Russian as a foreign language, theory of bilingualism formation, bilingual personality, national audience, socio-pedagogical characteristics, linguodidactic comparison, modeling of teaching methods.

References and Internet sources

1. Balykhina T.M., Zhao Yujiang. *Ot metodiki k etnometodike: obucheniye kitaytsev angliyskomu yazyku: problemy i puti ikh preodoleniya* [From Methodology to Ethnomethodics: teaching the Russian language to the Chinese: difficulties and ways to overcome them]. Moscow: PFUR. 2010. 344 p. (in Russ.)
2. Bezhenar O. A. *Etnooriyentirovannaya model obucheniya russkomu yazyku italoyazychnykh uchashchikhsya vne yazykovoy sredy* [Ethno-oriented model of teaching Russian language to Italian-speaking students outside the language environment. The thesis ... PhD in pedagogical sciences]. Moscow: 2017. (in Russ.)
3. Wagner V. N. *Metodika obucheniya russkomu yazyku anglo- i frankoyazychnykh na osnove mezhyazykovogo sopolstavitel'nogo analiza: Fonetika. Grafika. Slovoobrazovaniye. Stroyeniye predlozheniy, poryadok slov. Chasti rechi* [Methodology of teaching Russian to English-speakers and French-speakers on the basis of interlanguage comparative analysis: Phonetics. Graphics. Word-formation. Structures of sentences, word order. Parts of speech]. Moscow: *Gumanit. izd. tsentr Vldos* [Humanities Publishing Center Vldos]. 2001. 384 p. (in Russ.)
4. Galperin P.Ya. New possibilities of teaching, in particular, foreign languages [Novyye vozmozhnosti obucheniya, v chastnosti, inostrannym yazykam]. *Voprosy metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov na neyazykovykh fakul'tetakh universitetov*. Moscow: MGU — MSU. 1971. Pp. 69-82. (in Russ.)
5. Karaulov Y.N. *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'*. [Russian language and linguistic personality]. Moscow: Nauka — Science. 1987. 261 p. (in Russ.)
6. Mitrofanova O.D., Kostomarov V.G. *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo* [Methodology of teaching Russian as a foreign language]. Moscow: Russkii jazik — Russian language. 1990. 271 p. (in Russ.)
7. Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov. [Dictionary of sociolinguistic terms]. Moscow: Institut yazykoznaneya RAN — Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. 2006. 312 p. (in Russ.)
8. Khaleeva I.I. *Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoy rechi* [Fundamentals of the theory of teaching the understanding of foreign language speech]. Moscow: Visshaia shkola — Higher School. 1989. 238 p. (in Russ.)
9. Tsvetkova T.K. *Obucheniye inostrannomu yazyku na osnove predpolagayemykh form bilingvizma*. [Teaching a foreign language on the basis of the laws of formation of bilingualism]. Moscow: Izdatelskii dom Sputnik+ — "Sputnik +" Publishing house. 2021. 143 p. (in Russ.)
10. Shcherba L.V. *Prepodavaniye inostrannykh yazykov v sredney shkole. Obshchiye voprosy metodiki* [Teaching foreign languages in secondary schools. General questions of methodology]. Moscow: Visshaia shkola — High School. 1974. 112 p. (in Russ.)

Acknowledgments and funding:

The reported study was funded by RFBR, project number 20-313-90062 Features of mastering Russian as a foreign language by German-speaking students (a case of German secondary schools)

For citation:

Spirochkina P.A. Modeling of Nationally Oriented Methods of Teaching Russian as a Foreign Language Based on the Formation of Bilingualism. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki [Scientific Review. Series 2. Human Sciences]*. 2022. No. 1-2. P. 101-110. DOI: 10.26653/2076-4685-2022-1-2-08 (in Russ.)

Information about authors:

Polina Aleksandrovna Spirochkina, graduate student of the Chair of Romano-Germanic philology and Linguodidactics, North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia.
Contact information: e-mail: polinashabanova@yahoo.com